

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОСТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ (РИНХ)»
ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ ИМЕНИ А. П. ЧЕХОВА (ФИЛИАЛ)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
ФАКУЛЬТЕТ ПСИХОЛОГИИ И СОЦИАЛЬНОЙ ПЕДАГОГИКИ
КАФЕДРА ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ И МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики

Материалы
VI Всероссийской научно-практической конференции

11 апреля 2025 года
г. Таганрог

Ответственный редактор С.Ю. Шалова

Ростов-на-Дону
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)
2025

УДК 376
ББК88.531
П71

Редакционная коллегия:
С.Ю. Шалова (отв. редактор),
И.В. Челышева,
О.И. Ефремова,
Л.И. Кобышева,
В.С. Шаповалова.

П71 Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: сборник материалов 6-й Всероссийской научно-практической конференции, 11 апреля 2025 года, г. Таганрог [Электронный ресурс]. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГУЭ (РИНХ), 2025. – URL: tgpi_bibl@list.ru – Режим доступа: сайт Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)». – Текст: электронный.
ISBN 978-5-7972-3452-4

В сборнике представлены статьи, посвященные актуальной социально-педагогической проблеме – предупреждению и преодолению дезадаптации несовершеннолетних. В конференции приняли участие российские исследователи, преподаватели вузов, педагоги школ и социальных учреждений, студенты.

Сборник адресован научным сотрудникам, студентам, педагогам школ и социальных учреждений.

УДК 376
ББК88.531

*Утверждено в качестве сборника материалов
научно-практической конференции
Редакционно-издательским советом РГЭУ (РИНХ)*

ISBN 978-5-7972-3452-4

© Коллектив авторов, 2025
© РГЭУ (РИНХ), 2025

СОДЕРЖАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ В ДЕТСКОМ И ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Арсентьева Т.А., Изосимова Я.М., Логачева А.А. Учет особенностей организации проектной деятельности как средство профилактики дезадаптации старшеклассников.....	5
Ефремова О.И., Соломасова О.И. Консультирование участников специальной военной операции и членов их семей как средство психологической помощи при дезадаптации детей военнослужащих.....	8
Ефремова О.И., Харченко Д.А. Совершенствование работы образовательных организаций по патриотическому воспитанию как фактор преодоления дезадаптации подростков и юношества.....	13
Киричек Н.П., Громова Е.С. Воздействие биологических и социальных факторов на формирование отклонений в поведении в пубертатный период.....	18
Лантух Я.А. Музыкальные вкусы как проявление дезадаптации у подростков.....	21
Марунченко Д.А., Мурадханова А.Н. Квадроберство как проявление дезадаптации детей и подростков.....	24

ШКОЛЬНАЯ ДЕЗАДАПТАЦИЯ И ПУТИ ЕЕ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Буршит Л.М. Формирование физической культуры у дошкольников как способ профилактики их социальной дезадаптации.....	30
Елизаров Д.В., Елизарова А.А., Кривошапко В.Е. Формирование социальных навыков в процессе профилактики дезадаптации дошкольников.....	34
Ерастова Л.М. Профилактика дезадаптации школьников методами экологического воспитания.....	40
Кобышева Л.И. Активизация познавательной деятельности школьников и студентов в процессе интерактивного обучения.....	43
Метлева Е.А., Батурина С.А. Эмоциональное отношение к учению как фактор школьной дезадаптации современных школьников.....	49
Подопригора Д.Г., Иванова П.А. Преодоление прокрастинации в учебной деятельности школьников.....	55
Шаповалова В.С. Формы и методы работы социального педагога по профилактике школьного буллинга.....	59
Шаповалова В.С., Недзельская Д.В. Семейные ценности как фактор предупреждения дезадаптации старшеклассников.....	66
Широковских А.В., Кочева С.А. Работа педагога-психолога с первоклассниками по преодолению школьной дезадаптации: диагностика и коррекция.....	71

ПРАВОВАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ, ПОПАВШИХ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ

Березкина А.Д. Особенности профилактики дезадаптации детей, воспитывающихся в замещающих семьях.....	76
Белова А.В., Разувайлова Н.И. Социально-педагогические практикумы по ознакомлению воспитанников со способами приготовления пищи как способ подготовки к самостоятельной жизни и профилактики их социальной дезадаптации.....	80
Буршит Е.Л., Тораман Н.Э. Проблема самоотношения детей, оставшихся без попечения родителей, в подростковом возрасте.....	83
Буршит Л.М. Профилактика и коррекция дезадаптивного поведения дошкольников – одно из направлений работы педагога-психолога.....	86

Еременко У.А., Полстяная А.В. Экзистенциальный кризис как причина дезадаптации в старшем школьном возрасте.....	89
Ефремова О.И., Татарникова Е.Е. Профессиональные склонности юношей и девушек, воспитывающихся в семьях алкоголиков.....	94
Ковтонюк В.А., Ковтонюк О.В., Латышев О.Ю., Латышева П.А., Павлович С. Характеристика детей из семей, находящихся в социально опасном положении.....	98
Маливенко Ю.Ю. Психолого-педагогическое консультирование как средство реабилитации социально дезадаптированных детей.....	103
Поленова С.В., Сорокина Д.С. Социальный инфантилизм как проявление дезадаптации у детей-сирот.....	106
Попова С.А., Шалова С.Ю. Авторитарные методы воспитания в семье как причина дезадаптации подростка.....	111
Фоменко Н.В. Актуальность проблемы насилия в отношении детей.....	116
Чекаленко Е.С., Протченко Н.Ю. О реализации социального проекта «Семейный клуб «БЛАГОВЕСТ», направленного на поддержку семей с детьми в трудной жизненной ситуации.....	120
Шебанова Т.А., Любомищенко И.В. Двигательная активность как средство адаптации детей-сирот к условиям социального учреждения.....	125
Штомпиль Ю.М., Ивашкова К.Д. Подвижные игры как средство преодоления дезадаптации детей-сирот.....	129..

МЕДИАНАСИЛИЕ, ПУТИ ЗАЩИТЫ ОТ НЕГАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ОТКЛОНЕНИЙ В ПОВЕДЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Бекназарова С.С. Способы минимизации воздействия медианасилия на подрастающую личность.....	134
Журавлева Ю.А., Арсентьева Т.А. Организация и психолого-педагогическое сопровождение медиаторческой деятельности подростков как фактор преодоления их дезадаптации в детском оздоровительном центре.....	138
Купарева Е.М., Деменева Т.И., Володин А.А. Работа педагога-психолога по профилактике медиастрахов у детской и молодежной аудитории.....	143
Подопригора Д.Г. Профилактика девиантного поведения подростков в сети Интернет.....	148
Челышева И.В. Программа учебного курса «Семейное воспитание в произведениях отечественного игрового кинематографа».....	153
Оноприк Г.И., Стрельникова А.М. Проблемы профессионального самоопределения подростков «группы риска».....	159
Школенко А.С. Кинодискурс как пространство социализации: прагматический аспект влияния на несовершеннолетних.....	163
Юдко В.С. Журналистское расследование как материал для изучения проблемы медианасилия.....	168
ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ.....	173

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ В ДЕТСКОМ И ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ, ПУТИ ПРЕОДОЛЕНИЯ

УДК 37.037

УЧЕТ ОСОБЕННОСТЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЗАДАПТАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Арсентьева Татьяна Алексеевна,

магистрант,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

г. Таганрог;

Изосимова Яна Михайловна,

магистрант,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

г. Таганрог;

Логачева Анна Алексеевна

магистрант,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

г. Таганрог

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают проектную деятельность как часть учебного процесса, необходимую для формирования у старшеклассников навыков коммуникации, управления стрессом, планирования, рефлексии. Авторы отмечают, что развитие навыков и компетенций в командной работе является средством профилактики дезадаптации. А также рассматривают учет особенностей организации проектной деятельности как необходимое условие создания благоприятной образовательной среды, в которой каждый участник учебного процесса смог бы адаптироваться к задачам и проявить личностные качества.

Ключевые слова: дезадаптация, проектная деятельность, коммуникация.

TAKING INTO ACCOUNT THE FEATURES OF ORGANIZING PROJECT ACTIVITIES AS A MEANS OF PREVENTING MALADDACTIVITY IN HIGH SCHOOL STUDENTS

Arsentieva Tatyana A.,

master's student,

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

FSBEI HE "RGEU (RINH)",

Taganrog;
Izosimova Yana M.,
master's student,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FSBEI HE "RGEU (RINH)",
Taganrog;
Logacheva Anna A.
master's student,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FSBEI HE "RGEU (RINH)"

Abstract. In this article the authors consider project activities as part of the educational process, necessary for the development of communication skills, stress management, planning, and reflection in high school students. The authors note that the development of skills and competencies in teamwork is a means of preventing maladaptation. They also consider taking into account the specifics of organizing project activities as a necessary condition for creating a favorable educational environment in which each participant in the educational process could adapt to the tasks and demonstrate personal qualities.

Keywords: maladaptation, project activities, communication.

Дезадаптация старшеклассников представляет собой актуальную проблему, требующую глубокого понимания и исследования. С.А. Беличева отмечает, что «школьная дезадаптация – это совокупность признаков, свидетельствующих о несоответствии социопсихологического и психофизиологического статуса ребенка требованиям ситуации школьного обучения, овладение которой по ряду причин становится затруднительным или, в крайних случаях, невозможным» [3, 14]. Социальная среда, в которой находятся старшеклассники, оказывает влияние на их психоэмоциональное состояние. Напряженность в отношениях со сверстниками, ожидания учителей и родителей усиливают риск дезадаптации.

Н.А. Добровидова называет определяющими как внешние, так и внутренние факторы, приводящие к дезадаптации. Внутренние включают в себя индивидуальные особенности личности, такие как низкая самооценка, эмоциональная нестабильность и трудности в регуляции поведения. Эти характеристики могут влиять на способности старшеклассников устанавливать и поддерживать межличностные отношения, что важно для социальной интеграции. Внешние факторы, такие как проблемы в семье, конфликтные ситуации в учебном заведении, нехватка поддержки со стороны педагогов и сверстников, также играют значительную роль в адаптации старшеклассников [5, 342].

Проблема социальной адаптации личности раскрыта в трудах западных исследователей, таких как австрийский психоаналитик З. Фрейд. В работах З. Фрейда выделил подструктуры личности: «Оно» (ид), «Эго» (Я) и «Супер-Эго» (или «Супер-Я»), находящиеся в борьбе друг с другом и участвующие в психологической адаптации личности к условиям среды путем использования различных способов (вытеснений, регрессии, рационализации, проекции и др.)

[7, 215]. Тема адаптации и дезадаптации личности также раскрывается в трудах А. Адлера через понятие общности. Участие личности в жизни общества, ее самодостаточность и способность подстроиться под изменяющиеся условия говорит о ее адаптации [1, 218]. В данном случае, рассматривая процесс школьной адаптации старшеклассников, следует отметить, что он неотделим от процесса коммуникации.

Т. Д. Молодцова отмечает, что школьная адаптация включает в себя не только учебные аспекты, но и социальные навыки, необходимые для успешного взаимодействия со сверстниками [6]. Таким образом, следует отметить, что причинами дезадаптации старшеклассников могут являться трудности в коммуникации со сверстниками.

Одним из способов развития навыков коммуникации в учебном процессе и эффективным методом профилактики дезадаптации старшеклассников является проектная деятельность. По мнению Е.И. Давыдовой-Мартыновой, работа над проектами способствует социальному, эмоциональному и профессиональному развитию учащихся, формирует ключевые компетенции: критическое мышление, умение работать в команде, навыки самоорганизации и т.д. Это помогает регулировать уровни стресса и тревожности, способствуя улучшению психоэмоционального состояния [4, 62].

По мнению Н.А. Добровидовой, проекты, ориентированные на интересы старшеклассников, предоставляют возможность реализовать личный потенциал и развивать навыки, что способствует их более успешной интеграции в социум [5, 342]. Важно учитывать индивидуальные особенности обучающихся, повышая их мотивацию и вовлеченность. Проектная деятельность формирует социальные навыки, позволяя учащимся взаимодействовать в группах, работать в команде и развивать лидерские качества. Также работа над проектами обеспечивает эмоциональную поддержку. Реализация совместных идей и преодоление трудностей способствуют повышению самооценки и уверенности в собственных силах. Также проектная деятельность носит практико-ориентированный характер, что увеличивает мотивацию к обучению и способствует профессиональной ориентации учащихся. Внедрение элементов проектного обучения в учебный процесс позволяет создать условия для более успешной адаптации старшеклассников к требованиям будущей профессиональной жизни [5, 343].

По мнению Т.В. Анохиной, проектная деятельность на каждом этапе помогает в адаптации участников учебного процесса. Особенности ее организации с целью профилактики дезадаптации являются: организация общения участников группы по теме проекта; помощь учеников-консультантов с высоким уровнем знаний; раскрытие потенциальных возможностей и сильных сторон личности каждого участника проекта; сбор материала проекта формирует навыки получения и обработки новой информации, обмена материалами; самооценка вклада в командную работу каждого ученика; обсуждение плана работ по проекту; формирование навыков активного слушания; распределение ресурсов; формирование навыков публичного выступления на защите проекта; реф-

лекция о результатах проведенной работы [2, 72]. Организация проектной деятельности позволяет учитывать индивидуальные особенности учащихся и повышать мотивацию и вовлеченность в учебный процесс. Применение различных форм проектной деятельности, таких как исследовательские, творческие или социальные проекты, способствует более глубокому вовлечению учеников и созданию условий для самовыражения и коммуникации в коллективе.

Таким образом, учет особенностей организации проектной деятельности со старшеклассниками является важным инструментом учебного процесса, направленным на профилактику дезадаптации и создание благоприятных условий для развития ключевых компетенций учеников.

Библиографический список

1. Адлер, А. Практика и теория индивидуальной психологии: пер. с нем. А.М. Боковой. – М.: Прогресс, 1995. – 296 с.
2. Анохина, Т. В. Педагогическая поддержка как реальность современного образования // Новые ценности образования. – М.: Инноватор, 1996. – Вып. 6. – С. 71–80.
3. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Консорциум «Социальное здоровье России», 1993. – 198 с.
4. Давыдова-Мартынова, Е.И., Зюзюкова, М.О. Возможности современной школы: проектно-исследовательская деятельность как средство формирования ключевых компетенций // Открытое образование. – 2016. – Т. 20. – № 5. – С. 61–67.
5. Добровидова, Н.А. Взаимосвязь индивидуально-психологических особенностей старшеклассников с тенденцией поведения в группе сверстников // Психологические науки. – 2019. – С. 341–344.
6. Молодцова, Т.Д., Шалова, С.Ю. Роль социальных и психологических рисков в появлении школьной дезадаптации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – № 1 (14). – С. 82–86.
7. Фрейд, З. Введение в психоанализ: пер. с нем. Г.В. Барышниковой. – М., 1990. – 455 с.

УДК 159.99

КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ УЧАСТНИКОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ И ЧЛЕНОВ ИХ СЕМЕЙ КАК СРЕДСТВО ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ ПРИ ДЕЗАДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ

Ефремова Ольга Ивановна,
канд. психол. наук, доцент,
ТИ имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог;
Соломасова Олеся Игоревна,
магистрант,
ТИ имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматриваются психологические проблемы членов семей участников специальной военной операции и возможности преодоления их дезадаптации в ходе консультативной помощи. Констатируется целесообразность логотерапевтического подхода в консультировании военнослужащих и членов их семей.

Ключевые слова: дезадаптация, семейные взаимоотношения, дистанционное консультирование, жизненные смыслы и ценности, логотерапия.

CONSULTING PARTICIPANTS OF A SPECIAL MILITARY OPERATION AND THEIR FAMILY MEMBERS AS A MEANS OF PSYCHOLOGICAL ASSISTANCE IN THE CASE OF MALADAPTION OF CHILDREN OF MILITARY PERSONNEL

Efremova Olga I.,

candidate of psychological sciences,

associate professor,

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

of Rostov State University of Economics (RINH),

Taganrog;

Solomasova Olesya I.,

master's student,

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

of Rostov State University of Economics (RINH),

Taganrog

Abstract. The article discusses the psychological problems of family members of participants in a special military operation and the possibilities of overcoming their maladaptation in the course of consultative assistance. The expediency of the logotherapeutic approach in counseling military personnel and their family members is stated.

Keywords: maladaptation, family relationships, distance counseling, life meanings and values, logotherapy.

Актуальной проблемой психологической науки и практики на современном этапе является поиск форм и методов психологической поддержки семей участников специальной военной операции, члены которых на фоне постоянной тревоги и стресса переживают состояние дезадаптации [1, 3, 5, 6, 7, 8, 9]. Одной из форм психологической помощи, направленной на оптимизацию взаимоотношений в семьях участников СВО, является дистанционное психологическое консультирование военнослужащих и членов их семей. Целесообразен выбор дистанционного типа консультирования, сопровождаемого видеосвязью, поскольку многие военнослужащие находятся на полях военных действий, некоторые – на удаленном доступе в госпиталях после ранения и в отпуске в разных точках страны, но склонны поддерживать установившийся прежде контакт с консультантом. В ходе психологического консультирования военнослужащих и членов их семей нередко используются элементы психотерапевтического воздействия.

Пребывание военнослужащего в зоне боевых действий изменяет эмоционально-психологическое состояние всех членов семьи. На жен военных ложится дополнительный груз ответственности за детей и решение бытовых вопросов, все члены семьи в течение длительного периода испытывают негативные переживания страха за близкого человека, тревоги, депрессии, вины, горя, отчаяния, возмущения в связи ситуацией, оцениваемой как несправедливая [1, 7, 8, 9 и др.]. Нередко у жен и детей военнослужащих деформируется восприятие реальности (возникает склонность к преувеличению негативных моментов, катастрофизации), нарушается эмоционально-волевая саморегуляция поведения, что снижает стрессоустойчивость. В результате может появляться аддиктивное поведение (систематическое табакокурение, употребление алкоголя, транквилизаторов и др.), иногда возникают суицидальные мысли.

У детей военнослужащих проявляются такие дезадаптивные симптомы, как потеря аппетита, затрудненное засыпание, кошмары в сновидениях, замкнутость, скрытность, отход от активного общения с прежними друзьями, виртуализация общения, вербальная агрессия, конфликтное поведение, селфхарм (нанесение себе порезов и других телесных повреждений), размещение в социальных сетях негативного контента, утрата интереса к прежде любимым видам деятельности, заявления о бессмысленности жизни, прогулы школьных занятий, внезапные уходы из дома [1, 32–33; 7, 124]. Длительное отсутствие отца в семье лишает детей мужского влияния, мужского примера.

Психологическая помощь призвана помочь членам семей военнослужащих адаптироваться к происходящим событиям, гармонизировать их самочувствие, повысить жизнестойкость, открыть новые смысложизненные перспективы. Многие исследователи [2, 3, 7, 8 и др.] подчеркивают необходимость симптоматической психологической помощи военнослужащим и членам их семей (дыхательные упражнения, релаксационный тренинг, арт-терапевтические занятия, песочная психотерапия и др.), что, несомненно, важно, но не решает задач этиологического порядка, предполагающих воздействие на причины, глубинные факторы возникших проблем дезадаптации. Л.Д. Абдулаева [1, 11] считает эффективными для реализации психологической помощи членам семьи участников СВО когнитивно-поведенческий, экзистенциально-гуманистический, системный подходы. Когнитивно-поведенческий подход предполагает работу с негативными мыслями и дисфункциональными суждениями, обучение навыкам преодоления стресса (позитивное целеполагание, поиск конструктивных путей решения проблем, релаксация), осознание ценности семейной поддержки. Экзистенциально-гуманистический подход подразумевает смыслообразующую направленность помощи, принятие ситуации неопределенности как ценности и высокого долга, осмысление экзистенциальных проблем любви, смерти, принадлежности, необходимости творческого поиска в сложных ситуациях. Системный подход нацелен на «укрепление семейной сплоченности и коммуникации; распределение ролей и ответственности в семье; развитие гибкости и адаптивности семейной системы» [1, 12].

Особое значение в консультативной помощи членам семей СВО и самим военнослужащим приобретает логотерапевтическая работа. Ценность боевого братства для воина постепенно вытесняет прежние семейные ценности и смыслы: семьей становится коллектив боевых товарищей [8, 39], что имеет следствием некоторое психологическое отдаление от проблем жен и детей и создаст многие трудности во взаимоотношениях с семьей после демобилизации. Страх бойцов по поводу возможной физической смерти, тяготы боевой жизни, переживания по поводу ушедших товарищей усугубляются гипертрофированным представлением о перспективах социальной маргинализации после возвращения с фронта, предстоящим кризисом идентичности (потерей в мирной жизни смысла существования). У демобилизованных воинов, как отмечают Т.Ю. Синицына и коллеги [9, 4], может формироваться иждивенческая модель поведения, эгоцентризм, представление о том, что все окружающие, в том числе члены семьи, должны приоритетно уделять им особое внимание и обеспечивать их благополучие. Некоторые демобилизованные ветераны боевых действий в связи со сложностями на рынке труда в мирной жизни готовы уйти из прежней профессии и жить на пособие, для снятия стресса употребляют ПАВ, что вызывает конфликты в семье и усугубляет состояние дезадаптации членов семьи. Далее в связи с ухудшением семейного воспитания возникает риск криминального поведения детей и подростков из семей военных.

В ходе консультирования участников боевых действий важна трансформация личностных смыслов и их распространение на заботу о членах семьи. По Д.А. Леонтьеву, смысловые структуры личности «являются превращенными формами жизненных отношений субъекта» [4, 126]. Механизмами порождения смыслов выступают, в частности, индукция – придание смысла реальным жизненным обстоятельствам, инсайт – внезапное усмотрение смысла в определенном объекте, сознательное полагание смыслов, обогащение смыслового мира в результате столкновения смыслов [4, 134–137]. Смысловая регуляция осуществляется при воздействии таких факторов, как потребности субъекта, внешние стимулы, стереотипы реагирования, социальная нормативность, жизненная необходимость, свободный выбор [там же, с. 155–156]; поэтому в консультативной работе следует актуализировать эти факторы, констатируя важность воссоздания прежних стереотипов взаимоотношений в семье, следования прежде привычным нормам построения взаимоотношений (любовь, забота, приоритет блага близких людей над собственными проблемами), жизненную необходимость психологической перестройки, свободу и радость выбора альтруистических мотивов взаимодействия с родными людьми. Согласно логотерапевтической концепции В. Франкла [10], поиск и обретение жизненных смыслов выступают долгом человека и детерминантой его судьбы. Человек несет персональную ответственность за установление смысла своей жизни, реализуя ценности творчества, любви и высоких отношений – принятия обстоятельств, которые он не в состоянии изменить. Эти идеи целесообразно транслировать военнослужащим и членам их семей при оказании консультативной помощи.

В структуру консультативного процесса при работе с участниками боевых действий целесообразно включать просветительский этап – информацию о психологических проблемах и симптомах дезадаптации членов семьи военнослужащего, а также о сложных психологических последствиях для них периода после возвращения отца семейства с войны. При возможности работы с детьми военнослужащих Е.Ю. Брель и соавторы [3, 61–62, 74–75] рекомендуют применять такие методические приемы, как ведение ребенком дневника самонаблюдения с последующим обсуждением мыслей, чувств, переживаний, ежедневное выделение им как минимум трех хороших мыслей или поступков и сообщение о них близким («Диета хороших новостей»), визуализация собственных поступков, заслуживающих похвалы, заблаговременное информирование о том, как может измениться человек, прошедший боевые действия, и психологическая подготовка ребенка к тому, что отца надо встречать как героя, всячески поддерживать его в любом состоянии, терпимо и чутко относиться к его поступкам, не требовать сразу активного включения в дела и заботы семьи, всегда проявлять заботу и внимание. Следует также обозначить психологические проблемы матери, которой также необходима помощь и поддержка в ее переживаниях и решении бытовых проблем. Переключение внимания ребенка с его собственных проблем на помощь родителям и заботу об их психологическом благополучии – один из путей преодоления возникшей дезадаптации. Подобная консультативная работа проводится также с женами военнослужащих для создания реадаптирующей среды в семейном воспитании.

В процессе консультативной беседы с военнослужащим рекомендуется называть собеседника по имени, установить зрительный контакт, не перебивать собеседника, сохранять доброжелательный тон, использовать слова и невербальные сигналы поддержки при его эмоциональных всплесках, резюмировать сообщения о жалобах и возражениях, демонстрировать взаимопонимание и готовность помочь, предлагать возможные конкретные выходы из сложившейся ситуации, задавать консультируемому вопросы о его мнении, отношении к обсуждаемым проблемам, говорить уверенно и спокойно, доступно пояснять дальнейшие действия, одновременно предлагая не более четырех пунктов [9, 26–28]. Следует пропедевтически подготовить военнослужащего к предстоящему воссоединению с семьей, переключая его внимание на проблемы близких людей.

Проведенная консультативная работа с военнослужащими и членами их семей позволяет констатировать эффективность представленного подхода, ориентированного на утверждение альтруистических смыслов у всех членов семьи с целью преодоления их дезадаптации и оптимизации семейных взаимоотношений.

Библиографический список

1. Абдулаева, Л.Д. Организация работы педагогов-психологов с обучающимися из семей участников (ветеранов) специальной военной операции: методические рекомендации. – Махачкала, 2024. – 55 с.

2. Бартенева, С.Э. Основы психокоррекционной работы с детьми и родителями, пережившими военные действия / С.Э. Бартенева, М.К. Силенок, Е.В. Казанцева. – Таганрог: Изд-во О.И. Волошина, 2024. – 112 с.
3. Брель, Е.Ю. Психолого-педагогическое сопровождение семей участников (ветеранов) специальной военной операции в образовании: методическое пособие [Электронное издание сетевого распространения] / Е.Ю. Брель, И.А. Горбенко, Т.Б. Киселева и др. / под общ. ред. Т.Н. Сахаровой, И.А. Горбенко. – М.: Изд-во МПГУ, 2024. – 148 с.
4. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
5. Луговая, О.М. Региональные особенности социально-психологической работы с военнослужащими и их семьями // Вестник Ставропольского государственного университета. – 2010. – № 6. – С. 188–195.
6. Озерова, Л. Профессиональная тактика при работе психолога с членами семьи участника СВО // Золотая лестница: психологическая газета. – 2024.
7. Подпорина, А.А. Оказание помощи ребенку, у которого родственники находятся в зоне специальной военной операции // Дальневосточная Психея – 2023: сборник метод. материалов / под ред. Е.Н. Катковой. – Комсомольск-на-Амуре: АмГПГУ, 2024. – С. 121–128.
8. Рекомендации по организации комплексного сопровождения обучающихся, родители (законные представители) которых являются ветеранами (участниками) специальной военной операции [Электронный ресурс]. – М.: Министерство просвещения Российской Федерации. 2023. – 21 с. – Режим доступа: <http://www.turobr.ru/filestore/СВО/-Рекомендации%20по%20СВО.pdf?ysclid=m848xzlu71895358929> [Дата обращения: 11.03.2025].
9. Сеницына, Т.Ю. Особенности психологического состояния участников боевых действий и членов их семей. Типология основных моделей поведения и реагирования участников боевых действий на боевой стресс: пособие для руководителей [Электронный ресурс] / Т.Ю. Сеницына, Н.А. Цветкова, В.В. Савеличева. 2024. – 48 с. – Режим доступа: <https://sakhalinadeti.ru/files/2024/08/Методическое-пособие-уч-СВО.pdf> [Дата обращения 11.03.2025].
10. Франкл, В. Человек в поисках смысла: сборник / пер. с англ. и нем. / общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.

УДК 37.017.4

**СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РАБОТЫ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ
ОРГАНИЗАЦИЙ ПО ПАТРИОТИЧЕСКОМУ ВОСПИТАНИЮ
КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕЗАДАПТАЦИИ
ПОДРОСТКОВ И ЮНОШЕСТВА**

Ефремова Ольга Ивановна,
канд. психол. наук, доцент,
ТИ имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог;
Харченко Денис Анатольевич,
магистрант,
ТИ имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассмотрены формы и методы работы образовательных организаций по патриотическому воспитанию подростков и юношества, направленные на преодоление дезадаптации молодых людей в современном обществе. Приведены результаты опроса студентов об эффективности различных форм и методов работы по патриотическому воспитанию.

Ключевые слова: дезадаптация, патриотическое воспитание, подростки, молодежь, формы и методы воспитания.

IMPROVEMENT OF THE WORK OF EDUCATIONAL ORGANIZATIONS ON PATRIOTIC EDUCATION AS A FACTOR IN OVERCOMING THE MALADJUSTMENT OF TEENAGERS AND YOUTH

Efremova Olga I.,

candidate of psychological sciences,

associate professor,

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

of Rostov State University of Economics (RINH),

Taganrog;

Kharchenko Denis A.,

master's student,

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

of Rostov State University of Economics (RINH),

Taganrog

Abstract. The article considers the forms and methods of work of educational organizations on patriotic education of teenagers and youth, aimed at overcoming the maladjustment of young people in modern society. The results of a survey of students on the effectiveness of various forms and methods of work on patriotic education are presented.

Keywords: maladjustment, patriotic education, teenagers, youth, forms and methods of education.

Совершенствование работы образовательных организаций по патриотическому воспитанию подрастающего поколения является одним из актуальных направлений молодежной политики государства. В постперестроечный период работа по патриотическому воспитанию подростков и юношества проводилась фрагментарно, бессистемно, имела место противоречивость воспитательных ориентиров: одновременно транслировались идеалы бескорыстного и самоотверженного служения Родине и западные ценности общества потребления, идеи коллективизма и индивидуализма, приоритетной направленности на создание прочной семьи и на построение карьеры. В итоге выросло поколение молодых людей, многие из которых дезориентированы в плане смысловых установок, имеют деградированное трудовое сознание, подвержены деиндивидуализации, иногда – ксенофобии, испытывают состояние дезадаптации в современном обществе [3; 5; 6 и др.]. Среди определенной части молодых людей приобрели популярность идеи экстремистского движения чайлдфри – свободы от деторо-

ждения по имя наслаждений и избегания какой-либо ответственности, некоторые готовы пренебречь моральными нормами ради успеха и материальных благ, проявляют желание жить за пределами России. В результате внедрения государственных программ патриотического воспитания граждан РФ, реализуемых с 2001 года, отмечаются несомненные положительные сдвиги в патриотическом сознании молодого поколения, тем не менее, постоянный поиск эффективных форм и методов воспитательной работы является важнейшей задачей образовательных организаций.

В исследовании, проведенном О.И. Ефремовой и коллегами [12] в 2019 году, было выявлено, что хотя большинство обследованных студентов демонстрируют заинтересованное и небезразличное эмоциональное отношение к процессам, происходящим в стране, но при этом у трети опрошенных отмечается позиция созерцательности, равнодушия, отрешенности от переживания социальных проблем. В поведенческом плане в 71,4% случаев студенты проявляют направленность на потребление (а не созидание), отдых (а не труд), предпочтение западных (а не отечественных) фильмов и музыки, при возможности – предпочтение проживания, получения образования, лечения за рубежом, во многих случаях – создания семьи на основе материальной выгоды (а не любви). В 63,1% случаев студенты полагают, что у их сверстников недостаточно актуализированы интерес к природе и достопримечательностям региона, стремление участвовать в решении его проблем, благоустройстве, что сверстники проявляют нейтральное, безразличное отношение к проблемам родного края. У многих студентов сформировался преимущественно негативно окрашенный образ типичного россиянина, которому, по их мнению, свойственны рабская психология, лень, алкоголизм, пассивность и зависимость, несдержанность, плоский юмор, безалаберность, невоспитанность. Необходима целенаправленная работа образовательных организаций по коррекции подобных установок, отражающих недостатки в становлении гражданского и патриотического сознания юношества.

Приведенные данные подтверждаются результатами исследований других авторов. Так, по данным Н.В. Мурашенковой и соавторов [10], в структуре самоидентичности гражданственность как значимое проявление фиксировалась только у 18,8% респондентов. По данным Д.В. Ивановой [7], 77,3% опрошенных считают себя патриотами, а 22,7% не считают.

При проведении работы по гражданско-патриотическому воспитанию в образовательных организациях следует учесть, что негативной тенденцией в культурно-досуговой деятельности обучающихся является преобладание пассивных ее форм, ожидание инициативы от культурно-досуговых центров, школы, вуза, общественных организаций. Так, в рейтинге предпочитаемых студентами форм проведения досуга одно из наиболее высоких мест занимает волонтерская деятельность, но при этом студенты редко проявляют инициативу по включению в эту работу, зато охотно участвуют в ней по инициативе деканата, воспитательного отдела вуза. Мероприятия патриотической направленности (экскурсии, посещение музеев, просмотр кинофильмов патриотического содер-

жания и др.) также чаще организуются преподавателями. Потребительская позиция многих молодых людей по отношению к организации культурно-досуговой деятельности является одним из проявлений разрыва эмоционального и поведенческого компонентов чувства патриотизма.

В числе проблем, решение которых необходимо для совершенствования патриотического воспитания молодежи, К.С. Бажин и коллеги [1] выделяют недостаточный уровень организационно-методического обеспечения и необходимость повышения уровня профессиональной подготовки организаторов этой работы. Актуальной задачей образовательных организаций выступает противодействие девиантогенным воздействиям медиасреды на подростков и молодежь [9].

Сегодня наряду с традиционными формами организации мероприятий патриотической направленности (лекции, круглые столы, фестивали, концерты, агитбригады, народные игры, экскурсии, посещение музеев и другие), проводимых в школах и вузах, появляются инновационные формы [2; 4; 8; 11 и др.], такие, как игры-квесты, исторические реконструкции, ночь в музее, библионочь, волонтерский пикник, форсайт-сессии, флешмобы, челленджи, квизы и другие.

Нами был проведен опрос студентов с целью выявления эффективности влияния различных форм проведения мероприятий патриотической направленности на патриотическое сознание, патриотические чувства молодежи. Было опрошено 50 студентов факультета психологии и социальной педагогики. Для оценки предлагались формы проведения мероприятий, представленных на сайте ТИ имени А.П. Чехова и регулярно проводимых в институте течение последних пяти лет. Эффективность каждой из форм работы по патриотическому воспитанию респондентами оценивалась в баллах от 0 до 10.

Наиболее эффективными, по мнению опрошенных, оказались такие формы работы, как просмотр и обсуждение фильмов патриотического содержания (средняя оценка – 8,8 баллов), праздники (8,6 баллов), исторические реконструкции (8,3 балла), спектакли (8,0 баллов). Довольно высокие оценки были получены по таким формам работы, как концерты (7,8), квесты (7,8), деятельность поисковых отрядов (7,8), волонтерская деятельность (7,8), фестивали (7,6), встречи с ветеранами войны и труда (7,6), благотворительные акции (7,5), конкурсы (7,5), посещение музеев (7,4), экскурсии (7,4), литературно-музыкальные гостиные (7,3), выставки (7,3), квизы – интеллектуальные игры (7,2), беседы (7,2), акции «Библионочь», «Ночь в музее» (7,0). Несколько ниже оценивалась эффективность таких форм работы по патриотическому воспитанию, как парады (6,9), кураторские часы (6,8), флешмобы (6,8), массовые шествия (6,7), конференции (6,6), военно-спортивные игры (6,6), семинары (6,5), диспуты (6,5), дигитал-питчи – видеопрезентации социальных проектов, сопровождаемые короткой, эмоционально насыщенной речью (6,3), лекции (6,2), челленджи (6,1), видеоконференции (6,1), форсайт-сессии, представляющие целенаправленную работу творческих групп с последующим обменом ре-

зультатами коллективного поиска (6,0). Более низкие оценки (но также выше среднего балла или близкие к нему) получили такие формы организации работы по патриотическому воспитанию, как сдача норм ГТО (5,9), спортивные мероприятия (5,8), работа агитбригад (5,7), видеоконференции (5,6), митинги (5,5), олимпиады (5,9).

Среди наиболее ярких и запомнившихся конкретных мероприятий по патриотическому воспитанию, проводимых в офлайн-формате, студенты выделяли литературно-музыкальные гостиные, посещение музеев, просмотр и обсуждение фильмов, концерты, встречи с ветеранами, акцию «Письмо солдату», парады, концерты, открытие года, посвященного Дню защитников Отечества, исторические реконструкции, квесты; в онлайн-формате – турниры знатоков, видеоконференции, виртуальные экскурсии, Мероприятия, проводимые в онлайн-формате, выделили только 28% респондентов, что свидетельствует о меньшей эффективности виртуальных форм работы по сравнению с мероприятиями, проводимыми в офлайн-формате, которые были выделены всеми респондентами.

В целом, проведенное исследование позволяет констатировать эффективность используемых в вузе форм работы по патриотическому воспитанию, особенно таких, как просмотр и обсуждение фильмов патриотического содержания, праздники, исторические реконструкции, литературно-музыкальные гостиные, волонтерская деятельность, встречи с ветеранами боевых действий и ветеранами труда. Результаты проведенного исследования целесообразно учитывать при организации работы по гражданско-патриотическому воспитанию с подростками и юношеством.

Библиографический список

1. Бажин, К.С. Состояние и перспективы патриотического воспитания молодежи в современной России [Электронный ресурс] / К.С. Бажин, Г.И. Симонова, Е.А. Ходырева // Концепт. – 2014. – № 12 (декабрь). – Режим доступа: <http://e-koncept.ru/2014/14360.htm>.
2. Березуцкая, Д.О. Патриотическое воспитание россиян с опорой на медиаобразовательный ресурс [Электронный ресурс] // Общество: социология, психология, педагогика. – 2014. – № 3. – С. 26–31. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/patrioticheskoe-vospitanie-rossiyan-s-oporoy-na-mediaobrazovatelnyy-resurs>.
3. Братусь, Б.С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века // Вопросы психологии. – 1993. – № 1. – С. 6–13.
4. Гусейнова, А.Г. Особенности составления и организации квест-игр патриотической тематики (на примере квест-игры «Мы помним, мы гордимся», посвященной 70-летию победы в Великой Отечественной войне) // Сервис в России и за рубежом. – 2015. – Т. 9. – № 5 (61). – С. 185–192.
5. Ефремова, О.И. Психологические аспекты проявления чувства патриотизма у современной студенческой молодежи [Электронный ресурс] // Концепт. – 2015. – № 4. – С. 11–15. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2015/75074.htm>.
6. Ефремова, О.И. Профилактика ксенофобии в молодежной среде / О.И. Ефремова, Л.И. Кобышева // Этноконфессиональный диалог как основа сотрудничества в области межрелигиозных и межэтнических отношений: сборник трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2024. – С. 154–161.

7. Иванова, Д.В. Гражданско-патриотическое воспитание студентов на современном этапе развития поликультурного общества: ресурсы и технологии // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – Вып. 5 (45). – С. 78–87.
8. Кистанова, Л.В. Новые формы и методы патриотического воспитания [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://nsportal.ru/shkola/obshchepedagogicheskie-tekhnologii/library/2015/06/02/novye-formy-i-metody-patrioticheskogo>.
9. Книжникова, С.В. Медиабезопасность подрастающего поколения: минимизация угроз девиантного поведения // Концепт. – 2015. – Т. 37. – С. 236–240. – URL: <http://e-koncept.ru/2015/95670.htm> [Дата обращения 15.03.2024].
10. Муращенкова, Н.В. Отношение к патриотизму и патриотическая самоидентичность российской студенческой молодежи в условиях поляризации российского общества / Н.В. Муращенкова, В.В. Гриценко, Н.В. Калинина и др. // Социальная психология и общество. – 2023. – Т. 14. – № 4. – С. 68–88.
11. Сергиенко, Н.П. Анализ игровых форм проведения массовых социокультурных мероприятий патриотической направленности [Электронный ресурс] // Интеграция наук. – М.: Научно-исследовательский центр «Империя». – 2017. – № 6 (10). – С. 171–174.
12. Molodtzova, T. Current problems of patriotic education of future psychologists of education as the constituent of all-professional training / T. Molodtzova, O. Efremova, S. Shalova, L. Kobysheva // SHS Web of Conferences 70.02009 (2019) ICTDPP-2019. – <https://doi.org/10.1051/shsconf/20197002009>

УДК 159.922.6

ВОЗДЕЙСТВИЕ БИОЛОГИЧЕСКИХ И СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ НА ФОРМИРОВАНИЕ ОТКЛОНЕНИЙ В ПОВЕДЕНИИ В ПУБЕРТАТНЫЙ ПЕРИОД

Киричек Наталия Павловна,
воспитатель,
Таганрогский центр помощи детям № 5
г. Таганрог;
Громова Екатерина Сергеевна
воспитатель,
Таганрогский центр помощи детям № 5
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматривается проблема воздействия биологических и социальных факторов на формирование отклонений в поведении подростков. Обращено внимание на отклонение поведения подростков, воспитывающихся в условиях центров помощи детям, замещающих семьях.

Ключевые слова: биологические и социальные факторы, пубертатный период, невропатия, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

THE IMPACT OF BIOLOGICAL AND SOCIAL FACTORS ON THE FORMATION OF BEHAVIORAL ABNORMALITIES DURING PUBERTY

Kirichek Natalia P.,

tutor,
Taganrog Center of the help to children № 5,
Taganrog;
Gromova Ekaterina S.,
tutor,
Taganrog Center of the help to children № 5,
Taganrog

Abstract. The article examines the problem of the impact of biological and social factors on the formation of behavioral abnormalities in adolescents. Attention is drawn to the deviation in the behavior of adolescents brought up in child care centers, substitute families.

Keywords: biological and social factors, puberty, neuropathy, orphaned children and children left without parental care.

Развитие социальной природы человека и его подготовки к жизни в обществе с позиции социализации стало рассматриваться в научном контексте с конца XIX столетия. Именно в этот период – в 1887 году, А. Гиддингс (американский социолог) «обратил внимание на подготовку «человеческого материала» к жизни в обществе» [2, 105].

Однако на процесс созревания и развития психики оказывают влияние и внесоциальные факторы, которые работают на биологических законах постепенного раскрытия поведенческих программ.

Появляясь на свет как биологическое существо, ребенок сразу же приходит в определенный социум, окружается людьми. Внутреннее его биологическое наполнение – здоровье, природный потенциал, задатки могут наследоваться и иметь или не иметь возможности развития и реализации, поэтому учитываются и биологические, и социальные факторы при формировании у ребенка норм и правил поведения, которые обуславливают успешность его социализации в обществе.

В своей статье мы обращаем внимание на подростковый возраст, так как подростки определенным образом уже имеют накопленные знания, умения и опыт поведения в группе людей – семье, классе, в общественных местах культуры и отдыха. Подростки стремятся продемонстрировать свою независимость, самостоятельность и взрослость, опираясь на имеющиеся стереотипы и стандарты поведения, которые «отзеркаливают» ту среду, в которой он воспитывался и часто тот потенциал, которым он был наделен родителями.

В центре помощи детям в последнее время оказываются дети-подростки, которые из «милых малышей» переходят в категорию «трудных». Опекуну и родители из замещающих семей, получившие минимум теоретических знаний при посещении занятий в школе замещающих родителей, как правило, убеждены в своем жизненном опыте, уверены в благих намерениях и действиях, а также опыте воспитания своих или уже подопечных детей.

Наш опыт показывает, как важна оказываемая помощь и поддержка опекунам и замещающим родителям: профилактические беседы, консультации по

волнующим вопросам, которые осуществляются по запросу, и продолжение общения в семейном клубе по вопросам воспитания принятых в семью детей, преодолению трудностей их воспитания и перспектив успешной социальной адаптации.

Одним из волнующих вопросов многих воспитателей, опекунов и замещающих родителей является понимание глубины влияния биологических и социальных факторов на формирование отклоняющегося поведения подростков.

Напоминание о том, что предпосылками формирования личности являются именно биологические факторы, направлено на то, чтобы взрослые, воспитывающие ребенка, не пренебрегали ими, а старались понять «исток трудности». Метафорически это можно сравнить с криво растущей веткой. Она уже выросла, и ее удаление может вызвать болезнь растения. Ее можно перенаправить и дать ей расти в заданном векторе или перевязать, не давая возможности питаться, чтобы физически самостоятельно эта ветка прекратила рост.

В воспитании ребенка, имеющего свой жизненный опыт, полученный в семье, взрослые создают определенное воспитательное пространство, дают подпитку для развития положительных личностных качеств и ресурсов и пресекают те отклоняющиеся поведенческие проявления, которые подросток демонстрирует и апробирует как свой личный «негативный» багаж.

Исследователи отмечают, что процессы, протекающие в подростковом возрасте, ослабляют психоэмоциональное состояние ребенка, делая его ранимым, уязвимым, восприимчивым к неблагоприятным внешним воздействиям, помимо этого в период полового созревания может обостриться скрытая патология развития, а сам пубертат может быть причиной характерологических и поведенческих изменений [3; 5]. Поэтому педагогический и родительский такт, корректное общение с подростком необходимы для предупреждения стрессовых и конфликтных ситуаций, так как при возникновении стресса, а также неприятной конфликтной ситуации, которую трудно разрешить, подросток испытывает такие отрицательные эмоции, которые отчуждают его от взрослых, блокируют их эмоциональное восприятие и способствуют психологическому надрыву межличностных отношений.

Состояние отчуждения отрывает подростка от реального внешнего мира, к которому он утрачивает интерес [4]. Особенно это можно наблюдать у детей, воспитывавшихся в условиях неблагополучной семьи, переживших психологическую травму как следствие жестокого к себе отношения, утраты близкого человека, вторичное сиротство и т. п. В беседах эти дети склонны рассказывать несуществующие факты своей жизни, выражать уверенность в реализации необоснованных планов, для реализации которых требуются усилие, воля в приобретении знаний, ликвидации пробелов по школьной программе, искоренение вредных привычек и/или зависимости.

Специфическое стечение воздействия биологических и социальных факторов в пубертатном периоде является причиной изменений в психике подростка, которые, в первую очередь связаны с формированием характера и личност-

ных свойств [1, 186]. Известен круг типичных переживаний подросткового периода, среди которых особое место занимают опасения, в которых есть компонент преувеличения своих реальных или надуманных физических и/или эстетических изъянов, депрессивного аффекта. В период подросткового возраста ребенок стремится к свободе и независимости, но нуждается в ненавязчивом сопровождении взрослого, который поможет ему двигаться вперед. Подростку важно знать, что ему доверяют и при ошибках или неудачах он будет подстрахован, понят и получит поддержку.

Одновременно с развитием самосознания, обострением рефлексии, ощущением собственной индивидуальности возникает чувство одиночества, обостренная потребность в сопереживании, дружеском участии, групповом принятии, что обозначает особые задачи социальной адаптации и социализации подростков, что важно знать, понимать и учитывать педагогам, опекунам и замещающим родителям, воспитывающим ребенка-подростка.

Библиографический список

1. Волков, Б.С. Психология подростка: 5-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 240 с.
2. Лукина, А.К. Социальная педагогика. – М.: ИНФРА-М; Красноярск: СФУ, 2017. – 305 с.
3. Молодцова, Т.Д., Кобышева, Л.И., Шалова, С.Ю. Психологические механизмы социальной дезадаптации подростков-правонарушителей // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – № 4 (71). – С. 55–59.
4. Молодцова, Т.Д., Шалова, С.Ю. Влияние отчуждения подростков на возникновение их социальной дезадаптации // Проблемы современного педагогического образования. – 2019. – № 63–3. – С. 294–297.
5. Райс, Ф., Долджин, К. Психология подросткового и юношеского возраста: 12-е изд. – СПб.: Питер, 2010. – 816 с.

УДК 159.99

МУЗЫКАЛЬНЫЕ ВКУСЫ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕЗАДАПТАЦИИ У ПОДРОСТКОВ

Лантух Ярослава Андреевна,
магистрант,
ТИ имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматривается феномен музыкальных предпочтений как индикатора социально-психологической дезадаптации подростков. Проведен анализ взаимосвязи между выбором музыкальных жанров и особенностями адаптации несовершеннолетних в социуме. Выявлены специфические музыкальные предпочтения, связанные с различными формами дезадаптивного поведения.

Ключевые слова: дезадаптация, подростковый возраст, музыкальные предпочтения, девиантное поведение, социум, поведенческие паттерны, субкультура

MUSICAL TASTES AS A MANIFESTATION OF MALADJUSTMENT IN ADOLESCENTS

Lantukh Y.A.,

master's student,

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

of Rostov State University of Economics (RINH),

Taganrog

Abstract. The article examines the phenomenon of musical preferences as an indicator of socio-psychological maladaptation of adolescents. The analysis of the relationship between the choice of musical genres and the peculiarities of adaptation of minors in society is carried out. Specific musical preferences associated with various forms of maladaptive behavior have been identified.

Keywords: maladaptation, adolescence, musical preferences, deviant behavior, society, behavioral patterns, subculture

Актуальность рассматриваемого вопроса связана с тем, что в период интенсивного физического и психологического развития подростки активно формируют свои ценностные ориентиры, и музыкальные предпочтения выступают важным инструментом самопознания. Выбор музыкальных направлений коррелирует с эмоциональным состоянием подростка, его социальным окружением и уровнем развития художественно-эстетических вкусов.

Современная музыкальная культура характеризуется значительным разнообразием стилей и направлений, что создает уникальный культурный ландшафт для социальной адаптации подростков. От классических произведений до современных поп-ритмов и хип-хопа – каждый музыкальный жанр формирует определенную субкультуру со своими ценностями и нормами поведения. Подростки, выбирая определенное музыкальное направление, не только выражают свою индивидуальность, но и присоединяются к определенной социальной группе, что способствует их интеграции в общество [3, 220].

Психоэмоциональное воздействие музыки на подростков проявляется через формирование их мировоззрения и поведенческих паттернов. Различные музыкальные стили вызывают специфические эмоциональные реакции, влияют на настроение и даже физическое состояние. Например, энергичные ритмы поп-музыки могут способствовать повышению социальной активности, в то время как глубокий текст хип-хопа формирует критическое мышление и аналитические способности. Классическая музыка развивает эстетический вкус и способность к концентрации [6, 30].

Социальная адаптация через призму музыкальных предпочтений осуществляется посредством формирования социальных связей и идентичности. Подростки, разделяющие общие музыкальные интересы, легче находят общий язык, создают сообщества по интересам [2, 65]. Музыка становится своеобразным языком общения, позволяющим выразить сложные эмоции и переживания.

При этом важно отметить, что различные музыкальные направления формируют разные социальные навыки: от танцевальных движений до способности вести интеллектуальные дискуссии о текстах песен [1, 10].

Недостаточный объем знаний в сочетании с конкретностью мышления и несамостоятельностью суждений может приводить к выбору музыкальных ориентиров низкого качества. Особенно показательным, что низкая самооценка часто приводит к отказу от классических музыкальных жанров, которые требуют определенного уровня подготовки для их восприятия. В то же время «стремление к самоуважению и принадлежности к определенной социальной группе может подталкивать подростков к выбору музыкальных направлений, которые не всегда способствуют их позитивной социальной интеграции» [5, 190].

Зрелищный характер современной популярной музыки становится основополагающим фактором, определяющим музыкальные предпочтения подростков. Элементы театра, хореографии и световые эффекты привлекают молодежь, создавая иллюзию участия в музыкальном действе. Однако данный выбор часто «происходит в ущерб более сложным формам музыкального искусства, требующим глубокого эмоционального и интеллектуального вовлечения» [4, 228].

Отметим, что подростки часто выбирают музыкальные направления, которые не отвечают их истинным интересам и потребностям, но воспринимаются как символ независимости. Когнитивные ограничения в сочетании с конкретностью мышления создают предпосылки для формирования поверхностных музыкальных предпочтений. Недостаточный объем знаний и несамостоятельность мышления приводят к тому, что подростки часто ориентируются на внешние атрибуты музыкальных направлений, такие как сценические образы исполнителей, символика и атрибутика субкультур, вместо глубокого осмысления музыкального содержания.

Подростки часто выбирают музыкальные направления, которые позволяют им идентифицироваться с определенной социальной группой. Выбор «может быть основан на внешних признаках принадлежности к группе (стиль одежды, символика, манера поведения), а не на глубоком понимании музыкального содержания и его ценности» [5, 191].

Последствия ограниченного социального опыта в формировании музыкальных предпочтений могут иметь как позитивные, так и негативные проявления. С одной стороны, это способствует формированию активной жизненной позиции и поиску собственного пути в искусстве. С другой стороны, может приводить к выбору музыкальных направлений, содержащих деструктивные элементы, или к формированию поверхностных музыкальных вкусов. Важно отметить, что «данный процесс является естественным этапом развития личности, однако требует грамотного педагогического сопровождения» [5, 189].

Таким образом, анализ современных тенденций в формировании музыкальных предпочтений подростков позволяет сделать вывод о том, что выбор определенных музыкальных направлений зачастую выступает индикатором дезадаптационных процессов в подростковой среде. Важно отметить, что сам по

себе выбор музыкального направления не является патологическим признаком. Однако, его крайние формы, сопровождающиеся погружением в исключительно развлекательное музыкальное пространство, можно рассматривать как проявление дезадаптации, требующее педагогического и психологического внимания для коррекции данного состояния, расширения культурного кругозора, а также социальной адаптации.

Библиографический список

1. Гришина, В.В. К вопросу о воспитании музыкального вкуса у подростков // Культурные тренды современной России: от национальных истоков к культурным инновациям. – Белгород, 2021. – С. 9–12.
2. Ли, До Особенности развития музыкального вкуса у подростков // Искусство и образование: методология, теория, практика. – 2020. – Т. 3. – № 1–2. – С. 64–68.
3. Смирнова, Е.А. Психологические особенности развития музыкального вкуса у подростков // Образовательный форсайт. – 2020. – № 1 (5). – С. 217–223.
4. Хмельёва, А.П. К проблеме формирования музыкального вкуса подростков // Культура – искусство – образование. – Челябинск, 2022. – С. 227–231.
5. Цзинь, Г., Чжан, И. Значение музыки в становлении личности // Bulletin of the International Centre of Art and Education. – 2024. – № 1. – С. 186–191.
6. Шишлянникова, Н.П. К проблеме формирования музыкального вкуса подростков в общеобразовательной школе // Научно-педагогическое обозрение. – 2022. – № 3 (43). – С. 26–33.

УДК 316.663.5

КВАДРОБЕРСТВО КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕЗАДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ

Марунченко Дарья Александровна,
студентка,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог;

Мурадханова Анастасия Николаевна,
социальный педагог,
Таганрогский Центр помощи детям № 7,
г. Таганрог

Аннотация. В данной статье рассматривается квадерберство как социальное явление. Раскрыты особенности поведения квадерберов. Представлены результаты опроса, направленного на выявление отношения общества к квадерберам.

Ключевые слова: квадерберство, дезадаптация, социальная дезадаптация, общественное мнение.

QUADROBERISM AS A MANIFESTATION OF MALADAPTATION OF CHILDREN AND ADOLESCENTS

Marunchenko Darya A.,
A.P. Chekhov Taganrog Institute (branch),
of the Russian State Economic University of Economics (RINH)
Taganrog;
Muradhanova Anastasiya N.,
social teacher,
Taganrog Center of the help to children № 7,
Taganrog

Abstract. This article examines quadroversion as a social phenomenon. The features of the behavior of quadrobbers are revealed. The results of a survey aimed at identifying the attitude of society towards quadrobbers are presented.

Keywords: quads, maladjustment, social maladjustment, public opinion.

В современных условиях постоянных изменений многих аспектов жизни дезадаптация становится распространённым явлением и может существовать в разных формах. Недавно набравшее популярность хобби «квадроберство» некоторые люди восприняли позитивно, а многие отнеслись с непониманием и опаской, считая его отклонением от социальных норм.

В начале октября 2024 года депутат Сергей Колунов призвал запретить квадробику в стране. Зампред парламентского комитета по просвещению Яна Лантратова сообщала, что Госдума начала разработку законопроекта о запрете пропаганды «деструктивной идеологии», в том числе «квадроберства». Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков назвал движение квадроберов «полной ерундой».

Изучение вопроса о том, является ли квадроберство проявлением дезадаптации и безопасно ли ребёнку заниматься таким хобби поможет лучше понять текущие тенденции и выработать адекватное отношение к подобным явлениям.

Прежде всего, определим ключевое понятие. Дезадаптация представляет собой результат внутренней или внешней и нередко комплексной дезгармонизации взаимодействия личности с самой собой и обществом, которая проявляется во внутреннем дискомфорте, нарушениях деятельности, поведения и взаимоотношений личности с окружающими его людьми [3]. Как утверждают педагоги и психологи, социальная дезадаптация – процесс обратимый, поэтому необходимо не только предупреждать отклонения в социальном развитии детей и подростков, но и управлять процессом ресоциализации социально дезадаптированных детей и подростков [1; 4; 5].

Есть ли серьезные нарушения отношений с другими людьми у квадроберов? Следует ли такое увлечение считать нарушением поведения?

Как показывает анализ новостной информации, квадроберы – это преимущественно подростки от 7 до 14 лет, занимающиеся имитацией действий и

повадок животных. В разных печатных изданиях такая имитация воспринимается как субкультура и/или особый неофициальный вид спорта.

Квадроберы стараются соответствовать образу животного, которого они имитируют, для чего они используют накладные маски, уши, искусственные хвосты, костюмы животных. Эти атрибуты они заказывают в интернете или изготавливают сами. Во втором случае имеется дополнительный плюс – развитие творческих способностей, мелкой моторики рук, внимания к деталям и усидчивости.

Анализ психологической литературы показал, что для детей и подростков свойственно подражание как когнитивный механизм. Альберт Бандура в своей книге «Social Learning Theory» излагает идеи о том, что люди учатся через наблюдение за другими, включая аспекты моделирования и подражания. «Человек склонен подражать тем моделям, которые обладают привлекательными для него качествами, и игнорировать или даже отвергать те, которые ему мало симпатичны» [6].

В работе Л.С. Выготского «Развитие высших психических функций» подражание также рассматривается как важный механизм обучения и социализации. В дошкольном возрасте подражание охватывает многие стороны жизни ребёнка, а в подростковом возрасте подражание выступает способом идентификации себя с важной ему личностью или поведенческими и личностными характеристиками [2]. Таким образом, можно объяснить квадроберство возрастными особенностями детей. Вместе с тем, возникают вопросы о причинах выбора детьми животных для подражания.

Анализ информации из социальных сетей показал, для того чтобы стать квадробером, человек начинает поиск своего тотемного животного – териантропа. Квадробер включает музыку, закрывает глаза и, прислушиваясь к себе, представляет, каким животным себя ощущает.

Можно также заметить, что в обществе нет однозначного отношения к этому явлению. Квадроберы делятся своими впечатлениями и переживаниями: «Я стала заниматься квадробикой дома каждые два дня. Первым делом я научилась преодолевать страх приземляться на руки, потом заказала свою первую маску. Спустя год занятий мои руки стали сильнее, тело спортивнее. Теперь моя цель – освоить прыжок на метр (пока получается на 50–60 сантиметров). Когда я тренируюсь на улице, некоторые подростки подходят ко мне и просят «погавкать». Иногда меня это расстраивает, и я ухожу. Иногда не обращаю на них внимания, но, если агрессивно пристают, могу постоять за себя. Например, когда ко мне подошли мальчики со словами «Квадроберы – позор России!» и «У квадроберов маленький мозг», я отогнала их палкой» – Рита, 10 лет¹.

¹ <https://mel.fm/teens/8036124-dazhe-roditeli-menya-ne-podderzhivayut-podrostki-kvadrobery--o-svoem-khobbi-i-osuzhdenii-okruzhayus>

Один из громких случаев произошёл на концерте российской певицы Мии Бойко. Звезда со сцены насмехалась и отчитывала девочку за увлечение, так как она была в атрибуте субкультуры – маске. После распространения кадров в интернете многие блогеры и общественники вступились за девочку. Позже на случай отреагировала Екатерина Мизулина и встала на сторону семьи ребёнка.

Анализируя влияние квадерберства на детскую психику, современные психологи отмечают, что переодевание в животных никак не вредит детям, потому что «если находится в балансе, то ребёнку нетрудно поиграть и опять войти в реальную жизнь. Детям в принципе свойственны игры чуть ли не до подросткового возраста. Поэтому то, что они переодеваются в животных, копируют их повадки, не значит, что они сейчас сойдут с ума. Поиграли, и хватит. В этом ничего страшного нет. Но есть вопрос ко взрослым, которые критикуют и высмеивают детей. Нужно быть добрее к детям и ко всем людям» - говорит психолог Александра Миллер².

Действующий член Союза психотерапевтов и психологов Наталья Наумова указывает, что родителям стоит не наказывать ребенка за квадерберство, а нужно интересоваться его хобби. Так можно мягко следить за тем, чтобы игра не переросла во что-то проблемное, к тому же ребенок не будет ощущать сопротивление, из-за чего он быстрее потеряет интерес к «игре в кошечку».

Чтобы выявить отношение общества к квадерберству нами был проведен онлайн-опрос среди людей обоих полов в возрасте от 35 до 55 лет.

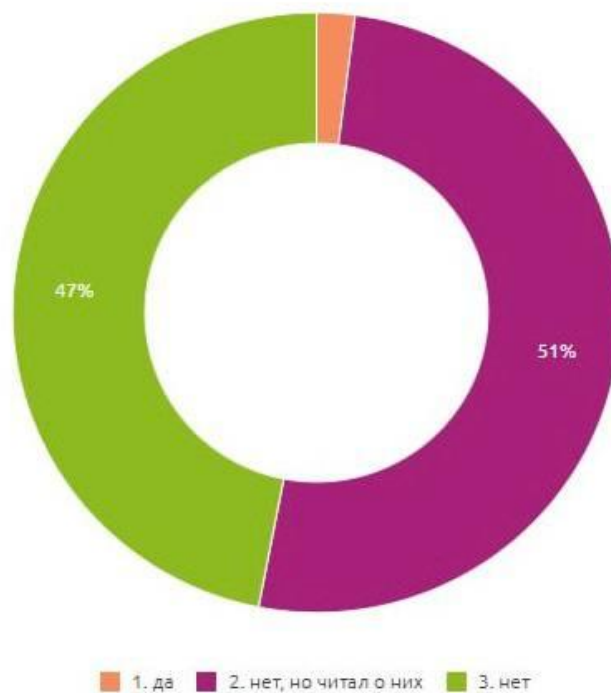
Приведем наиболее значимые результаты.

85% опрошенных ответили, что знают, что такое квадерберство. А вот личный опыт общения с квадерберами имеют только 2% (рис. 1).

Это позволяет утверждать, что отношение к квадерберству сложилось у людей не на основе личных впечатлений, а под влиянием полученной информации из разных источников. Заметим, что отношение, в основном, негативное (рис. 2).

Несколько заданных вопросов уточняли отношение респондентов к квадерберству. Были предложены разные характеристики. С одной стороны, позитивные: квадерберство – это форма самовыражения для ребенка; способ снять стресс; это интересное хобби, которое развивает физическую форму. С другой – негативные: квадерберство – это психическое заболевание; опасное хобби, которое может привести к травмам; социально неприемлемое поведение.

² Квадерберы: ювенально-девиантологический дискурс // Психологическая газета.

**Рисунок 1 – Ответ на вопрос
«Имеете ли вы личный опыт общения с квадроберами?»**

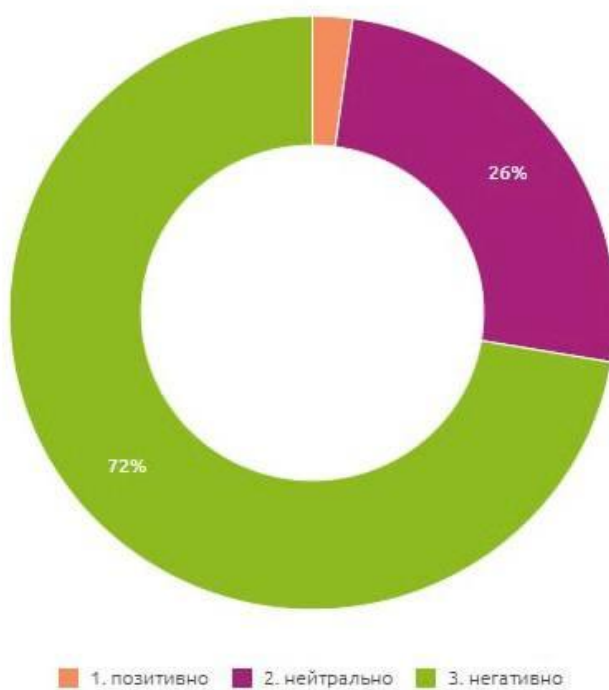

Рисунок 2 – Ответ на вопрос «Как Вы относитесь к квадроберству?»

Количественный анализ ответов показал, что большинство (74%) оценивают квадроберство как социально неприемлемое поведение. Многие респонденты согласились также с тем, что квадроберство – это опасное хобби (64%) и психическое заболевание (52%).

А с положительными характеристиками согласились не более 10% опрошенных. Заметим также, что в ответах на каждый вопрос вариант «затрудняюсь ответить» был выбран не менее 10% респондентов. Этот ответ, на наш взгляд, свидетельствует о нейтральном отношении.

Проведенное нами исследование не позволяет однозначно утверждать, что квадроберство является проявлением дезадаптации детей и подростков. На основе критического анализа нами были выделены как позитивные моменты: развитие у детей моторики и координации, возможность глубже изучить поведение и особенности живых существ, развитие эмпатии и воображения, а также снижение стресса.

Вместе с тем, можно выделить и негативные проявления. Сказать, что квадроберы дезадаптированы следует в том случае, когда в их поведении появляется агрессия в сторону других людей, лай, попытка употреблять животный корм и уверенность в том, что ребёнок не человек, а животное, каковым он себя считает. В этих и подобных случаях стоит незамедлительно обратиться за помощью к психологу или другому специалисту.

Библиографический список

1. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Педагогика, 1998.
2. Выготский, Л.С. История развития высших психических функций. – М.: Педагогика, 1983.
3. Молодцова, Т.Д., Кобышева, Л.И., Шалова, С.Ю. Психологические механизмы социальной дезадаптации подростков-правонарушителей // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – №4 (71). – С. 55–59.
4. Сиренко, В.Н. Теоретический анализ понятия «социально-педагогическая дезадаптация» подростков // Вестник Шадринского государственного педагогического института. – 2010. – № 4. – С. 42–48.
5. Шалова, С.Ю., Молодцова, Т.Д. Специфика работы с дезадаптированными подростками в условиях сельской школы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 169–172.
6. Bandura, A. Social Learning Theory – Englewood Cliffs, N.J, 1971.

УДК 372.363

ФОРМИРОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ У ДОШКОЛЬНИКОВ КАК СПОСОБ ПРОФИЛАКТИКИ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ

Буршит Людмила Михайловна
МБДОУ № 31
г. Таганрог

Аннотация. Данная статья содержит информацию о значимости формирования физической культуры у дошкольников как одного из способов профилактики их социальной дезадаптации.

Ключевые слова: физическая культура, дошкольник, дезадаптация, социализация, поведение, взаимоотношение.

THE FORMATION OF PHYSICAL CULTURE IN PRESCHOOLERS AS A WAY TO PREVENT THEIR SOCIAL MALADAPTATION

Burshit Lyudmila M.,
MBDOU № 31
Taganrog

Abstract. This article contains information about the importance of physical education of preschoolers as one of the ways to prevent their social maladaptation.

Keywords: physical education, preschooler, maladaptation, socialization, behavior, relationship.

Изменение качества жизни и труда современного человека связано с использованием новейших технологий (компьютеризация, робо-техника) как в быту, так и в профессиональной занятости. Способствуя облегчению тяжелого труда, физическая нагрузка благодаря умным машинам стала иметь щадящий режим, что, безусловно, экономит силы, энергию, время человека. Однако такой освобожденный ресурс люди используют не во благо саморазвития, а чаще празднично растрачивают в пассивных видах отдыха, развлечениях, что отрицательно сказывается на их физическом состоянии.

Доступность и возможность эстетического преображения внешней формы – физиопроцедуры, массажи и пр. не предполагает активного включения и труда над собой, а лишь получения услуги со стороны профессионала. Такая внешняя картинка не соотносится с внутренним физическим состоянием и самочувствием.

Физическая культура требует грамотного изучения ее основных принципов и этапов освоения в соответствии с возрастными особенностями человека. Дифференцированный подход требует принятия во внимание состояния здоровья при подборе физических упражнений, времени их выполнения и силовой нагрузки (скорость выполнения, сложность, количество подходов, весовые дополнения и пр.). Однако основным принципом физической культуры считается принцип сознательной активности. Человеку необходимо самому осознавать значимость физкультуры, где ежедневная зарядка – это основа пробуждения и активное включение в текущую дневную деятельность. Это еще и разумная нагрузка с учетом индивидуальных и возрастных особенностей, возможность начать с облегченных вариантов упражнений в период восстановления после перенесенных сезонных или иных болезней. Это важно для каждого возраста.

Определяя в рамках своей темы возрастную категорию дошкольников и изучая влияние формирования физической культуры на профилактику их социальной дезадаптации, мы не можем не обратить внимание на физическую культуру родителей, так как именно в семье создаются первичные условия для физического развития ребенка.

Учитывая влияние среды на развитие человека [4], можно отметить, что формы физической активности претерпели серьезные изменения. Старшие члены семьи в большей степени использовали естественные возможности для укрепления и развития своей физической формы – лазание по деревьям (ловкость, цепкость, координация), хождение босиком по земле, песку, траве – профилактика плоскостопия, закаливание; плавание в естественных водоемах, пешие прогулки, туризм. А современный человек имеет возможность посещать спортивные и тренажерные залы, плавать в бассейнах, ходить по обустроенному тротуару и перемещаться на общественных и индивидуальных средствах передвижения. Прогресс не повернуть вспять, но использовать грамотно «первоисточники» можно и нужно в современном времени, особенно при воспитании ребенка.

Первое знакомство с физическими упражнениями происходит в семье, где родители разминают ножки и ручки малыша, разводя их в стороны и снова соединяя. Вместе с ребенком осуществляют водные процедуры, знакомя его с водой. Предоставляют малышу возможность ощутить твердую поверхность пола или теплое мягкое ковровое покрытие. Догонялки, пряталки приводят ребенка в движение и сопровождают положительными эмоциями.

Надо отметить, что в помощь заботливым родителям в интернет-пространстве есть много тематических сайтов, проводятся вебинары и блогеры ведут свои журналы. Выбирать можно на свой вкус, главное – следовать принципу «не навреди!». Таким образом, осмысление физической культуры надо понимать как особое явление в области духовного и физического развития ребенка [1, 33].

Профилактика социальной дезадаптации дошкольников посредством формирования у них физической культуры предполагает устранение причин,

условий и факторов, препятствующих социализации ребенка, либо развитие у них необходимых качеств, необходимых для преодоления данных условий и факторов [2].

Первичная дезадаптация может проявиться в несформированных культурно-гигиенических навыках ребенка, что неразрывно связано с физической культурой, неразвитости крупной моторики (моторная неловкость) из-за пассивных занятий малыша, которые могут быть удобными для родителей, дискоординации движений, нарушении ориентации в пространстве и пр.

Основной целью профилактики социальной дезадаптации детей в дошкольный период через формирование у них физической культуры является формирование социально-адаптированного поведения, которое демонстрируется в активных физических упражнениях, играх, конкурсах и соревнованиях. Такое поведение ребенок научается строить осознанно с учетом собственных потребностей, интересов и устремлений согласно с социальными нормами поведения и отношениями между людьми.

Получение дошкольником положительного социального опыта через формирование личностных ценностных ориентаций посредством физкультуры и спорта лежит в основе социально приемлемого поведения и социализации личности.

Основной задачей профилактики социальной дезадаптации дошкольников является помощь ребенку в преодолении социальных затруднений, организация его благополучия, обеспечение личностного роста и развития при создании ситуации успеха в физкультурно-развивающих, оздоравливающих играх [3, 64].

Результат профилактики и эффективность работы выражены в успешной социальной адаптации ребенка в группе, в дошкольном образовательном учреждении, в социокультурном пространстве, что отражается в его умении принимать участие в групповых играх, предусматривающих навыки межличностного взаимодействия [5]. Следует научить детей поддерживать командный дух в спортивных соревнованиях, проявлять выдержку и целеустремленность в спортивных играх.

Непременно надо учитывать, что работа по формированию социально-адаптированного поведения посредством формирования физической культуры должна выстраиваться с учетом специфики и закономерностей развития личности в дошкольном возрасте. Важно обращать внимание на средства общения ребенка, а именно – развитие речи, эмоциональной экспрессии. Поведение и деятельность дошкольника в своем развитии становятся осмысленными, в результате этого у ребенка зарождается способность управлять собой. Поведение уже соотносится с социальными нормами, которые являются моделью общественного поведения, отношений и деятельности. Значимыми характеристиками социальной активности ребенка являются инициативность, исполнительность, развитие сознательности, структурирование мотивационной сферы, возникно-

вание элементов произвольности, что как нельзя лучше проявляется в спортивной деятельности (физическая культура, спортивные секции).

Для успешного формирования социально-адаптированного поведения необходимо развитие у ребенка рефлексии и эмпатии, что также хорошо сочетается с формированием физической культуры, так как предполагает способность ребенка к анализу конкретной ситуации (соблюдение правил, победа или проигрыш), собственных психических состояний (радость победы, горесть поражения) и действий с позиции внешнего наблюдателя, к пониманию другого человека, умение чувствовать другого и сопереживать ему.

Способности ребенка к самоанализу и сочувствию рассматриваются нами с позиции значимых социальных качествах, без которых невозможна успешная социализация и функционирование личности в социуме.

Таким образом, всю работу с детьми по формированию социально адаптированного поведения можно разделить на несколько направлений:

- развитие социальных мотивов и потребностей; формирование социальных эмоций;
- формирование социальных знаний, умений и навыков;
- развитие социальных способностей.

Реализация поставленных задач осуществляется через различные формы просвещения и консультирования родителей в области физической культуры, организацию совместных с родителями зарядок, флешмобов, досуговых спортивных мероприятий с детьми, которые направлены на развитие воспитательных возможностей семьи, защиту интересов детей.

Библиографический список

1. Белобрыкина, О. \А. Влияние социального окружения на развитие самооценки старших дошкольников // Вопросы психологии. – № 4. – 2017. – С. 31–38.
2. Молодцова, Т.Д., Кобышева, Л.И., Шалова, С.Ю. Подготовка студентов вуза к работе с дезадаптированными детьми и подростками. – М.-Берлин, 2017.
3. Петрова, С.С., Лагунова, Н.А. Методы профилактики социальной дезадаптации детей дошкольного возраста в условиях образовательной организации // Методики фундаментальных и прикладных научных исследований: сб. статей всеросс. науч. конф. (Санкт-Петербург, декабрь 2022). – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2022. – 108 с.
4. Подготовка студентов и педагогов к инновационному проектированию культурно-воспитательной среды в школе и вузе: Педагогические исследования. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2010.
5. Шалова, С.Ю. Сюжетно-ролевая игра как средство развития у дошкольников навыков взаимодействия со сверстниками // Детский сад: теория и практика. – 2014. – № 5 (41). – С. 74–85.

ФОРМИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ НАВЫКОВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЗАДАПТАЦИИ ДОШКОЛЬНИКОВ

Елизаров Дмитрий Владимирович,

магистрант,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог;

Елизарова Алла Алексеевна,

магистрант,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог;

Кривошапко Виктория Евгеньевна,

магистрант,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматриваются основные виды социальных навыков, которые оказывают влияние на процесс профилактики и преодоления дезадаптации дошкольников. Особое внимание авторами уделено устойчивому формированию социальной адаптации детей дошкольного возраста. Авторы приходят к выводу, что в работе педагогов-психологов важно применять комплексный метод решения вопроса профилактики и преодоления дезадаптации в дошкольном возрасте, который будет способствовать развитию и формированию комфортной среды для ребенка.

Ключевые слова: социальные навыки, дезадаптация, дошкольник, педагог-психолог, социализация, коммуникация.

FORMATION OF SOCIAL SKILLS IN THE PROCESS OF PREVENTION OF MALADAPTATION IN PRESCHOOL CHILDREN

Elizarov Dmitry V.,

master's student,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FSBEI HE "RGUE (RINH)",
Taganrog;

Elizarova Alla A.,

master's student,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FSBEI HE "RGUE (RINH)",
Taganrog

Krivoshapko Victoria E.,

master's student,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FSBEI HE "RGEU (RINH)",
Taganrog

Abstract. The article discusses the main types of social skills that influence the process of preventing and overcoming maladjustment of preschoolers. The authors pay special attention to the sustainable formation of social adaptation of preschool children. The authors conclude that in the work of educational psychologists it is important to use a comprehensive method for solving the issue of preventing and overcoming maladjustment in preschool age, which will contribute to the development and formation of a comfortable environment for the child.

Keywords: social skills, maladjustment, preschooler, educational psychologist, socialization, communication.

Работа по профилактике и преодолению дезадаптации выступает актуальной проблемой в работе современного педагога-психолога. Одной из основных причин дезадаптации можно назвать недостаток социальных навыков, который важен для успешного взаимодействия с окружающими людьми. Предпосылки дезадаптации начинают проявляться еще в дошкольном возрасте. Именно поэтому работу по профилактике дезадаптированности педагогам-психологам важно начинать еще в период дошкольного детства.

Проблеме дезадаптации детей дошкольного возраста посвящены научные работы по педагогике, психологии, социологии Л.С. Выготского, Ж. Пиаже, М. Раттер, Н.В. Литвиненко, Р.В. Тонковой-Ямпольской, А.И. Захарова, М.И. Лисиной и др.

Под дезадаптацией понимают состояние, при котором дети дошкольного возраста начинают испытывать определенные трудности при социализации и адаптации к окружающим условиям и среде [2]. Проявления дезадаптации в дошкольном возрасте свидетельствуют о нарушении адаптации, выступающей в качестве механизма социализации ребенка, освоения им принятых в обществе норм, ценностей, социальных ролей и опыта [7].

Дезадаптация сопровождается проявлениями деструктивного поведения, которое сопровождается проявлением целого ряда социальных и психологических факторов, требующих особого внимания в работе педагога-психолога. Например, «социальные факторы, приводящие к деструктивному поведению, актуализируют внимание педагога-психолога к изучению неблагоприятной семейной обстановки, социальной изолированности детей и подростков, негативного влияния сверстников. Психологические факторы данного явления связаны с низкой самооценкой, эмоциональной нестабильностью, психическими расстройствами и отклонениями» [12, 387].

Развитие социальных навыков у детей подразумевает их готовность в соответствии с возрастными особенностями взаимодействовать с окружающими: достигать договоренностей, согласовывать и координировать свои действия и мнения с мнениями и действиями других [4]. Социальные навыки включают в

себя вербальные и невербальные составляющие общения, которые позволяют ребенку успешно взаимодействовать с другими людьми. В дошкольном возрасте развитие таких навыков является одним из основных компонентов успешного формирования навыка социализации.

Несформированность социальных навыков создает дополнительную эмоциональную нагрузку на ребенка, создавая определенные проблемы, которые могут привести в дальнейшем к проявлениям дезадаптации. В качестве примера можно привести наиболее распространенные проблемные ситуации:

- социальная изоляция: при недостаточном развитии коммуникативных навыков после попадания в новый незнакомый коллектив у ребенка дошкольного возраста может повыситься тревожность, а также развиться чувство одиночества, в результате сложности установления общих интересов, увлечений. Такие дети стараются остаться в комфортной для себя среде, не расширяя круг общения, изолируясь от коллектива;

- проявления агрессивности. Значительное эмоциональное перенапряжение, вызванное явлениями дезадаптации, провоцирует детей на проявление агрессии, которая, в свою очередь, может способствовать появлению и развитию конфликтных ситуаций [1];

- трудности в обучении в будущем, которые являются одним из факторов дезадаптации, поскольку в условиях возбужденного эмоционального состояния при наличии возникающего стресса, ребенку не хватает ресурсов для качественного усвоения материала, что влечет за собой снижение эффективности воспитательного и образовательного процесса.

В числе ключевых социальных навыков личности выступают коммуникативные навыки. Важно заметить, что коммуникация в коллективе способствует более полному раскрытию сильных сторон каждого человека.

В результате коммуникации ребенок совершенствует способности правильного и четкого выражения своих мыслей, чувств, эмоций. При совместной коллективной работе также раскрываются способы разрешения проблемных ситуаций в коллективе в результате приобретения навыков слушать и слышать других.

Важное значение в работе по развитию социальных навыков коммуникации в работе педагога-психолога имеет организация работы с родительским сообществом. Сюда относится «вовлечение родителей в процесс воспитания и формирования моделей конструктивного поведения. Основными формами работы педагога-психолога в данном направлении могут быть программы по обучению родителей эффективным методам общения и решения конфликтов. Такой важный аспект требует внимания и усилий со стороны образовательных учреждений и общества в целом. Создание партнерства между родителями и педагогами способствует не только коррекции поведения детей, но и укреплению семейных связей, что в конечном итоге приводит к более гармоничному развитию подрастающего поколения» [12, 387]. Эта работа способствует нала-

живанию контакта дошкольников как с родителями, так и с другими взрослыми, тем самым формируя гармоничный образ мышления и широкий кругозор.

Также в числе социальных навыков, развитие которых активно происходит в дошкольном возрасте, важны навыки сотрудничества. Умение дошкольников взаимодействовать и находить общие интересы, строить конструктивные модели взаимодействия при общении, как с малознакомыми сверстниками, так и со знакомыми и друзьями, позволяет расширить их социальные связи за счет участия в командных и коллективных играх. При этом ребенком приобретаются важные и необходимые навыки сотрудничества, взаимопонимания, формируются навыки соблюдения правил поведения.

Сложнейшим для дошкольника навыком является эмпатия, поскольку именно она приобретается в результате формирования эмоционального интеллекта, являющегося осознанным анализом чувств и эмоций не только близких для ребенка, но абсолютно посторонних людей. Именно эмпатия позволяет укреплять дружеские отношения, оказывая необходимую поддержку своим друзьям. В связи с этим развитию эмпатии уделяется особое внимание при организации психолого-педагогического сопровождения дошкольников.

Отдельно хочется отметить формирование навыков разрешения конфликтов. Данная проблема проявляется наиболее остро в детской среде по причине недостатка жизненного опыта и неясного представления дошкольников о последствиях собственных действий. Поэтому в задачи педагога-психолога входит научение ребенка умению выявления зарождающейся конфликтной ситуации и способности избегать ее, а в случае, когда это не возможно – развитие способности находить компромиссные решения, которые позволят в возможно короткий срок разрешить спорную ситуацию.

Еще одним из важнейших социальных навыков, на формирование которых акцентируется работа педагога-психолога, является саморегуляция, поскольку в современном мире, перенасыщенном информацией, создаются условия для возникновения стресса у детей. Способность противостоять его влиянию, контролировать свои мысли, действия и поступки, может минимизировать влияние стресса, а также позволяет улучшить социальную адаптацию, предоставляя дополнительные возможности использования указанных выше навыков.

В связи с этим современные педагоги – психологи все чаще используют в своей профессиональной деятельности возможности медиаобразования. При этом «первые шаги в процессе воспитательной работы с детьми на материале произведений медиакультуры реализуются в дошкольных образовательных организациях. Основным материалом здесь могут выступать анимационные фильмы, репертуар которых подбирается с учетом возрастных особенностей детской дошкольной аудитории. Причем сегодня работа с мультфильмами в детском саду не ограничивается только просмотром и обсуждением анимационных кинофильмов, но и включает в себя освоение детьми искусства анимации» [12, 387].

Социальные навыки являются гармоничной структурой, обеспечивающей устойчивое формирование социальной адаптации дошкольников и обеспечивающей комфортную среду для создания дружного дошкольного коллектива. Решение задачи формирования социальных навыков возложено, в том числе, и на педагога-психолога ДООУ, который выступает координатором и связующим звеном в объединении совместных усилий родителей и педагогического коллектива.

В работе педагога-психолога по формированию социальных навыков у дошкольников выделяются различные методы. Среди них:

1. Игровые методы, которым в психолого-педагогической деятельности придается огромное значение. В процессе игры формируется жизненный опыт и произвольное поведение, происходит самореализация и социализация ребенка, что включает его интеграцию в человеческое общество и освоение коммуникативной культуры – общения [9]. Именно в процессе игры дети развивают свои коммуникативные навыки и умение конструктивно взаимодействовать с другими людьми.

2. Совместные занятия творческого характера, такие как коллективные игровые мероприятия, направленные на ознакомление детей с разными видами творчества, целью которых является получение навыков работы в команде и общее развитие ребенка.

3. Тренинговые формы работы, направленные как на формирование необходимых социальных навыков детей дошкольного возраста, так и на улучшение взаимоотношений и культуры взаимодействия в семье и в детском коллективе.

Важно отметить, что ведущую роль в развитии социальных навыков детей дошкольного возраста играют члены семьи, а также педагогический состав дошкольной образовательной организации. Члены семьи знакомят ребенка с основами правил поведения в обществе, педагоги и педагоги-психологи осуществляют практическое ознакомление ребенка со сложными адаптационными процессами и явлениями [3]. Основным условием, направленным на достижение положительного результата в процессе формирования социальных навыков в процессе профилактики и преодоления дезадаптации, будет постоянное взаимодействие родителей и педагогического коллектива ДООУ в рамках единой стратегии.

Таким образом, социальные навыки дают возможность ребенку гармонично развиваться в обществе, совершенствуя возможности адаптации к изменяющимся окружающим условиям [5].

Формирование социальных навыков представляет собой важную задачу работы педагога-психолога, который в своей работе проводит целенаправленную и планомерную работу по адаптации и социализации детей в условиях детского коллектива.

Важным преимуществом комплексного развития социальных навыков у детей является возможность профилактики дезадаптации и формирования комфортной среды для создания дружного коллектива.

Библиографический список

1. Выготский, Л.С. Психология развития ребенка. – М.: Смысл, Эксмо, 2005 – 512 с.
2. Белобрыкина, О.А. Влияние социального окружения на развитие самооценки старших дошкольников // Вопросы психологии. – 2017. – № 4. – С. 31–38.
3. Богуславская, В.Ф. Степень готовности детей младшего дошкольного возраста к школе в зависимости от стиля родительского воспитания // Педагогика, психология и образование: от теории к практике. – Ростов-н/Д.: Феникс, 2020 – 113 с.
4. Галушко, И.Г., Камельянова, Е.С. Социальные навыки у детей: как дошкольное образование способствует их формированию / [Электронный ресурс]. – 2024. – <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnye-navyki-u-detey-kak-doshkolnoe-obrazovanie-sposobstvuet-ih-formirovaniyu/viewer> [Дата обращения: 15.03.2025].
5. Кривошاپко, В.Е. Преодоление школьной дезадаптации при переходе из начальной в основную школу // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: мат. V научно-практич. конф., Таганрог, 5 апреля 2024 года. – Ростов н/Д.: Издательско-полиграф. комплекс РГЭУ (РИНХ), 2024. – С. 74–79.
6. Лисина, М.И. Формирование личности ребенка в общении. – СПб.: Питер, 2009 – 209 с.
7. Литвиненко, Н.В., Гасилина, М.А. К вопросу о проявлениях дезадаптации старших дошкольников к образовательной среде дошкольной организации [Электронный ресурс]. – 2023. – <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-proyavleniyah-dezadaptatsii-starshih-doshkolnikov-k-obrazovatelnoy-srede-doshkolnoy-organizatsii/viewer> [Дата обращения: 18.03.2025].
8. Петрова, С.С., Лагунова, Н.А. Методы профилактики социальной дезадаптации детей дошкольного возраста в условиях образовательной организации // Методики фундаментальных и прикладных научных исследований: сб. статей Всерос. науч. конф. (Санкт-Петербург, декабрь 2022). – СПб.: ГНИИ «Нацразвитие», 2022 – 108 с.
9. Полякевич, Ю.В., Осинина, Г.Н. Формирование коммуникативных навыков у детей 3–7 лет: модели комплексных занятий. – Волгоград: Учитель. – 2011 – 159 с.
10. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования: приказы и письма Минобрнауки РФ. – М.: ТЦ Сфера, 2023 – 34 с.
11. Челышева, И.В. Воспитательный потенциал медиаобразования / И. В. Челышева // Кинопедагогика: решение просветительских задач: Сборник научно-методических материалов Всероссийского круглого стола, Симферополь, 01 марта 2023 года. – Екатеринбург: Уральский государственный педагогический университет, 2023. – С. 84–92.
12. Челышева, И.В., Кривошاپко, В.Е., Елизарова, А.А., Елизаров, Д.В. Профилактика деструктивного поведения детей и подростков: комплексный подход в работе педагога-психолога // Социокультурные, психологические и педагогические координаты развития личности: материалы II Международной научно-практической конференции, Владимир, 28–29 ноября 2024 года. – Симферополь: ООО "Издательство Типография "Ариал", 2024. – С. 386–389.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕЗАДАПТАЦИИ ШКОЛЬНИКОВ МЕТОДАМИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ

Ерастова Любовь Михайловна,

магистрант,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

г. Таганрог

Аннотация. Данная работа посвящена теоретическому анализу использования методов природотерапии для предотвращения развития дезадаптационных явлений у школьников. В статье рассматривается общение детей с различными объектами живой природы и их позитивное влияние на психику и здоровье ребенка. Также анализируется познавательный и воспитательный эффект при общении детей с живой природой.

Ключевые слова: профилактика дезадаптации, школьники, природотерапия, методы экологического воспитания.

PREVENTION OF SCHOOLCHILDREN'S MALADAPTION BY THE METHOD OF ECOLOGICAL EDUCATION

Erastova Liubov M.,

master's student

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch) of Economics

of Rostov State University,

Taganrog

Abstract. This work is devoted to the theoretical analysis of the use of natural therapy methods to prevent the development of maladaptation phenomena in schoolchildren. The article examines the communication of children with various objects of wildlife and their positive impact on the psyche and health of the child. The cognitive and educational effect of children's communication with wildlife is also analyzed.

Keywords: prevention of maladaptation, schoolchild, nature therapy, methods of environmental education.

Термином «дезадаптация» обозначается неспособность человека приспособиться к определенным условиям. В рамках обучения в школе у ребенка возникает необходимость выстраивания коммуникаций с одноклассниками, учителями. Ему нужно овладевать новыми навыками, соответствовать определенным требованиям. Все это может вызвать у школьника чувство дискомфорта и тревожности. Малоподвижный образ жизни, нахождение детей большое количество времени в помещениях, за компьютерами, вдали от природы становится причиной ухудшения физического и ментального здоровья ребенка.

Русский педагог К.Д. Ушинский писал: «Я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое же огромное воспитательное влияние на развитие молодой души, с которым трудно соперничать влиянию педагога, что день, проведенный с ребенком среди рощ и полей, стоит многих недель, проведенных на учебной скамье» [6].

В связи с этим, вопрос экологического воспитания детей, как средство благоприятного воздействия на психоэмоциональную сферу ребенка, современен и актуален.

Нами проведен анализ литературных источников по ключевым словам. Для анализа использовались работы, содержащие данные теоретических и эмпирических исследований вопросов благоприятного влияния живой природы на здоровье и психику ребенка.

Можно назвать большое количество социально-психологических причин возникновения дезадаптации школьников, в том числе некоторые из них: конфликты в семье, отсутствие должного внимания со стороны родителей или, наоборот, гиперопека, перегруженность учебных программ, особенность характера, завышенные требования, предъявляемые к ребенку со стороны родителей или педагогов, отсутствие мотивации, отсутствие коммуникативных навыков, стремление к самоутверждению.

При любых причинах возникновения дезадаптации у ребенка в школьном процессе, ее проявления носят негативный характер. Ребенок теряет интерес к учебе, сложно общается со сверстниками и взрослыми, у него возникает агрессия, заторможенность, апатия. Это отражается не только на самом ребенке, но и ухудшает успеваемость и поведение в классе, способствует возникновению напряженной обстановки в семье.

Решение проблемы дезадаптации и проведение профилактических мероприятий ложится на плечи родителей, педагогов, школьного психолога.

С этой целью могут быть использованы адаптационные ресурсы природы. Нахождение ребенка в природной среде, взаимодействие с объектами природы (растениями, животными), созерцание природных ландшафтов способствует оздоровлению физическому и психологическому. Прогулки в парке, посещение зоопарка, пикник на берегу реки, поход в горы снижают раздражительность, побуждают у детей желание познавать окружающий мир, общаться с людьми, формируют чувство ответственности, повышают работоспособность и творческую активность.

Привлечение детей для работы на пришкольных, придомовых, дачных участках, в ботанических садах, так же несут воспитательное и терапевтическое влияние, способствуют формированию трудовых навыков. Ухаживая за растениями, ребенок получает урок выживания: растение вянет и теряет силы при неблагоприятных условиях, но способно окрепнуть и возродиться при изменении условий в лучшую сторону. Работа в саду значительно снижает агрессию. «Возможность уменьшить агрессию приводит к появлению социально адаптированного поведения. Обрезка живой изгороди, выкапывание ям и другие виды

работ приводят к улучшению самоконтроля через перераспределение агрессивной энергии»[4]. В садовой терапии ребенок взаимодействует с объектом живой природы на уровне запахов, цвета, видит и осознает красоту и гармонию природы. Наблюдая за циклом роста растения (всходы из семян, появление почек, как распускается бутон), человек задумывается о своей жизни. Наличие зеленого уголка в классе или дома, возложение обязанностей по поливу и уходу за ним на ребенка, однозначно, будет иметь позитивный эффект. Садовая терапия улучшает развитие моторных, сенсорных, коммуникативных навыков, стимулирует развитие когнитивных способностей, способствует социальной адаптации ребенка.

Снижению ежедневного стресса, нейтрализации нервных напряжений помогает наблюдение за животными, контакт с ними, уход. «Животные чувствуют биополя и различают неуловимые для человека запахи. По сути, наши меньшие братья могут получать информацию на молекулярном и биоэнергетическом уровне» [7]. Общение с животными вызывает у детей прилив положительных эмоций, у ребенка развиваются коммуникативные навыки, он учится доверию, ответственности и преданности.

Зоотерапия (анималотерапия) широко применяется в мире не только для снятия нервных и депрессивных состояний, но и для лечения тяжелобольных людей. В настоящий момент различают несколько направлений зоотерапии. Канистерапия - общение с собаками, которые всегда рады человеку. Дельфинотерапия - игровое психотерапевтическое общение с морскими животными. Фелинотерапия - методы снятия стресса при общении с кошками. Особая роль и терапевтический эффект отводится ипотерапии – общению с лошадьми. Верховая езда, уход за лошадьми, общение и наблюдение имеет физиологический и психологический оздоровительный эффект. Взаимодействуя с большим и добрым животным, ребенок расслабляется, активизируется его познавательная сфера, расширяется представление об окружающем мире, ребенок осознает, что человек является частью этого большого и разнообразного мира. Зоотерапия имеет большой терапевтический эффект и не требует больших затрат. Иногда просто наличие в семье пушистого питомца может совершенно изменить поведение и настроение ребенка в позитивную сторону.

В России разработаны и применяются методики по изучению живой природы в заповедниках и национальных парках. Трудно переоценить положительное влияние естественных ландшафтов и звуков, изучение естественных природных процессов в полевых лагерях и экспедициях. Ребенок осваивает науку жить в природе, осознавать ее одновременную силу и хрупкость. Находясь непосредственно в горах, лесу, в поле, у водоема он крепнет физически и нравственно, что способствует его социальной адаптации. Так, например, в Республике Алтай разработано несколько экологических программ для детей и подростков: «Природа и дети», «Хранители озера». Интересные массово-просветительские занятия и программы разработаны в Кавказском заповеднике, в Архангельском заповеднике «Русская Арктика», в национальном парке

«Земля леопарда» (Приморский край), заповеднике «Утриш» (Краснодарский край). Родители в целях укрепления физического здоровья и социальной адаптации детей могут планировать участие ребенка в таких программах на время каникул.

«Человек, устав от городской суеты, возвращается к той основе мироздания, от которой он ушел, кажется навсегда. Он возвращается к земле, воде, траве, небесам. Природотерапия – бесценный, верный помощник в воспитании новой культуры отношения к природе, познания окружающего мира и формировании здорового образа жизни детей» [3].

На основании проведенного анализа литературных источников можно сделать однозначный вывод, что адаптационные свойства живой природы, методы экологического воспитания способствуют предотвращению дезадаптационных явлений у школьников, развивают ребенка физически, укрепляют и стабилизируют психику детей.

Библиографический список

1. Балакирева, Н.А., Ахметшина, И.А. Социально-психологическая профилактика дезадаптации в младшем школьном возрасте в условиях общеобразовательной школы // Проблемы современного педагогического образования. – 2021. – С. 330–333.
2. Веселовский, Е.Д. К вопросу о развитии детско-юношеского экологического туризма в районе Телецкого озера // Алтайский биосферный заповедник. – 2009. – С. 158–165.
3. Омельченко, И.К. Влияние ипотерапии на эмоциональную сферу личности подростка // Актуальные проблемы современной науки: материалы научно-практической конференции: материалы научно-практической конференции. – Уфа., 2014. – С. 211–216.
4. Сизых, С.В., Пескова, В.П. Садовая терапия – уникальный гуманитарный ресурс // Директор школы. – 2011. – № 2. – С. 81–86.
5. Таенкова, А.А., Таенкова, И.О. Природотерапия в социально-культурной адаптации детей и подростков с ОВЗ и группы риска // Актуальные вопросы современного образования: мат. международ. научно-практич. конф. – Петрозаводск, 2023. – С. 49–55.
6. Ушинский, К.Д. Собрание сочинений – М.: «Академия пед. наук РСФСР». 1952. 758 с.
7. Черникова, Е.В., Алексеева, П.С. Возможности использования приемов пет-терапии с проблемными детьми // Современные здоровые берегающие технологии. – 2019. – № 1. – С. 56–70.

УДК 37.02

АКТИВИЗАЦИЯ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ И СТУДЕНТОВ В ПРОЦЕССЕ ИНТЕРАКТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ

Кобышева Лариса Илларионовна,
канд. пед. наук, доцент,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. В статье проанализировано понятие «интерактивное обучение», рассмотрены базовые принципы интерактивного образования, охарактеризованы формы и методы интерактивного обучения, выделены как трудности, так и положительные стороны этого процесса.

Ключевые слова: интерактивное обучение, интерактивные технологии, принципы интерактивного обучения, формы и методы интерактивного обучения.

ACTIVATION OF COGNITIVE ACTIVITIES OF SCHOOLCHILDREN AND STUDENTS IN THE PROCESS OF INTERACTIVE LEARNING

Kobysheva Larisa I.,
PhD, Associate Professor,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FGBOU VO «RSUE (RINH)»,
Taganrog

Abstract. The article analyzes the concept of «interactive learning», considers the basic principles of interactive learning, characterizes the forms and methods of interactive learning, highlights both the difficulties and positive aspects of interactive learning

Key words: interactive learning, interactive technologies, principles of interactive learning, forms and methods of interactive learning.

В XXI веке педагогика как наука о человеке требует пересмотра методологических и технологических оснований, так как выходит на новый уровень осмысления проблем обновления, модернизации и трансформации образования. В фокусе исследований оказался вопрос о разработке принципиально новой дидактики обучения, а интерактивное обучение становится одним из приоритетных направлений развития образования в целом. Разработка новых подходов в обучении школьников и студентов представляет собой ответ на вызовы времени, кризис образования, обеспечения развития критического мышления, творческих способностей и познавательной активности личности.

Существенно меняются цели, смыслы и содержание, а также формы и методы образования. Процессам индивидуализации и персонализации уделяется повышенное внимание, к основным задачам обучения относят, прежде всего, развитие личностного потенциала, активизацию познавательной деятельности и творческого мышления.

В докладе Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию о реализации государственной политики в сфере образования стратегической целью государственной политики в области образования обозначено «повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики, современным потребностям общества и каждого гражданина» [1].

Актуальность темы исследования обусловлена снижением мотивации к обучению у современных школьников. По мнению многих исследователей [3; 5; 7; 8; 11 и др.], более широкое использование интерактивных технологий обучения будет способствовать не только развитию мотивации к обучению, но и позволит улучшать качество получаемого образования в соответствии с государственным заказом.

Целью статьи является рассмотрение идеи интерактивного обучения как мотивирующего аспекта, улучшающего качество образования учащихся.

В современных условиях доступности и разнообразия информации, всеобщей увлеченности Интернет-ресурсами у школьников в недостаточной степени формируются коммуникативные навыки, и пандемия лишь обострила эту проблему. У подрастающего поколения утрачивается умение анализировать и систематизировать информацию, а соответственно, и качество знаний снижается. Для активизации познавательных ресурсов и более успешного обучения необходима специально организованная коммуникация, создающая условия для анализа учебной информации, развития рефлексии интеллектуальной деятельности, реализуемой в учебном процессе.

В структуре общения выделяются три основных компонента: перцептивный, коммуникативный и интерактивный [2]. Перцептивная сторона общения – это восприятие и понимание людьми друг друга. Коммуникативная осуществляет обмен информацией, трансформируя ее в личностные знания. Интерактивная сторона межличностной коммуникации – это субъект-субъектное взаимодействие всех участников общения в процессе совместной деятельности.

Для осуществления информационного обмена между субъектами образовательного процесса (педагог, обучающиеся) необходима актуализация интерактивных процессов: диалога, оппонирования, распределения ролевых позиций в интеллектуальном поиске, обмена его результатами – гипотезами, мнениями, идеями, выводами. В качестве ролевых позиций в интерактивном обучении могут выступать, например, такие роли: генератор идей, критик, координатор, исполнитель. В групповом обучении, предполагающем распределение ролей и активный обмен результатами учебного труда, для каждого ученика становится очевидным социальный смысл его действий, что усиливает учебную мотивацию, основанную на познавательном интересе, а с другой стороны, на внешних стимулах. Психолог Курт Левин писал о том, что в группе гораздо проще происходят сдвиги в поведении и в установках людей, чем в индивидуальном взаимодействии [9]. Интерактивные методы обучения дают возможность получить больше информации за короткий период времени и проанализировать ее, формируют умение работать в команде, реализовать эффект взаимообучения.

В числе недостатков традиционного обучения, реализующего дидактоцентрическую (знаниевую), а не человекоцентрическую (развивающую) образовательную парадигму Г.К. Селевко [11, 37–38] выделяет стандартное по-

строение урока, единообразие, отчуждение обучающихся друг от друга, низкий уровень самостоятельности, пассивность учащихся.

Интерактивное обучение рассматривает педагогический процесс как общение, сотрудничество двух или нескольких равноправных партнеров, кооперацию.

В современной педагогике понятие «интерактивное обучение» имеет несколько значений [7]:

- обучение, основанное на психологических особенностях человеческих взаимоотношений и межличностных взаимодействиях;
- процесс познания, в котором знание постигается в процессе совместной деятельности путем диалога или полилога обучающихся и преподавателя;
- взаимодействие обучающихся с учебным материалом.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что интерактивное обучение – это способ познания, осуществляющийся на основе взаимодействия учителя и обучаемого, их совместной деятельности, обмен опытом и информацией. Интерактивный метод обучения, таким образом можно понимать, как способ обучения, при котором совместно решаются проблемы, моделируются ситуации, происходит оценка результатов деятельности участников.

Интерактивное обучение подразумевает непрерывное изменение режимов деятельности. Именно в таком формате обучения к теоретическому осмыслению ученики идут от формирования нового опыта через реальное применение. Знания, умения и навыки участников педагогического процесса служат источником взаимообучения и воспитания. В таком режиме обучающиеся принимают на себя часть функций преподавателя, благодаря чему повышается мотивация и продуктивность в обучении.

За последнее десятилетие значительно увеличился интерес учёных и практиков к проблеме интерактивного обучения. Для современного общества основным типом взаимоотношений являются договорные отношения, партнёрские, происходящие между равноправными субъектами. Значит, появляется необходимость строить учебный процесс на взаимодействии, предполагающем исследовательскую, поисковую, развивающую деятельность. Все более рельефно выступает ориентация современного образования на развитие познавательных и созидательных способностей личности, подчеркивается необходимость приобретения личного опыта интеллектуальных поисков, овладения компетенциями в разных сферах жизни. К таким компетенциям относятся: способность согласования собственных действий с партнерскими; способность к деятельности в определенных рамках; умение идти на компромисс; умение реализовать саморазвитие, адаптироваться [12]. Именно через интерактивное обучение происходит формирование данных компетенций, приобретение опыта деятельности и общения.

Выделим базовые принципы интерактивного обучения:

- принцип диалога;
- кооперации и сотрудничества;

- учебная деятельность в малых группах;
- ролевая игра.

Педагог, в свою очередь, выполняет роль консультанта, сопровождающего ученика в процессе познавательной деятельности. В его поле зрения не отдельный ученик, а группа участников, взаимодействующих в ходе познания, что приводит к усилению мотивации, повышению духа соревновательности и коллективного поиска истины. Педагогический процесс, организованный на основе интерактивного обучения, включает психологический механизм заражения, пробуждает мыслительную деятельность и формирует творческое мышление. Такой феномен возникает при проведении игр или тренингов.

Выделяют следующие формы и методы интерактивного обучения:

- дискуссионные (диалог, дискуссия, беседа, мозговой штурм);
- игровые (ролевые, организационно-деятельностные);
- тренинговые (тренинги) [6].

Практически все формы и методы предполагают работу в малых группах, потому что именно в небольшом коллективе выше возможность создать крепкие психоэмоциональные связи.

Интерактивное обучение решает несколько задач:

- 1) учебно-познавательную;
- 2) коммуникативно-развивающую;
- 3) социально-ориентирующую, создающих общий эмоционально-интеллектуальный фон [8].

Несомненное преимущество интерактивного обучения заключается в том, что происходит повышение мотивации к обучению. Это создает эмоционально-ценностное отношение к познавательной деятельности, побуждает к активному поиску новых знаний. В интерактивном обучении каждый ученик успешен, так как вносит свой определенный вклад в общий мыслительный процесс. Вместе с тем формируются мыслительные навыки, рефлексивные способности, новые пути решения проблемных ситуаций. В процессе коммуникации происходит переход на новый уровень партнёрского взаимодействия, новый характер отношений, уважение и толерантность к другому мнению, взаимопонимание, доброжелательность.

Педагогический контроль знаний, умений и навыков в интерактивном обучении является более гибким благодаря сотрудничеству и коммуникации ученика и педагога. Для эффективной организации подобной деятельности должны соблюдаться некоторые условия. В частности, необходимо создание благоприятной для группы атмосферы, в которой будет присутствовать доверие и взаимное уважение; важна организация пространства учебной деятельности (ведение занятия в форме диалога предполагает, что ученики видят лица друг друга, в соответствии с этим должна быть выставлена мебель в аудитории) [10].

Практика интерактивного обучения позволила выявить некоторые актуальные трудности и проблемы:

1) не все ученики готовы занять позицию субъекта в обучении, потому что такая позиция требует принятия на себя части ответственности за результат своего обучения;

2) некоторые методы и формы не подходят под установленные временные или нормативные ограничения;

3) не все педагоги имеют достаточный опыт и компетенции в применении интерактивных методов обучения.

Однако, несмотря на эти проблемы, интерактивное обучение сегодня приобретает широкую популярность в практике общего образования благодаря тому, что процесс обучения становится в большей степени мотивированным, продуктивным, развивающим личность, а значит, – более качественным. Такая форма обучения развивает навыки визуализации, вербализации, умения слышать и слушать, регулировать конфликты, преодолевать барьеры в общении.

Выработке новых взглядов, моделированию нового опыта, коррекции негативных установок и приращению новых компетенций у обучающихся способствуют широко распространенные интерактивные методы:

- решение творческих задач;
- использование игровых технологий: ролевые, деловые и развивающие игры);
- участие в педагогическом процессе компетентных наставников: экскурсоводов, музейных работников библиотекаря, родителей, тьютора и др.;
- моделирование и реализация социальных проектов;
- интерактивные лекции, использование видео- и аудиоматериалов, выступления вузовских преподавателей, психологов и студентов в роли наставников и др.

Эффективно использование инновационных форм и методов взаимодействия: ассоциативные карты, мозговой штурм, анализ, рефлексивные тренинги и др. [4].

Практика показывает, что использование инновационных интерактивных методов помогает значительно повысить уровень и качество обучения. Они способствуют созданию отношений ответственной зависимости, повышают познавательную активность школьников и студентов, развивают коммуникативную компетентность: умение слушать, принимать и уважать позицию другого, дискутировать, рефлексировать, работать в группах, делать выбор, принимать и понимать других. Исследования современных ученых показывают, что при традиционном обучении учащиеся запоминают только 35–40% нового материала, а при использовании интерактивного обучения полученная информация запоминается на 90%.

Таким образом, интерактивное обучение существенно повышает качество и эффективность образования, помогает школьникам и студентам формировать компетенции, необходимые современному выпускнику, развивает субъектную позицию, на основе повышения мотивации к познавательной деятельности.

Библиографический список

1. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному Собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. – М., 2020. – Режим доступа: <http://static.government.ru/media/files/TqYc5WPreBUOgYaya15z5siRjBU6sdV0.pdf>
2. Андреева, Г.М. Социальная психология. – М.: Аспект Пресс, 2009. – 362 с.
3. Гавронская, Ю. «Интерактивность» и «интерактивное обучение» // Высшее образование в России. – 2008. – №7. – С. 101–104.
4. Гуревич, П.С. Психология и педагогика. – М.: Юрайт, 2019. – 429 с.
5. Еремина, М.А. Интерактивные методы обучения в системе современного образования [Электронный ресурс]. – СПб, 2019. – Режим доступа: <https://infourok.ru/nauchnaya-statya-na-temu-interaktivniemetodiobucheniya-vsisteme-sovremennogo-obrazovaniya-3585958.html>
6. Коджаспирова, Г.М. Педагогика. – М.: Юрайт, 2019. – 719 с.
7. Королёва, Н.М., Костерина, И.В. Роль интерактивного обучения в современном образовании [Электронный ресурс] // Ученые записки. – 2015. – № 1(33). – С. 128–132. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_23106893_11791818.pdf
8. Коротаева, Е.В. Педагогические взаимодействия и технологии. – М.: Академия, 2007. – 256 с.
9. Левин, К. Разрешение социальных конфликтов: пер. с англ. И.Ю. Авидон. – СПб: Речь, 2000. – 407 с.
10. Лукашевич, В.В., Пронина, Е.Н. Психология и педагогика. – М.: Юрайт, 2019. – 296 с.
11. Селевко, Г.К. Современные образовательные технологии. – М.: Народное образование, 1998. – 256 с.
12. Челнокова, Е.А., Жидков, А.А. Особенности применения интерактивных методов обучения в среднем профессиональном образовании // Научен вектор на Балканите – 2020. – Т. 4. – №3(9). – С. 30–34.

УДК 159.99

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ ОТНОШЕНИЕ К УЧЕНИЮ КАК ФАКТОР ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ СОВРЕМЕННЫХ ШКОЛЬНИКОВ

Метлева Елена Александровна,

педагог-психолог,

Таганрогский центр помощи детям № 7,

г. Таганрог;

Батурина Светлана Анатольевна,

магистрант,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы мотивации учения. Представлены результаты эмпирического исследования мотивации учения и эмоционального отношения к учению обучающихся 6-11 классов

Ключевые слова: дезадаптация, школьная дезадаптация, мотивация учения, познавательная мотивация, эмоциональное отношение к учению.

EMOTIONAL ATTITUDE TO TEACHING AS A FACTOR IN SCHOOL MALADAPTATION OF MODERN SCHOOLCHILDREN

Metleva Elena A.,

educational psychologist,

Taganrog Center of the help to children № 7,

Taganrog;

Baturina Svetlana. A.,

Master-student,

Chekhov Taganrog Institute, Taganrog

Abstract. The article examines the problems of motivating teachings. The results of an empirical study of the motivation of teaching and emotional attitude to the teaching of students in grades 6-11 are presented.

Key words: maladaptation, school maladaptation, motivation of teaching, cognitive motivation, emotional attitude to teaching

Познание предметного мира – одна из основных задач растущего человека. На основе этого познания в дальнейшем формируется миропонимание, мировоззрение, мироощущение. Познанию мира у ребёнка способствует познавательный интерес. Многие педагоги и психологи считают наличие интересов у ребёнка показателем его общего развития [1; 3].

Познавательный интерес – важнейшее образование личности, которое не присуще человеку от рождения, а складывается в процессе жизнедеятельности человека (Г.И. Щукина). Интерес к познанию способствует активизации познавательной деятельности ребёнка. То, что для самой личности представляет необходимость, ценность, значимость затем утверждается в мотиве. Познавательная мотивация более всего способствует успешности учебной деятельности ребёнка.

Исследование мотивов деятельности и поведения детей осуществлялось советскими психологами А.Н. Леонтьевым, Л.И. Божович, В.Н. Мясичевым, Н.Г. Морозовой, Л.С. Славиной, Л.С. Благоннадёжиной. Мотивацию учебной деятельности исследовали М.Р. Гинзбург, А.К. Маркова, В.И. Ковалев, И.В. Имедадзе, М.В. Матюхина, А.Г. Лидерс и др.

По мнению Г.И. Щукиной, «познавательный интерес выступает как ценнейший мотив учебной деятельности школьников, и это наиболее существенное его проявление» [5]. Познавательный интерес является звеном в системе мотивации и не обособлен от других мотивов, которыми одновременно руководствуется школьник. Он взаимосвязан с мотивами долга, ответственности, необходимости самоутверждения, с широкими социальными и коллективными мотивами. В то же время отсутствие познавательной мотивации у обучающегося может быть проявлением школьной дезадаптации [2; 4]. Анализ мотивации позволяет с большей определённой судить о личности.

Нами было проведено изучение мотивации учения и эмоционального отношения к учению у современных школьников. Диагностика была проведена на сплошной выборке обучающихся 12–17 лет (6–11 классы) одной из общеобразовательных школ г. Таганрога. Всего в исследовании приняли участие 284 школьника.

Исследование проводилось с использованием «Методики диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению» в модификации А.Д. Андреевой. В результате были получены данные о познавательной активности, мотивации достижения, тревожности и негативных эмоциональных переживаниях каждого ученика и характере их проявления в ходе учебной деятельности.

Сводные результаты диагностики отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению обучающихся 6–11 классов (в %)

Класс	Познавательная активность			Мотивация достижения			Тревожность			Гнев			Уровень				
	выс	сред.	низ	выс	сред.	низ	выс	сред.	низ	выс	сред.	низ	I	II	III	IV	V
Всего по 6 кл.	23	63,6	13,4	29,5	54	16,5	36	33	31	29,5	27	43,5	0	8,5	34	37,5	20
Всего по 7 кл.	28,4	54	17,6	34,3	48,3	17,4	25	44,5	30,5	31	31	38	4,5	6,5	30,5	36,5	22
Всего по 8 кл.	25,7	59,6	14,7	60	32	8	17	59,6	23,4	30	37	33	3	18	35	27	17
Всего по 9 кл.	21	68,5	10,5	44,5	45,5	10	39,6	37,7	22,7	38,3	41,7	20	0	16	30	40,3	13,7
10	36	61	3	50	50	0	3,5	68	28,5	18	36	46	7	22	46	25	0
11	40	44	16	36	56	8	12	52	36	4	36	60	8	28	40	20	4
Итого	26,4	60,1	13,5	42,2	46,1	11,7	26,3	46	27,7	29,2	34,3	36,5	2,6	14,1	33,8	33,6	15,9

Анализ данных диагностики позволяет сделать вывод, что доля учеников с высокой **познавательной активностью** несколько увеличивается к 7 классу, а затем к 9 классу снижается. Также, если сравнивать познавательную активность детей, обучающихся на ступени основного общего образования (6–9 классы) и школьников, обучающихся на ступени среднего общего образования (10–11 классы), то можно отметить, что старшеклассников с высоким уровнем познавательной активности в 1,5–2 раза больше, чем учеников средних классов.

Ученики 10–11 классов имеют в основном уже сформированную учебную мотивацию, которая подкрепляется социальными мотивами. Также они ориентированы на получение высшего образования, что, скорее всего, явилось причиной продолжения образования в старших классах школы. Для старшеклассников больше характерна направленность на получение высокого результата, самостоятельность, настойчивость и т. д.

В целом, каждый четвёртый ученик общеобразовательной школы продемонстрировал высокий уровень познавательной активности.

Однако, каждый седьмой школьник (13,5%) имеет низкий уровень познавательной активности.

Причин здесь может быть целый комплекс:

- невысокая ценность знаний и образования в семье ребёнка;
- немотивированность референтной группы сверстников на получение знаний;
- подверженность принятию установок группы;
- низкая комфортность школьной среды;
- несформированность умения осознанно регулировать свою деятельность и достигать поставленных целей;
- повышенная и высокая тревожность.

Мотивация достижения тесно связана с познавательной активностью. Школьник, ориентированный на достижения, успех, имеет более высокую познавательную активность. И напротив, если у ученика преобладает стремление избежать неудач, то и познавательная активность снижена.

Анализируя данные таблицы, можно заметить, что количество школьников с высоким уровнем мотивации достижения к 8 классу возрастает, затем несколько снижается. В целом же, почти каждый второй школьник имеет высокий уровень мотивации достижения, а каждый девятый (11,7%) в основном старается избежать неудачи, наказания, порицания.

Ощущение успешности в учебной деятельности укрепляет мотивацию достижения, усиливает интерес к предмету, желание узнать ещё больше.

В основе учебной мотивации всегда имеется эмоциональный компонент, который отражает эмоции и переживания школьников по поводу самого процесса учения и итогов учебной деятельности. Помимо положительных эмоций, которые вызывает успех в учебной деятельности, ситуацию учения также сопровождают такие эмоции как тревога и гнев.

Наличие частых и сильных негативных эмоциональных переживаний служит показателем явного неблагополучия в учебной деятельности школьника – значит, нет успешности, явных достижений.

Полученные данные свидетельствуют, что доля школьников с высоким уровнем **тревожности** в учебных ситуациях снижается от 6 к 8 классу, а в 9 классе снова возрастает. Очевидно, это связано с возрастающим уровнем ответственности ребёнка за результаты учения, с определёнными ожиданиями родителей и педагогов в период итоговой аттестации.

Шкала «**гнев**» позволяет получить сведения о том, каков реальный уровень негативных эмоциональных переживаний школьников, который не всегда проявляется в поведении. Ребёнок может не показывать открыто своё раздражение, злость в учебных ситуациях, а сдерживаясь, переживать всё в себе.

Результаты диагностики свидетельствуют о том, что 1/3 часть школьников испытывает сильные чувства раздражения, досады, связанных с учёбой. Доля таких обучающихся возрастает к 9 классу, что так же связано с итоговой аттестацией.

Необходимо подчеркнуть, что все показатели – познавательная активность, мотивация достижения, тревожность и гнев – тесно взаимосвязаны между собой. Как правило, чем выше у обучающихся уровень познавательной активности и мотивации достижения, тем ниже уровень тревожности и гнева в учебных ситуациях. Успех усиливает стремление к дальнейшему получению знаний и снижает тревожность и негативные переживания.

А.Д. Андреева выделяет пять уровней мотивации:

I уровень – продуктивная мотивация с выраженным преобладанием познавательной мотивации учения и положительным эмоциональным отношением к нему.

II уровень – продуктивная мотивация, позитивное отношение к учению, соответствие социальному нормативу.

III уровень – средний уровень с несколько сниженной познавательной мотивацией.

IV уровень – сниженная мотивация, переживание «школьной скуки», отрицательное эмоциональное отношение к учению.

V уровень – резко отрицательное отношение к учению, сниженная мотивация.

По результатам диагностики наиболее высокий процент обучающихся с высокой продуктивной мотивацией и позитивным отношением к учению (I и II уровень) зафиксирован в 10–11 классах. Сниженная мотивация, переживание «школьной скуки», отрицательное эмоциональное отношение к учению (IV и V уровень) чаще встречается в 6-х, 7-х, и 9-х классах.

Рассмотрим на примере пяти обучающихся результаты диагностики (таблица 2).

Обучающийся 1. продемонстрировал средний уровень познавательной активности на уроках, ровное спокойное отношение к различным ситуациям. Подросток не стремится к высоким достижениям и не расстраивается, если что-то не получается. В целом, уровень его мотивации учения ниже среднего.

Обучающаяся 2. не проявляет активности на уроках, её устраивает удовлетворительная отметка. Девочка не испытывает в процессе учения сильных отрицательных эмоций, равно как и положительных.

Обучающаяся 3. ориентирована на высокие достижения, проявляет активность на уроках и во внеурочной деятельности. При этом испытывает тревогу в ситуациях проверки знаний, раздражение в случае неуспеха.

Обучающаяся 4. в учёбе пассивна, преобладает мотивация избегания неудачи, часто испытывает гнев по отношению к педагогам. Общий уровень мотивации учения – низкий.

Обучающийся 5. не проявляет высокой активности, не стремится к высоким достижениям, но испытывает сильную тревогу и раздражение, если не справляется с заданиями. Это связано с большими ожиданиями от него его родителей, и подросток боится не оправдать их надежды.

Таблица 2 – Результаты диагностики мотивации учения и эмоционального отношения к учению обучающихся (5 человек)

№	Познавательная активность		Мотивация достижения		Тревожность		Гнев		Итог		Примечание
	балл	уровень	балл	уровень	балл	уровень	балл	уровень	балл	уровень	
1	25	средн.	24	средн.	20	средн.	18	средн.	11	ниже средн. IV	Диффузное эмоциональное отношение.
2	18	низ.	30	средн.	20	средн.	12	низ.	16	средн. III	Переживание «школьной скуки».
3	28	выс.	33	выс.	21	средн.	16	средн.	24	средн. III	Продуктивная мотивация и позитивное эмоциональное отношение к учению.
4	16	низ.	13	низ.	24	средн.	20	выс.	-15	низ. V	Негативное эмоциональное отношение к учению.
5	26	средн.	27	средн.	30	выс.	20	выс.	3	ниже средн. IV	Диффузное эмоциональное отношение при фрустрированности значимых потребностей. Школьная тревожность.

В целом, проведенное эмпирическое исследование позволяет сделать неутешительный вывод: каждый второй современный школьник – ученик основной и средней школы (49,5%) – имеет сниженную учебную мотивацию и часто испытывает отрицательные эмоции в учебной деятельности (раздражение, злость, тревогу), т. е., у половины обучающихся есть явные проявления дезадаптации.

Библиографический список

1. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности: избр. психол. тр. / под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Изд-во МПСИ, 2001 – 349 с.
2. Гусейнов, А.Ш. Протестное поведение, как показатель дезадаптации личности в подростковом периоде // Прикладная психология. – 2001– № 4. – С. 7–13.
3. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления: Структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: избр. тр. / Д.И. Фельдштейн: 2-е изд. – М.: Моск. психол.-соц. ин-т: Флинта, 2004. – 670 с.

4. Шалова, С.Ю., Молодцова, Т.Д. Специфика работы с дезадаптированными подростками в условиях сельской школы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 169–172.
5. Щукина, Г.И. Активизация познавательной деятельности учащихся в учебном процессе. – М.: Просвещение, 1979.

УДК 37.02

ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОКРАСТИНАЦИИ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ

Подопригора Дарья Геннадиевна,

студентка,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

г. Таганрог;

Иванова Полина Антоновна,

студентка,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,

г. Таганрог

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы общей и академической прокрастинации, выделены факторы и причины, обуславливающие прокрастинацию, представлены рекомендации по борьбе с прокрастинацией.

Ключевые слова: прокрастинация, академическая прокрастинация, учебная деятельность, причины прокрастинации.

OVERCOMING PROCRASTINATION IN SCHOOLCHILDREN'S LEARNING ACTIVITIES

Podoprighora Darya G.,

student,

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

FGBOU VO «RSEU (RINH)»,

Taganrog;

Ivanova Polina A.,

student,

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

FGBOU VO «RSEU (RINH)»,

Taganrog

Abstract. The article examines the problems of general and academic procrastination, identifies the factors and reasons that determine procrastination, and provides recommendations for combating procrastination.

Keywords: procrastination, academic procrastination, learning activities, causes of procrastination.

Проблема прокрастинации как откладывания значимых дел «на потом» весьма актуальна для организации учебной деятельности современных школьников. Прокрастинация приводит к снижению успеваемости и загруженности обучающихся, у которых скопился значительный объем невыполненных учебных заданий. В итоге школьник в изнеможении в последний момент выполняет положенные задания, из-за чего повышается уровень стресса.

Проблемы общей и академической прокрастинации в последнее пятнадцатилетие находятся в центре внимания многих отечественных исследователей [2–14 и др.]. Анализируются виды прокрастинации, ее причины, способы преодоления. Большинство исследований выполнено на студенческой выборке, но результаты и выводы этих исследований актуальны также для популяции школьников. Актуально проведение с обучающимися консультативной и лекционно-просветительской работы педагога-психолога по проблеме преодоления академической прокрастинации.

Можно выделить некоторые факторы, обуславливающие прокрастинацию. Так, прокрастинации способствует отсутствие контроля за процессом выполнения работы. Например, в группе обучающихся, получивших задание выполнить работу за две недели, прокрастинация будет выше, чем в группе, работа которой контролируется по частям в конкретно заданные дни. Желательно планировать и распределять работу на каждый день, а не на весь срок, отведенный для ее выполнения.

Прокрастинация имеет место, если выполнение заданий не поощряется, если успех маловероятен или ситуация оценивания учебных работ является неопределенной. Для избегания прокрастинации ученику следует самому определить, в чем будет заключаться успех выполнения задания, какое значение для его жизни, для развития его умений и способностей будет иметь достижение результата, каковы преимущества своевременного выполнения заданий.

Причиной академической прокрастинации могут выступать отвлекающие факторы – разговоры по телефону с друзьями, сетевое общение, компьютерные игры и другие. Эти занятия выступают похитителями времени, в результате чего скапливается значительный массив незавершенных учебных дел. Ученику следует проанализировать эти отвлекающие факторы, полезно провести хронометраж посторонних занятий, чтобы понять их негативное влияние на общую загруженность.

В числе общих причин прокрастинации – тревожность и перфекционизм. Ученик иногда откладывает выполнение заданий вследствие неуверенности в способах его выполнения (тревожность) или из-за желания не просто выполнить работу, а выполнить ее максимально качественно, оригинально, довести

до совершенства (перфекционизм). В обоих случаях обучающемуся следует дать себе установку на включение в работу, вспомнить поговорку «Лиха беда начало», а по мере ее выполнения будет снижаться тревога, будут определяться пути дальнейшего совершенствования достигнутых результатов. В психологии известен эффект Б.В. Зейгарник, состоящий в том, что начатое, но незавершенное дело всегда устремляет человека к завершению. Данный эффект поможет ученику, включившемуся в выполнение учебного задания, избежать прокрастинации.

Одной из возможных причин прокрастинации является стремление активного прокрастинатора к нагнетанию напряжения. Откладывание дел «до последнего» создает остроту момента, связанного с крайней близостью срока завершения работы. Когда времени для окончания работы остается мало, человек переживает мобилизацию сил, полную концентрацию, повышение активности психических процессов. По сути, такое поведение приводит к штурмовщине, а в случае подготовки к контрольным срезам или экзаменам – к вполне вероятному провалу. Ученику следует помнить, что не всякая мобилизация приводит к успеху: может не хватить времени на выполнение задания.

Педагог-психолог может рекомендовать школьникам ряд способов борьбы с прокрастинацией. Ряд приемов предусмотрен системой тайм-менеджмента [1; 12 и др.].

Один из предлагаемых психологами способов предполагает, что в конце рабочего дня ученик выделит и письменно зафиксирует три дела, которые он хорошо сделал сегодня, а также запланирует на следующий день три важных дела, связанных с учебой. Из каждой тройки дел следует выделить одно: выполненное наиболее удачно, наиболее важное для предстоящего выполнения завтра.

При выделении наиболее важного из предстоящих дел можно использовать следующий алгоритм: выписать 3–5 важных дел, которые не хочется выполнять или которые вызывают тревогу, неуверенность. По каждому из выделенных дел задать себе вопрос о том, буду ли я доволен, завершив это дело. Далее выделить самое важное дело и определить, сколько времени потребуется для его выполнения. Это создаст необходимую мотивацию для работы.

Ученикам целесообразно разбивать предстоящее дело на части и выполнять его по частям, планируя время на выполнение каждого фрагмента работы.

Предстоящие дела следует дифференцировать как срочные и несрочные, к срочным делам нужно отнести запланированные на конкретную дату мероприятия, выполнение заданий, подлежащих контролю и оценке в определенное время. Далее необходимо исключить «похитителей времени», которые могут помешать выполнению срочных дел: отложить на время посторонние разговоры, поиск ненужной информации, развлечения, сосредоточившись на выполнении срочных планов.

Для повышения уровня мотивации ученику важно обеспечить условия для оптимального восстановления сил и энергии (полноценный сон, правильное

питание, физическая зарядка, хотя бы кратковременное пребывание на свежем воздухе и др.).

Если была допущена академическая прокрастинация, ученику не следует чрезмерно винить себя, поскольку чувство вины может стимулировать дальнейшее прокрастинирующее поведение. Конструктивный подход предполагает избегание отсрочек в будущем, своевременное планирование предстоящей работы.

Педагогу-психологу следует инициативно проводить просветительскую и консультативную работу по профилактике и преодолению академической прокрастинации у школьников, поскольку сами ученики, как правило, не обращаются к школьному психологу по данной проблеме, а их родители обращаются крайне редко. Прокрастинация может восприниматься родителями и педагогами как лень, педагог-психолог помогает выявить ее реальные причины (тревожность, перфекционизм, низкая мотивация, неорганизованность, несформированность системы волевой саморегуляции и др.) и наметить конкретные пути по их устранению.

Библиографический список

1. Болотова, А.К. Психология организации времени: учебное пособие для студентов вузов. – М.: Аспект-пресс, 2006. – 254 с.
2. Варваричева, Я.И. Феномен прокрастинации: проблемы и перспективы исследования // Вопросы психологии. – 2010. – № 3. – С. 121–130.
3. Зверева, М.В. Шкала оценки академической прокрастинации PASS: методические рекомендации. – М.: Сам Полиграфист, 2018. – 28 с.
4. Калинина, Т.В. Феномен прокрастинации: современные исследования / Т.В. Калинина, Д.А. Кудачкин // Приволжский научный вестник. – 2016. – № 11 (63). – С. 58–61.
5. Киселева, М.А. Теоретический анализ позитивных и негативных аспектов прокрастинации личности // Гуманизация образования. – 2014. – № 6. – С. 68–73.
6. Ковылин, В.С. Теоретические основы изучения феномена прокрастинации // Личность в меняющемся мире: здоровье, адаптация, развитие. – 2013. – № 2. – С. 22–41.
7. Микляева, А.В. Академическая прокрастинация в студенческой среде: результаты эмпирического исследования / А.В. Микляева, Д.С. Реброва, А.С. Савинская // Известия Иркутского государственного университета. – 2017. – Т. 19. – С. 59–66.
8. Руднова, Н.А. Характеристики саморегуляции деятельности как факторы прокрастинации // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология – 2018. – № 4 (36). – С. 551–561.
9. Сибирцева, Е.И. Личностные ресурсы людей с различным уровнем прокрастинации // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. – 2016. – № 1 (27). – С. 74–83.
10. Слободянюк, М.С. Феномен прокрастинации: теоретическое обоснование, анализ исследований и влияние на человека / М.С. Слободянюк, С.В. Чабаненко // Научные известия. – 2022. – № 26. – С. 124–126.
11. Тронь, Т.М. Взаимосвязь личностных черт «активных прокрастинаторов» и эффективности обучения // АНИ: педагогика и психология. – 2017. – Т. 6. – № 2 (19). – С. 296–298.
12. Чеврениди, А.А. Прокрастинация в структуре временных отношений личности // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2016. – Т. 9. – №3. – С. 104–113.

ФОРМЫ И МЕТОДЫ РАБОТЫ СОЦИАЛЬНОГО ПЕДАГОГА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ШКОЛЬНОГО БУЛЛИНГА

Шаповалова Виталия Станиславовна

канд. пед. наук, доцент,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. В статье раскрывается сущность понятий школьный буллинг, социально-педагогическая профилактика, формы и методы работы социального педагога по профилактике школьного буллинга.

Ключевые слова: буллинг, социально-педагогическая профилактика.

FORMS AND METHODS OF WORK OF A SOCIAL EDUCATOR FOR THE PREVENTION OF SCHOOL BULLYING

Shapovalova Vitaliya S.

Ph. D., Associate Professor,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FGBOU VO «RSEU (RINH)»
Taganrog

Abstract. The article reveals the essence of the concepts of school bullying, socio-pedagogical prevention, forms and methods of work of a social educator on the prevention of school bullying.

Keywords: bullying, social and pedagogical prevention.

Школьное насилие – явление, широко распространенное как в России, так и за рубежом. Школьная травля в современной науке получила название – буллинг (от англ. bullying – «хулиган, насильник»), что в переводе обозначает насилие, издевательство, запугивание. Это действия, направленные на то, чтобы вызвать у жертвы страх и тем самым подчинить себе.

Психолог Д. Олвеус, раскрывая понятие буллинг, указывает на «особый вид насилия, когда человек физически нападает или угрожает другому человеку, который слаб и бессилен, чтобы человек чувствовал себя напуганным, изолированным, лишенным свободы действий длительное время» [5, 17–19]. Подробно феномен буллинга изучали такие зарубежные ученые, как Е. Роланд, Д.П. Татум, Л. Хальцер, сошедшиеся во мнении, что «буллинг является актом насилия с целью ущемить свободу другого» [5, 26–29].

В России феномен буллинга стал предметом исследования относительно недавно, но в то же время активно изучались проблемы агрессивного, девиантного, деликвентного поведения подростков.

Л.А. Глазырина, М.А. Костенко, Е.В. Лопуга указывают, что «насилие в образовательных организациях – глобальная проблема, которая распространена повсеместно и имеет серьезные последствия. Из-за насилия дети лишаются возможности реализовать свое право на образование в полной мере» [2, 13].

В.Р. Петросянц при исследовании буллинга отмечает, что «основополагающим аспектом буллинга являются его участники и их особенности с точки зрения психологии» [10, 23–25]. С ученым сложно не согласиться, ведь у жертвы буллинга противоположный от преследователя психологический портрет, где последний позиционирует себя зачастую человеком с завышенной самооценкой, позитивным принятием себя.

Е.А. Шинкоренко и К.В. Степановой приводятся примеры различных уровней школьного насилия:

- «Уровень «ученик – ученик», здесь встречается как физическое (драки, стычки), так и психологическое насилие (игнорирование, нецензурные выражения).

- Уровень «ученик – учитель». Такой вид насилия случается значительно реже, нежели ученическое, тем не менее, оно существует. В качестве одной из причин возможной агрессии со стороны учеников можно считать низкий статус и авторитет учителя.

- Уровень «учитель – ученик». Причин подобного поведения учителей не так уж мало: педагог «старой закалки», психологическая неустойчивость и профессиональная несостоятельность.

- Уровень «родители – педагоги». Звучат обвинения в беспомощности педагогов, уверенность в том, что свой ребенок идеальный, а другие невоспитанные» [13, 113–118].

В образовательной организации уровень «ученик – ученик» является самым распространенным.

Автор книги «Психология агрессивного поведения» Е.П. Ильин приводит классификацию видов школьного насилия:

- «– психологическое – вызывает у жертвы эмоциональное напряжение, унижает и снижает его самооценку;

- физическое – применение физической силы, в результате чего возможно нанесение физической травмы;

- экономическое – у жертвы вымогаются или прямо отбираются деньги, другие ценности и вещи;

- сексуальное – использование ребенка для удовлетворения сексуальных потребностей или получения выгоды;

- социальное – применение или угроза применения силы с целью принуждения людей к определенному поведению;

- кибербуллинг – проявление агрессии с использованием цифровых технологий» [6, 172].

По мнению Н.Ю. Синягиной и Т.Ю. Райфшнайдер процесс буллинга проходит 4 стадии:

«Первая стадия буллинга – это образование буллинг группировки. В детском подростковом коллективе вокруг «лидера», может образоваться группа «сторонников», также стремящихся к доминированию или к его защите и покровительству.

На второй стадии буллинга конфликт упрочивается.

На третьей стадии буллинга за учеником, который регулярно подвергается нападкам, окончательно закрепляется статус жертвы.

На четвертой стадии буллинга происходит изгнание. Жертва начинает пропускать учебные занятия или вовсе перестает посещать школу» [12, 125].

Следовательно, школьное насилие (буллинг) – процесс сознательного жестокого отношения, тип деструктивного конфликтного взаимодействия в детском коллективе.

Буллинг может привести к серьезным психологическим и физическим последствиям для пострадавшего, включая депрессию, тревожность, посттравматический стресс и суицидальные мысли. Подросток, переживший насилие, испытывает неуверенность в своих силах и способностях. При любой возможности избегает похода в школу. Многолетние насильственные действия отражаются на собственном «Я» ребенка. Кроме психологических последствий, у жертвы насилия возникают проблемы со здоровьем: частая головная боль, ухудшение аппетита, недостаток сна и др.

По мнению С.Г. Григорьевой «готовность социального педагога к профилактике насилия в школьной среде предполагает интеграцию теоретической и практической готовности специалиста к осуществлению деятельности по социально-педагогической поддержке позитивных механизмов реализации субъектами образовательного процесса естественной потребности ребенка быть благополучным и предупреждению ситуаций унижения достоинства его личности» [3, 43–45].

Школьный социальный педагог – специалист в области отношений в социуме, основная его трудовая функция – социально-педагогическая поддержка обучающихся в процессе социализации.

Организация социально-педагогической поддержки обучающихся в процессе социализации предполагает следующие трудовые действия:

- организацию социально-педагогической поддержки обучающихся в процессе образования;
- реализацию культурно-просветительских программ и мероприятий по формированию у обучающихся социальной компетентности и позитивного социального опыта;
- организацию социально-педагогической поддержки обучающихся в трудной жизненной ситуации;
- профилактическую работу с обучающимися группы социального риска;
- организацию социальной реабилитации обучающихся, имевших проявления девиантного поведения;
- обеспечение досуговой занятости обучающихся;

– организацию совместной деятельности с социальными институтами в целях позитивной социализации обучающихся [11].

Н.Н Калацкая выделяет содержание социально-педагогической деятельности, направленной на оказание помощи ребенку в преодолении его жизненных трудностей:

«– системное изучение индивидуальных особенностей личности подопечного, социально-педагогических влияний микросреды;

– установление профессионального (лично-делового) контакта, взаимодействия с личностью (группой), нуждающейся в помощи;

– социально-педагогическое управление способами активизации самостоятельности личности в процессе ее самореализации;

– социально-педагогическая опека и посредничество;

– социально-педагогическая поддержка личности в критических, кризисных, проблемных ситуациях» [7, 18–22].

В обязанности социального педагога входит выявление форм насилия, которые могут возникнуть в учебной организации, мониторинг действий школьников, которые, по мнению специалиста, расположены к выражению физической или психологической агрессии.

Социально-педагогическая профилактика – это система мер социального воспитания, направленных на создание оптимальной социальной ситуации развития детей и подростков и способствующих проявлению различных видов его активности.

Рассматривая социально-педагогическую профилактику как сознательную и социально организованную деятельность, можно выделить последовательный ряд ее основных стадий:

1. Стадия предупреждения – основной задачей которой является принятие мер, формирующих у человека социально приемлемую систему ценностей, потребностей и представлений. Это позволит ему избегать такого поведения и деятельности, которые могут мешать жизнедеятельности его самого и его ближайшего окружения.

2. Стадия предотвращения – направлена на принятие своевременных и эффективных мер недопущения возникновения осложнений процесса жизнедеятельности субъекта.

3. Стадия пресечения – используя социально приемлемые способы, блокировать формы деятельности и поведения субъекта, которые могут привести к возникновению негативных последствий. Именно на решение этой задачи направлена система законодательных, морально-нравственных, педагогических, административных и других санкций, наказывающих за совершение определенных действий или не допускающих их повторения.

Реализуя социально-педагогическую деятельность с несовершеннолетними на практике необходимо учитывать принципы социально-педагогической профилактики:

– принцип опоры на положительные качества несовершеннолетнего;

- формирование будущих жизненных устремлений;
- включение несовершеннолетнего в значимую для него общественно-полезную деятельность;
- доверительность и уважение во взаимоотношениях социальный педагог и несовершеннолетний.

Формы социально-педагогической деятельности – способ организации взаимодействия педагога и ребенка. По мнению С.Г. Григорьевой основными формами работы социального педагога, являются:

- «– индивидуальная;
- групповая;
- коллективная» [3, 43–45].

Индивидуальная деятельность направлена на коррекционную работу с детьми, которые проявляют жестокие, силовые, насильственные и противообщественные действия, демонстрируют провокационное поведение. Социально-педагогическая консультация осуществляется с целью оказания квалифицированной помощи ребенку в правильном понимании и решении его реальных проблем.

На групповом взаимодействии осуществляется реализация предупредительных программ, обращенных на объединение и сближение обучающихся. В статье «Проблема насилия в школе глазами учителей» Е.Е. Кутявина и А.В. Курамшев отмечают важность проведения «Кругов сообщества» как способа позитивной социализации, позволяющего приобретать опыт участия в принятии решений, проявления активной жизненной позиции, уважительного и чуткого отношения к потребностям окружающих» [8, 45].

Мероприятия по профилактике буллинга должны формировать у подростка общественные устои и знания. К ним относятся: классные часы по проблеме насилия в школе; почта доверия для анонимного предупреждения насилия; театрализованные постановки, игры, квесты для сплочения классного коллектива; коллективная разработка положений, отвечающих общественным нормам и правилам; организация клубов и кружков для самореализации детей; участие в благотворительных акциях; обсуждение фильмов и книг по определенной теме.

С учетом направлений профессиональной деятельности социального педагога А.Т. Марсаева выделяет основные группы методов:

- методы формирования сознания подростка (объяснение, разъяснение, внушение, беседа, диспут, дискуссии, метод примера и пр.);
- методы организации деятельности и формирования позитивного социального опыта подростка (упражнение, требование, создание воспитывающих ситуаций, инструктаж и пр.);
- методы стимулирования и мотивации деятельности и поведения подростка (эмоциональное воздействие, поощрение, наказание, игровые);
- методы контроля эффективности социально-педагогического процесса (диагностика, анализ результатов, мониторинг, самоанализ) [9, 87–88].

Каждый из методов имеет свою специфику и область применения. Не-

смотря на кажущуюся простоту, все без исключения методы требуют высокой педагогической квалификации.

Для профилактики школьного насилия существенным моментом является работа с родителями. Необходимо исследовать семьи детей в целях взаимодействия. На семейном уровне осуществляются следующие направления профилактической деятельности: посещение семьи ребенка, участвовавшего в школьном насилии; просветительская работа с родителями по теме возрастных особенностей подростков. Работа социального педагога не будет эффективной, если к деятельности не подключить родителей жертвы и агрессора. Социальному педагогу следует совместить усилия семьи и школы для воспитания личности, которая будет отвечать сегодняшним требованиям общества.

Для привлечения родителей к профилактике необходимо создать информационное пространство. В работе социального педагога, по мнению О.А. Драгановой и О.А. Болдыревой, имеются определенные технологии, которые он использует для привлечения родителей к профилактике школьного насилия: «родительские собрания на тему травли, индивидуальные беседы с родителями зачинщиков и детей-изгоев; тренинги. Можно использовать для профилактики буллинга в школе памятку для родителей, разместив ее на информационном стенде в фойе и на школьном сайте. Она должна отвечать на вопросы: что делать, если ребенка травят; как поступить, если вам стало известно о таком случае в классе (ваш ребенок – наблюдатель); что делать, если ребенок – зачинщик» [4, 5]. Д.А. Азерли и И.Э. Петрова отмечают, что «среди других актуальных мер были отмечены такие, как сплочение детского коллектива путем проведения совместных мероприятий, большее внимание к жизни ребят, повышение уровня культуры родителей и др.» [1, 9].

Эффективность работы социального педагога зависит от умения устанавливать профессиональное взаимодействие с различными службами и одним из таких субъектов является инспектор по делам несовершеннолетних.

Во взаимодействии с инспектором ПДН социальный педагог осуществляет систематическую работу по следующим направлениям: совместные рейды в неблагополучные семьи, при посещении которых проводятся профилактические беседы и разъяснительная работа; профилактика подростковых правонарушений: совместные беседы детей с инспектором; проведение мероприятий по темам: «Преступление и ребенок», «Мы в ответе за свои поступки» и т. д.; выступления на родительских собраниях. Очень важно показать ребенку, что он нужен обществу. С этой целью социальный педагог и инспектор ПДН могут проводить мероприятия, направленные на профилактику школьного буллинга, привлекать детей к посещению разных кружков и секций.

Таким образом, можно сделать вывод, что социально-педагогическая деятельность является целенаправленной работой профессионала, обращенной на развитие и воспитание личности в социуме для благополучной социализации. Она ориентирована на выявление и решение проблем ребенка с целью поддержки и защиты его прав на хорошее развитие и образование. Социально пе-

дагогическая деятельность носит системный характер и требует большого количества времени для достижения поставленных целей. Профессиональная деятельность социального педагога направлена не только на оказание помощи ученикам, но и на социальное закаливание детей, формирование у школьников способности собственными силами преодолевать трудности, рассчитывать и реализовать свои действия в сложной жизненной ситуации. Он выполняет функции посредника, является соединяющим звеном между ребенком и взрослым, ребенком и его сверстниками, между семьей. Социальный педагог осуществляет роль защитника интересов детей.

Библиографический список

1. Азерли, Д.А., Петрова, И.Э. Насилие в школе: взгляд современных российских исследователей / Д.А. Азерли, И.Э. Петрова // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 4 (32). – С. 9–15.
2. Глазырина, Л.А., Костенко, М.А., Лопуга, Е.В. Предотвращение насилия в образовательных организациях. – Барнаул, – 2017. – 130 с.
3. Григорьева, С.Г. Социальная педагогика: учебное пособие. – Казань. – 2018. – С. 43–45.
4. Драганова, О.А., Болдырева, О.А. Методические рекомендации по профилактике буллинга, скулшутинга и кибераддикции в образовательных организациях – Липецк – 2020 – 50 с.
5. Ермолова, Т.В., Савицкая, Н.В. Буллинг как групповой феномен: исследование буллинга в Финляндии и скандинавских странах за последние 20 лет (1994 – 2014) // Электронный журнал «Современная зарубежная психология». – 2015. – №1. – С. 8–15.
6. Ильин, Е. П. Психология агрессивного поведения. – СПб., 2014. – 172 с.
7. Калацкая, Н.Н. Введение в социально-педагогическую деятельность. Конспект лекций. – Казань – 2014. – С. 18-22.
8. Кутявина, Е.Е., Курамшев, А.В. Проблема насилия в школе глазами учителей // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2013. – № 4. – С 45–51.
9. Мирсаетова, А.Т. Деятельность социального педагога по профилактике правонарушений несовершеннолетних // Студенческий научный форум. – 2017. – С. 87– 88.
10. Петросянц, В.Р. Психологическая характеристика старшеклассников, участников буллинга в образовательной среде, и их жизнестойкость. – СПб., 2011. – 210 с.
11. Профессиональный стандарт «Специалист в области воспитания» утверждён приказом Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 30 января 2023 года № 53н. – URL: garant.ru [Дата обращения: 09.03.2025].
12. Синягина, Н.Ю., Райфшнайдер, Т.Ю. Современные аспекты воспитания и социализации личности: методическое пособие. – СПб.: Арманов-центр, 2011. – 125 с.
13. Шинкоренко, Е.А., Степанова, К.В. Уровни школьного насилия: оценки учителей и представителей администрации школ // Вестник Нижегородского университета им. Лобачевского. – 2013. – № 4. – С. 113–118 с.

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ КАК ФАКТОР ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕЗАДАПТАЦИИ СТАРШЕКЛАССНИКОВ

Шаповалова Виталия Станиславовна

канд. пед. наук, доцент,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог;

Недзельская Дарья Владимировна,

магистрант,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассмотрены понятия «семья», «ценности», «семейные ценности» и «дезадаптация», обосновано влияние семейных ценностей на предупреждение дезадаптации старшеклассников.

Ключевые слова: семья, ценности, семейные ценности, дезадаптация.

FAMILY VALUES AS A FACTOR IN PREVENTING MALADAPTATION OF HIGH SCHOOL STUDENTS

Shapovalova Vitaliya S.

Ph.D., Associate Professor,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FGBOU VO «RSEU (RINH)»
Taganrog ;

Nedzelskaya Daria V.

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FGBOU VO "RSEU (RINH)»,
Taganrog

Abstract. The article examines the concepts of "family", "values", "family values" and "maladaptation", substantiates the influence of family values on the prevention of maladaptation of high school students.

Keywords: family, values, family values, maladjustment.

В Указе Президента РФ от 14 июня 2007 г. № 761 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» сказано: «Семья является основой общества, поэтому без нее невозможно существование как самого общества, так и государства» [15].

В 2023 г. Президент говорит о том, что «Семья является источником любви, понимания и поддержки, учит детей быть добрыми, честными и справедливыми» [14].

В настоящее время изучение семьи, как ячейки общества, находится в центре пристального внимания психологии, социальной педагогики, социологии и ряда других смежных дисциплин. Это связано с тем, что семья характеризуется определенной амбивалентностью: с одной стороны – это социальный институт, т.е. устойчивая форма взаимоотношений между людьми, в рамках которого осуществляется основная часть их повседневной жизни: сексуальные отношения, деторождение, первичная социализация детей, значительная часть бытового ухода, образовательного и медицинского обслуживания, особенно по отношению к детям и лицам пожилого возраста, с другой – это основанная на браке и (или) кровном родстве малая группа, члены которой объединены совместным проживанием и ведением домашнего хозяйства, эмоциональной связью, взаимными обязанностями по отношению друг к другу, развивающаяся и функционирующая по своим правилам и законам [11]. Семья, кроме того, – это сильнейший источник эмоциональных реакций, в благоприятном случае обеспечивающий человеку поддержку, принятие, рекреацию [11].

В.А. Рясенцев характеризует семью как «круг лиц, связанных правами и обязанностями, вытекающими из брака, родства, усыновления или иной формы принятия детей на воспитание и призванными способствовать укреплению и развитию семейных отношений» [13, 13].

Среди научного многообразия определений семьи привлекает определение Г.К. Матвеева, согласно которому «семья – основанное на браке или родстве объединение лиц, связанных между собой взаимными личными и имущественными правами и обязанностями, взаимной моральной и материальной общностью и поддержкой, рождением и воспитанием потомства, ведением общего хозяйства» [8, 13].

Все вышеперечисленные определения говорят о том, что семья – это в первую очередь взаимодействие людей, которые находятся в одном пространстве. Семья призвана создать необходимые условия для организации жизнедеятельности детей, помочь усвоить опыт жизни и труда старших поколений, накопить индивидуальный опыт жизнедеятельности, как трудовой, так и интеллектуальной, получить образование, освоить трудовые умения и навыки, сформировать бережное отношение к общественной собственности.

Отметим, что с конца XX века, в условиях сложной экономической и социальной обстановки, произошли существенные изменения в институте семьи, характеризующиеся кризисом семейных устоев, отказом от преданности браку, увеличением неполных и замещающих семей, обострением семейных проблем и внутрисемейных конфликтов, недостатком духовного общения детей с родителями, проблемами воспитания. К сожалению, семейные ценности перестают быть значимыми. Такое положение вещей оставляет определенный след на се-

мье и, перемещаясь по цепочке от взрослого к ребенку, отражается на воспитании детей.

М. Рокич определяет ценность как «устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точки зрения, чем противоположный или обратный им способ поведения, либо конечная цель существования» [4].

Н.И. Лапин дал следующее определение этому понятию: «ценности – это обобщенные цели и средства их достижения, играющие роль фундаментальных норм. Они обеспечивают интеграцию общества, помогая индивидам осуществлять социально одобряемый выбор своего поведения в жизненно значимых ситуациях» [7].

В самом общем смысле, ценности представляют собой «социально одобряемые и разделяемые большинством людей представления о том, что такое добро, справедливость, патриотизм, романтическая любовь, дружба и т. п.» [5, 360].

В.В. Николина рассматривает семейные ценности как «культивируемую в обществе совокупность представлений о семье, влияющую на выбор семейных целей, способов организации жизнедеятельности и взаимодействия» [10, 6].

Ж.Н. Дюльдина, Л.П. Шустова под семейными ценностями понимают «взаимосвязь моральных, нравственных, культурных, традиционных особенностей в малой социальной группе, основанная на браке, кровном родстве, при заключении брака, когда два образца ценностей приобретают единый характер в зависимости от социально-исторического значения для общества и учитывая межличностное взаимодействие» [6].

Каждый человек и каждая семья индивидуальны, и понятия о семейных ценностях будут различны. Для успешного развития семьи у ее представителей должны быть одинаковые или близкие по смыслу семейные ценности, на которых будет построена крепкая и счастливая ячейка общества.

Согласно О.Г. Дробницкому, О.В. Дыбиной, Н.Н. Никитиной, Н.С. Розову, семейные ценности являются ценностями-нормами и выступают как идеальная основа ориентации, идеальные критерии, на базе которых оценивается действительность и совершается выбор поступка, действия [6].

Иначе говоря, семейные ценности – это нормы, которые были заложены в человеке еще в детстве, его семьей. Эти нормы человек пронесет через всю свою жизнь, именно от них будет зависеть поведение человека в обществе, а также эти нормы лягут в основу создания семьи.

Таким образом, можно сделать вывод, что семейные ценности – это набор различных представлений о семье, а также о ценностных ориентирах, которые отражаются на нормах, правилах и взаимоотношениях всех членов семьи.

Семья может выполнять множество важнейших функций для общества. Одной из значимых функций является воспитательная. Семья социализирует детей, обеспечивает эмоциональную и практическую поддержку всем своим членам. Так как семья – это самый первый, самый близкий социум, то со всеми

возникающими трудностями ребенок приходит к родителям и в зависимости от того, какая следует реакция на его просьбу о помощи, зависят будущие детско-родительские отношения.

Большое количество исследователей считают, что на первом месте среди факторов, способствующих возникновению дезадаптации, стоит фактор семьи. Дезадаптация – это обширное, многогранное явление. Т.Д. Молодцова считает, что «дезадаптация – это результат внутренней или внешней (иногда комплексной) дегармонизации взаимодействия личности с самой собой и обществом, проявляющийся во внутреннем дискомфорте, нарушениях деятельности, поведения и взаимоотношений личности или такое поведение личности, которое отношения в обществе дегармонизирует, нанося моральный или материальный ущерб» [9].

Исследователи (Т.В. Андреева, В.М. Целуйко, Т.И. Шульга и др.) определили ряд негативных событий, происходящих в семье, которые подталкивают ребенка к ненормативному поведению: неполная семья, низкое материальное положение, проблемы с жилищно-бытовыми условиями, алкоголизм и наркомания родителей, психологическое, физическое и сексуальное насилие, отсутствие контроля или наоборот, гиперопека в отношении детей. Например, Д.В. Гуров и Е.В. Гурова к негативным факторам семейного воспитания, которые свойственны неблагополучным семьям, в том числе семьям «трудных» детей отнесли:

- переизбыток или недостаток материального обеспечения в семье, которые порождают крайнюю нужду или переизбыток материальных ценностей. Оба случая являются причиной формирования неправильных ценностей и деформации приоритетов и жизненных задач, крайними из которых является стремление к воровству с одной стороны и избалованность с другой стороны;
- низкий уровень духовной культуры родителей и отсутствие тяги к духовному развитию собственных детей;
- использование авторитарной или либеральной модели воспитания детей;
- наличие в поведении родителей или иных членов семьи аморальных поступков, использование негативных практик или совершение противоправных поступков;
- негативный психологический климат в семье;
- смещение системы ценностей среди членов семьи на одну из социальных практик (фанатизм);
- отсутствие систематической работы в воспитании детей (беспринципность, противоречия в методах воспитания, причинение физических или моральных страданий);
- неспособность к принятию ребенка таким, каким он является (его ценностей, задач и идей) [3, 193].

Л.В. Вершинина и И.Е. Максимова, составили собственную классификацию происходящих событий в жизни семей группы риска, негативно отражающихся на детях, это:

- низкий уровень педагогического потенциала современных молодых родителей;
- расслоение и деформация семейных ценностей;
- снижение значения института брака и, следовательно, деформация института семьи и др. [2, 54].

Дети, находящиеся в подобных условиях, не только усваивают модель семейных отношений, имеющую негативную характеристику, но ретранслируют ее на окружающих «здесь и сейчас», тем самым ретранслируя собственный негативный опыт на всех окружающих [2, 222].

Отсутствие эмоционального контакта, сухость и суровость родителей порождают у подростка тревожность, замкнутость, а нередко и агрессивность.

Внимание со стороны родителей и эмоциональное тепло являются предпосылками формирования у подростка чувства уверенности в себе, общительности, открытости характера. Эмоциональный семейный микроклимат формирует чувство самооценности.

Л.М. Панкова считает, что поддержание семейных ценностей ведет к благополучию в семье, к главным семейным ценностям он относит: «любовь, детей, здоровье всех и совместно проведенное свободное время» [12].

О.А. Брух и Е.А. Константинова провели исследование, в ходе которого было выявлено, что представления современных старшеклассников о семье и семейных ценностях имеют свои особенности. Так, для молодежи 15–16 лет остаются главными такие семейные ценности, как любовь и стабильность. Родительская семья во многом определяет представления школьников об их собственной семье [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что отсутствие семейных ценностей негативно отражается на всей семье в целом. Малограмотные, агрессивные или зависимые родители не могут сформировать в ребенке любовь, дружбу, уважение, заботу о ближнем, доверие к миру. Ребенок, которого не наполнили положительными качествами, наполняется противоположными. Все это приводит детей к дезадаптации. И напротив, если родители живут в соответствии с такими семейными ценностями как любовь, уважение, доверие, взаимность, понимание и поддержка, то такие дети с молоком матери впитывают эти ценности как нормы жизни. У них не возникает вопросов, как поступить, стоит ли помогать ближнему, нужно ли уважать других людей, эти нормы уже прописаны в них. Поэтому так важно освещать, пропагандировать и прививать семейные ценности всем живущим, чтобы наше общество стало благополучным и безопасным.

Библиографический список

1. Брух, О.А., Константинова, Е.А. Представления современных старшеклассников о семейных ценностях // Физкультурное образование Сибири. – № 2 (40). – 2018. – С. 33–43.
2. Вершинина, Л.В. К вопросу о выявлении критериев неблагополучия семьи для ребенка младшего школьного возраста / Л.В. Вершинина, И.Е. Максимова // Вестник Южно-

- Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2013. – № 3. – С. 54–64.
3. Гуров, Д.В. Классификация неблагополучных семей / Д.В. Гуров, Е.В. Гурова // Мир науки, культуры, образования. – 2016. – № 2 (57). – С. 193–196.
 4. Джери, Д., Джери, Дж. Большой толковый социологический словарь: в 2-х тт: пер. с англ. Н.Н. Марчук. – М.: Вече, АСТ, 1999.
 5. Добренков, В.И. Социология: в 3-х тт. – Социальные институты и процессы / В.И. Добренков, А.И. Кравченко. – М.: ИНФРА-М, 2000. – Т. 3. – 519 с.
 6. Дюльдина, Ж.Н., Шустова, Л.П. Категории «ценность» и «семейные ценности» в философских, психологических и социально-педагогических науках // Современные наукоемкие технологии. – 2016. – № 11–1. – С. 96–99.
 7. Лапин, Н.И. Модернизация базовых ценностей россиян // Социологические исследования. – № 5. – 1996.
 8. Матвеев, П.А. Понятие семьи в российском праве // Юридический вестник Кубанского государственного университета. – 2011. – № 3 (8). – С. 121–125.
 9. Молодцова, Т.Д. Психолого-педагогические факторы возникновения, предупреждения и преодоления дезадаптации детей и подростков в образовательных учреждениях разных типов / Т.Д. Молодцова, О.И. Ефремова, В.Н. Вараксин, Л.Я. Жилина. – Таганрог: Изд-во ТГПИ, 2007. – 212 с.
 10. Николина, В.В. Дети, молодежь и духовность: ценности и цели // Воспитание... ценности и цели: научно-методический сборник. – Н. Новгород, 2004. – С. 6–15.
 11. Определение и сущность понятий «семья» и «брак» в современной науке и праве. – URL: https://studopedia.ru/3_13488_opredelenie-i-sushchnost-ponyatiy-semya-i-brak-v-sovremennoy-nauke-i-prave [Дата обращения: 20.03.2025].
 12. Панкова, Л.М. Человек и семья: философский анализ формирования культуры брачно-семейных отношений: дис. ... д-ра пед. наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 385 с.
 13. Рясенцев, В.А. Семейное право. Советское изобретательское право: избранные труды. – М.: Проспект, 2017. – 480 с.
 14. Сборник законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 25, ст. 3009.
 15. Указ Президента РФ от 22.11.23 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // Система ГАРАНТ. – URL: <http://base.garant.ru/> [Дата обращения: 10.03.2025].

УДК 372.4

РАБОТА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА С ПЕРВОКЛАССНИКАМИ ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ШКОЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ: ДИАГНОСТИКА И КОРРЕКЦИЯ

Широковских Анна Викторовна,
магистрант,

ТИ имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Таганрог;

Кочева Светлана Анатольевна,
воспитатель,

Таганрогский Центр помощи детям № 7,
г. Таганрог

Аннотация. В статье описано влияние адаптации детей к школе на дальнейшее освоение общеобразовательной программы, насколько важно проводить её диагностику и какие меры предпринимать в случаях со средней и тяжелой формой адаптации, чтобы помочь ребенку преодолеть трудности.

Ключевые слова: школьная адаптация, дезадаптация.

TEACHER-PSYCHOLOGIST'S WORK WITH FIRST-GRADERS TO OVERCOME SCHOOL MALADAPTATION: DIAGNOSIS AND CORRECTION

Shirokovskih Anna V.,

master's student,

Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)

FSBEI HE "RGEU (RINH)",

Taganrog;

Kocheva Svetlana A.

tutor,

Taganrog Center of the help to children № 7,

Taganrog

Abstract. The article describes the impact of children's adaptation to school on the further development of the general education program, how important it is to diagnose it and what measures to take in cases with moderate and severe adaptation to help the child overcome difficulties.

Keywords: school adaptation, maladjustment

Актуальность исследования обусловлена серьезными трудностями, которые испытывают современные первоклассники и их родители в период адаптации при поступлении в школу.

Что такое адаптация? Если переводить дословно с латыни, адаптация (adaptation) – приспособление. Иными словами, адаптация ребенка к школе – это не что иное, как приспособление маленького человека к новым обстоятельствам. Ребенок попадает в новый мир, в котором появляются такие изменения, которые сравнимы, пожалуй, только со сменой планеты проживания. Вокруг все новое: сама школа, дети, учитель. Меняется режим дня, распорядок, появляется большое количество обязанностей и требований, плюс в этом возрастном периоде наблюдается резкий рост тела, эндокринные изменения [1]. Не каждый взрослый справится с таким количеством изменений, а тут ребенок 6–7 лет.

Анализ психолого-педагогической литературы [3; 5] показал, что адаптация ребенка к школе может длиться очень долго и это зависит от целого ряда факторов. Исходя из этого, можно предположить, что существует несколько условных степеней адаптации:

1. Успешная (легкая) адаптации, ребенок адаптировался в течение первой четверти обучения.

2. Средняя адаптация, проходит в течение первого полугодия.

3. Тяжелая адаптация, происходит в течение первого года обучения.

Адаптированным считается ребенок, у которого на эмоциональном уровне «школа» и всё сопутствующее этому понятию, вызывает положительный отклик, социальные связи в большей степени налажены, учебный материал усваивается в соответствии с ФГОС.

Исследователи [2; 4] выделяют множество признаков дезадаптации и указывают на разную частоту их проявления. Приведем только некоторые, наиболее распространенные признаки:

- функциональные нарушения нервной системы;
- астенический синдром (частый признак);
- гипердинамический синдром (встречается нечасто, в основном у мальчиков);
- соматовегетативные расстройства (встречаются не часто);
- реакции страха (редко встречающийся признак).

Нами было проведено эмпирическое исследование по обобщению опыта работы педагогов-психологов с первоклассниками. Мы изучили опыт работы в нескольких школах г. Таганрога и г. Новочеркаска Ростовской области. Были использованы такие методы, как беседа и анализ документации.

Анализ информации, полученной из бесед с педагогами-психологами, показал, что трудности в адаптации первоклассников чаще всего возникают по нескольким причинам. Основной причиной плохой адаптированности является полное или частичное отсутствие у ребенка коммуникативных навыков вследствие различных причин, в том числе и функциональных. К другим распространенным причинам можно отнести недостаточное развитие произвольного внимания, слабое развитие мелкой моторики, отсутствие познавательной мотивации.

Однако, как показывает опыт, родители детей с подобными нарушениями, зная о диагнозе, не спешат поставить в известность учителя, чем оказывают «медвежью услугу» своему ребенку. В таких случаях вместо того, чтобы на первоначальном этапе уделить особое внимание адаптации ребенка, школа тратит время на выяснение причины дезадаптации.

С детьми, у которых обнаружены признаки дезадаптации, проводится коррекционная работа. На основе анализа уже существующих программ нами была разработана специальная программа по устранению дезадаптации первоклассников, которая включала в себя следующие мероприятия:

1. Входная диагностика на первой-второй неделе. Используются проективные методики с рисунками и наблюдения. Это позволяет выявить детей, на которых стоит обратить внимание, сформировать группы для работы с особо тревожными детьми.

2. В конце первого месяца, используя рабочие тетради и метод наблюдения, выявление детей со слабо развитой мелкой моторикой, формирование группы для работы специалистов.

3. Работа с родителями, предоставление им рекомендаций по развитию мелкой моторики в домашних условиях.

4. В конце первой четверти проведение классных часов на установление межличностных связей.

Данная программа была нами апробирована в г. Новочеркасске. Работа по данной коррекционной программе велась со всеми детьми, включая детей с ОВЗ. По окончании первого полугодия была проведена объемная диагностика. Проведя сравнительный анализ результатов, отмечалось, что высокий уровень тревожности у первоклассников понизился на 20% и составил 7,6%. Также отмечалось повышение у обучающихся уровня мотивации на 23%.

Проведение вышеперечисленных мероприятий позволило снизить дезадаптацию, можно сделать вывод об эффективности данной программы.

Хочется отметить особую эффективность работы с родителями, проведение бесед педагогом-психологом в формате родительских собраний дало не только повышение уровня адаптированности детей, но и позволило наладить партнерские отношения в формате школа – родители. С родителями проводились беседы о проблемах, с которыми чаще всего сталкиваются дети в школе, о том, как эффективно их преодолевать, насколько важно обращать внимание на трудности ребенка, связанные с освоением учебной программы в самой начальной стадии.

После выявления детей с дезадаптацией были проведены личные встречи с их родителями, разъяснены права и обязанности, даны рекомендации, одному ребенку с очень тяжелой формой дезадаптации и неконтролируемой агрессией выдано направление на посещение психиатра.

К сожалению, можно отметить ряд недостатков, которые затрудняют работу педагога-психолога: некомплектованность штата, отсутствие базы компьютерных интерпретаций тестирований, низкая мотивация учителей.

В связи с этим считаем целесообразным добавить мероприятия по повышению мотивации среди учителей и педагогов такие как:

1. Проведение тренингов на повышение мотивации учителей, запланировать на начало учебного года;

2. Проведение мероприятий на стимулирование творческой активности учителей, в течение всего учебного года;

3. Тренинги на расслабление для педагогического состава (1 раз в месяц).

Итак, проведенное исследование позволяет сделать выводы о том, что работа педагога-психолога в общеобразовательном учреждении в большей степени важна на начальных этапах обучения, т.к. предупреждение развития патологических изменений гораздо более эффективно, чем последующая коррекция. Помощь ребенку начальной школы адаптироваться повлечет за собой цепочку положительных моментов в будущем, поможет ребенку понять и принять новые жизненные обстоятельства, повысит учебную мотивацию и улучшит освоение общеобразовательной программы, поможет наладить дружеские отношения в новом коллективе.

Библиографический список

1. Божович, Л.И. Проблемы формирования личности. / Избр. психол. тр. / под ред. Д.И. Фельдштейна. – М.: Изд-во МПСИ, 2001. – 349 с.
2. Ефремова, О.И. Исключение учебных перегрузок как фактор преодоления школьной дезадаптации соматически ослабленных учащихся / О.И. Ефремова // Актуальные проблемы специального и инклюзивного образования детей и молодежи: материалы III-й Региональной научно-практической конференции Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) «РГЭУ (РИНХ)» 15 февраля 2019 г. – Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. – С. 51–55.
3. Молодцова, Т.Д., Шалова, С.Ю. Роль социальных и психологических рисков в появлении школьной дезадаптации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – № 1 (14). – С. 82–86.
4. Шалова, С.Ю., Молодцова, Т.Д. Специфика работы с дезадаптированными подростками в условиях сельской школы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. 2020. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 169–172.
5. Эльконин, Д.Б. Детская психология – М.: Изд. центр «Академия», 2007 – 384 с.

ПРАВОВАЯ И ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ДЕТЕЙ, ПОПАВШИХ В ТРУДНУЮ ЖИЗНЕННУЮ СИТУАЦИЮ

УДК 304.4

ОСОБЕННОСТИ ПРОФИЛАКТИКИ ДЕЗАДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В ЗАМЕЩАЮЩИХ СЕМЬЯХ

Березкина Александра Дмитриевна,
специалист по социальной работе,
Государственное бюджетное учреждение
«Мой семейный центр «Ориентир»,
г. Москва

Аннотация. В данной статье раскрываются основные особенности профилактики дезадаптации детей, оставшихся без попечения родителей, которые воспитываются в замещающих семьях.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей, замещающая семья, дезадаптация, адаптация, профилактика

FEATURES OF PREVENTION OF MALADAPTION OF CHILDREN BRINGING UP IN FOSTER FAMILIES

Berezkina Alexandra D.,
social work specialist,
State budget institution
"My family center "Orientir",
Moscow

Abstract. This article reveals the main features of the prevention of maladjustment of children left without parental care who are brought up in foster families.

Keywords: children left without parental care, foster family, maladaptation, adaptation, prevention.

В настоящее время одним из приоритетных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере детства является жизнеустройство детей, утративших попечение родителей. Согласно статистике за 2024 год в г. Москве 94,4 % детей и подростков (18 400 детей) воспитываются в замещающих семьях.

Семейная форма устройства детей-сирот имеет важную роль в обеспечении защиты их прав и интересов, однако процесс адаптации ребенка как в новой семье, так и за ее пределами часто сопровождается определенными сложностями и рисками. Поэтому важной задачей становится разработка эффектив-

ных мер профилактики дезадаптации, направленных на создание благоприятных условий для полноценного гармоничного развития ребенка и его социализации [1].

Проблема социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – одна из ключевых тем междисциплинарных исследований.

Специалисты в сфере медицины посредством изучения влияния генетики, среды воспитания, качества ухода и образования рассматривают дезадаптацию детей-сирот с целью выявления факторов риска, разработки профилактических мер и методов лечения. Особое внимание уделяется вопросам психического здоровья детей и подростков, так как часто у них диагностируются депрессия, тревожность, посттравматическое стрессовое расстройство и другие заболевания [3].

Изучение дезадаптации детей-сирот психологами касается тех аспектов развития личности и поведения, которые возникают вследствие отсутствия полноценной семьи, социальной изоляции и других факторов, влияющих на формирование психической сферы ребёнка. Основные направления исследований посвящены психологическим особенностям сирот, проблемам социальной адаптации, эмоциональному и когнитивному развитию, проблемам формирования и развития привязанности. Это позволяет создавать эффективные методы поддержки и коррекции поведения как всех членов замещающей семьи, так и общества, в целом [6].

Социология рассматривает дезадаптацию детей-сирот через призму социальных структур, институтов и взаимодействий, определяющих положение таких детей в обществе. Социологический подход направлен на понимание того, как социальные условия влияют на процессы адаптации и дезадаптации детей, лишённых родительского попечения. Ключевые аспекты социологического анализа направлены на изучение влияния социальной изоляции детей и подростков на возможность интеграции в общественные структуры, степени вовлеченности в социальные сети и доступности мер поддержки, социально – экономических барьеров для успешной адаптации, различий в процессе адаптации в зависимости от пола, возраста, культурных и этнических особенностей, эффективности действующей государственной политики, касающейся защиты прав детей-сирот и их благополучия, вклада общественных, некоммерческих и негосударственных организаций в решение проблем дезадаптации детей-сирот. Это помогает выявлять основные причины и последствия нарушения адаптации, разрабатывать социальные программы и меры поддержки [8].

Актуальность профилактической работы по предотвращению дезадаптации детей-сирот, воспитывающихся в замещающих семьях, обусловлена сложностью интеграции ребенка в условия новой семейной системы, наличием у подопечных детей травмирующего опыта. Также отсутствие комплексной поддержки замещающих семей, неуспешная адаптация ребенка могут привести к вторичному сиротству, совершению преступных действий и проявлению раз-

личных форм негативного поведения, влекущим к неблагоприятным последствиям как для самого ребенка, так и для окружающих.

Для качественной реализации работы, направленной на профилактику дезадаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, которые воспитываются в замещающих семьях, необходимо учитывать следующие особенности:

1. *Индивидуальный подход к организации работы с ребенком, принятым на воспитание в замещающую семью.* Важно учитывать особенности и имеющиеся травмы ребенка, а также помнить, что каждый подопечный имеет собственный уникальный жизненный опыт. Исходя из этого, профилактика дезадаптации должна включать следующие элементы:

- оказание психологической помощи, направленной на безопасную работу с травмирующим опытом;
- регулярное наблюдение за поведением и настроением ребенка, выявление признаков наличия или отсутствия стресса и других нарушений;
- помощь ребенку в формировании навыков саморегуляции и управления эмоциями;
- развитие социальных навыков: формирование необходимых умений возможно посредством игр, групповых форм работы, участия в общественных мероприятиях;
- при необходимости организация участия ребенка в специальных реабилитационных программах. Такие программы могут включать физическую активность, творческие занятия и социально-реабилитационные мероприятия [5, 11].

2. *Поддержка замещающей семьи специалистами.* Во время жизнеустройства ребенка – сироты замещающая семья становится той средой, в которой происходят основные процессы социализации. Для профилактики дезадаптации ребенка, принятого на воспитание, законные представители должны владеть информацией о специфике воспитания приемных детей, уметь сохранять стабильность собственных эмоциональных состояний и справляться с возникающими трудностями. Организация поддерживающей среды помогает развивать коммуникативные навыки, формировать эффективные стратегии поведения, а также включает в себя несколько направлений:

- организация обучения: Школа приемных родителей, семинары и тренинги помогают лучше понимать потребности детей-сирот, справляться с возникающими сложностями;
- получение членами замещающей семьи квалифицированной помощи психологов, юристов, педагогов и других специалистов;
- организация поддерживающей атмосферы: клубы, ресурсные группы позволяют обмениваться опытом, получать необходимую поддержку, расширять круг социальных контактов [7; 10].

3. *Создание благоприятной семейной атмосферы.* Стабильность и предсказуемость домашней среды способствуют укреплению чувства безопасно-

сти, снижают уровень стресса, что способствует успешной адаптации подопечного ребенка. Такие условия возможно организовать с помощью:

- установления четких внутрисемейных границ и правил, позволяющих создать ясные и предсказуемые рамки поведения всех членов семьи;
- поддержания позитивного взаимодействия, в ходе которого внимание акцентируется на взаимном уважении, открытости и доверии;
- семейных традиций и ритуалов, положительно сказывающихся на укреплении привязанности между членами семьи [7; 10].

4. *Работа с окружением ребенка.* Для снижения риска проявления дезадаптации необходимо обеспечить безопасную среду не только внутри замещающей семьи, но и во внешнем мире ребенка. Важно учитывать основные сферы:

- школьная среда: грамотно выстроенное сотрудничество с образовательной организацией, обучение по подходящей учебной программе;
- дополнительное образование: различные кружки и секции, к которым ребенок испытывает интерес, помогут не только развить необходимые умения и навыки, но и расширят круг социальных контактов подопечного;
- общественная активность: привлечение ребенка к участию в общественных мероприятиях положительно скажется на интеграции ребенка в социум [2; 5].

5. *Мониторинг и оценка результатов.* Понять эффективность профилактических мероприятий помогут регулярные отчеты, содержащие в себе данные о состоянии ребенка и семьи, а также анализ изменений. Полученная информация покажет целесообразность внесения корректировок в программу профилактической работы [2; 5].

6. *Межведомственное взаимодействие.* Эффективная профилактика дезадаптации требует координации усилий различных учреждений и организаций, таких как школы, поликлиники, медицинские центры, социальные службы и некоммерческие организации. Совместная работа позволяет создать комплексную систему поддержки для ребенка и замещающей семьи [9].

Важно понимать, что профилактика дезадаптации ребенка, принятого на воспитание, – комплексная работа приемных родителей, членов семьи, различных специалистов и самого ребенка. От качества взаимодействия всех участников зависят результаты создания благоприятной атмосферы для развития и адаптации подопечного.

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что своевременная и эффективная профилактика дезадаптации ребенка, воспитывающегося в замещающей семье, с учетом основных особенностей, позволит подопечному ребенку сформировать позитивный психоэмоциональный фон, снизить риск повторного попадания в ситуацию нарушения социальной адаптации и совершения противоправных действий, развить навыки саморегуляции и устойчивости к стрессу, что в свою очередь поможет в успешно войти в самостоятельную жизнь, выстроить неискаженную картину мира и найти свое место в ней.

Библиографический список

1. Абдрашитова, И.И., Паточкина, Н.А. Проблемы социальной адаптации детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. – М., 2015.
2. Большакова, Л. Н. Социально-психологическая адаптация родителей и детей в приемной семье: автореф. дис. канд. психол. наук, 2004.
3. Гайсина, Г.И. Семейное устройство детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: российский и зарубежный опыт: научно-популярное издание. – М., 2013.
4. Зарецкий, В.К. Дубровская, М.О., Ослон, В.Н., Холмогорова, А.Б. Пути решения проблемы сиротства в России. – М.: ООО «Вопросы психологии», 2002.
5. Иванова, Н.П., Бобылева, И.А., Заводилкина, О.В. Социально-психологическая адаптация детей в замещающей семье. – М., 2002.
6. Касьянова, Г.П. Научно-теоретические аспекты изучения особенностей личностного развития детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». – 2014. – № 5.
7. Налчаджян, А.А. Психологическая адаптация: механизмы и стратегии. – М., 2010.
8. Олиференко, Л.Я., Шульга, Т.И., Дементьева, И.Ф. Социально-педагогическая поддержка детей группы риска. – М.: Издат. центр «Академия», 2008.
9. Ослон, В.Н., Холмогорова, А.Б. Психологическое сопровождение замещающей профессиональной семьи // Вопросы психологии. – 2001. – № 4.
10. Холостова, Е.И., Кононова, Л.И., Вдовина, М.В. Теория социальной работы. – М.: Юрайт, 2014.
11. Шипицына, Л.М. Психология детей-сирот. – СПб.: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005.

УДК 376.64

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ПРАКТИКУМЫ ПО ОЗНАКОМЛЕНИЮ ВОСПИТАННИКОВ СО СПОСОБАМИ ПРИГОТОВЛЕНИЯ ПИЩИ КАК СПОСОБ ПОДГОТОВКИ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ ЖИЗНИ И ПРОФИЛАКТИКИ ИХ СОЦИАЛЬНОЙ ДЕЗАДАПТАЦИИ

Белова Альбина Викторовна,
воспитатель,
Таганрогский центр помощи детям № 5
г. Таганрог;
Разувайлова Наталья Ивановна,
воспитатель,
Таганрогский центр помощи детям № 5
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы профориентационной работы с детьми-сиротами в условиях социального учреждения. Описан опыт организации работы с подростками на примере профессии повара-кондитера.

Ключевые слова: дети-сироты, подготовка к самостоятельной жизни, профориентационная работа

SOCIO-PEDAGOGICAL WORKSHOPS ON FAMILIARIZING PUPILS WITH COOKING METHODS AS A WAY OF PREPARING FOR INDEPENDENT LIVING AND PREVENTING THEIR SOCIAL MALADAPTATION

Belova Albina V.,

tutor,

Taganrog Center of the help to children № 5,

Taganrog;

Razuvailova Natalia I.,

tutor,

Taganrog Center of the help to children № 5,

Taganrog

Abstract. The article discusses issues of career guidance with orphans in a social institution. The experience of organizing work with adolescents is described using the example of the profession of a pastry chef.

Keywords: orphans, preparation for independent life, career guidance work

Одной из главных составляющих подготовки подростка к самостоятельной жизни является развитие общих и специальных способностей человека к конкретным видам труда. В школьном возрасте особенно важны способности ребёнка, поскольку благодаря их направленности будет осуществлён выбор направления будущей трудовой специальности. Потребуется навыки и знания, а главное – желание осуществлять именно эту профессиональную деятельность. Это, в свою очередь, может предупредить проявление социальной дезадаптации в дальнейшем [1].

В Таганрогском центре помощи детям № 5 воспитатели уделяют большое внимание профориентационной работе с детьми. Детям в доступной форме предоставляется информация, которая позволяет глубже узнать интересующие их профессии. Очень важной в подростковом возрасте видится задача формирования мотивации, предоставления воспитанникам возможности проявить свои творческие способности в выполнении желаемых работ в области будущей профессии [2; 3; 4]. Всё это способствует дальнейшему самоопределению воспитанников в выборе профессиональной направленности, воспитанию готовности к самостоятельному сознательному и обоснованному выбору специальности. Как отмечают исследователи, любая ситуация выбора способствует развитию личности в целом [5].

Опыт показывает, что нужно соотнести много разных факторов: потребности, самооценку, мечты, интересы, способности, состояние здоровья и др. Поэтому незнание в области будущей профессии является проблемой самоопределения подростков. Воспитанник не просто должен выбрать свою будущую профессию, она должна ему нравиться, она должна быть востребована в том регионе, где он живёт.

Опишем проводимую работу на примере двух подростков (назовем их А. и Б.). Их стремление к самостоятельности включает потребность в общении со взрослыми. Потребность в общении в этом возрасте гораздо выше, чем на других возрастных этапах. Возникают проблемы, которые со сверстниками решить невозможно, так как тем не хватает жизненного опыта. И тогда на помощь приходят взрослые. Поэтому на наших педагогах лежит ответственность за будущее воспитанников, за то, чтобы воспитанник правильно выбрал свой дальнейший жизненный путь.

На протяжении длительного времени наши воспитанники А. и Б. проявляют интерес к профессии повара-кондитера. Мастер-классы воспитателей заставили их уже задуматься о выборе профессии. Данная профессия востребована на рынке труда нашего региона. У А. два брата, у Б. – сестра. На все их дни рождения подростки приготовили прекрасные торты по собственному дизайну.

Поварское дело – не ремесло, а искусство. Поэтому, чтобы стать настоящим поваром-кондитером, надо получить специальное образование. Ребята уже сейчас начать создавать свои портфолио, накапливать фотоотчёты о своей практической работе. Участвуют как в домашних, так и в онлайн-конкурсах по кулинарии. Подростки уже знают, что быть поваром-кондитером – это шанс профессионально развиваться, учиться чему-то новому и творить. Это профессия, которая требует не только умения создавать вкусные блюда, но и быстро принимать решения, руководить командой, планировать работу кухни. Все эти навыки очень важны и могут также пригодиться в других сферах жизни.

Задачей воспитателей продолжает оставаться баланс наблюдения и тактичного умения скорректировать выбор, сохраняя при этом личные границы воспитанников, уметь незримо направить деятельность воспитанников для дальнейшего развития, помочь найти в онлайн-сфере необходимые сайты для образовательного обогащения в разделах профессиональных интересов. Так, наши подростки начали знакомиться с кулинарной информацией на Российском сайте: «Кондитер. Дети». Для себя они узнают много нового и полезного. В приоритете подбора рецептов блюд устанавливается здоровая кулинария и правильное питание. Мы надеемся, что увлечение кулинарией у наших детей будет иметь свое продолжение в обучении этой профессии в колледже, а затем в институте пищевых технологий г. Ростова-на-Дону, так как наш регион нуждается в таких кадрах.

Уже сейчас у наших воспитанников есть опыт освоения профессии: они участвовали в экскурсиях в столовые и кафе нашего города, готовили под руководством взрослых салаты, бутерброды и торты.

Можно также отметить, что у подростков формируются качества, необходимые для будущей профессии: развитый вкус, обоняние, выносливость, умение работать по инструкции, внимательность, аккуратность и опрятность. Все эти качества не будут лишними и в других областях деятельности. Как отмечают педагоги, мальчикам очень нравится говорить о том, как питается человек, как зависит его настроение и производительность труда.

В дальнейшем в работе с этими подростками планируется изучать интересные исторические факты, особенности развития этой профессии, знакомить воспитанников с качествами личности, необходимыми в определении способности к соответствующей профессии. Важно познакомить их с требованиями к профессии, ФГОСами СПО, а также поддерживать мотивацию к выбору профессии, развивать интерес к познанию и самовыражению, тем самым укреплять интерес к будущей профессии, формировать личностные качества, значимые для профессии, приучать к самообслуживанию, расширяя практический опыт.

Библиографический список

1. Молодцова, Т.Д., Шалова, С.Ю. Роль социальных и психологических рисков в появлении школьной дезадаптации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – № 1 (14). – С. 82–86.
2. Позина, М.Б. Психология и педагогика / науч. ред. И.Ф. Неволин – М.: Университет Натальи Нестеровой, 2001.
3. Реан, А.А. Психология подростка, особенности Я концепции подростка. – СПб.: Прайм-еврознак. – М.: Олма Пресс, 2004. – С. 110.
4. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления. Структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды. – М.: Флинта, 2004, – 670 с.
5. Шалова, С.Ю. Создание ситуации выбора для студентов как условие индивидуализации образовательного процесса в вузе // Инновации в образовании. – 2013. – № 5. – С. 97–107.

УДК 376.5

ПРОБЛЕМА САМООТНОШЕНИЯ ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ, В ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Буршит Елена Леонидовна,
педагог-психолог
Таганрогский центр помощи детям № 5
г. Таганрог;
Тораман Наталия Эдуардовна
педагог-психолог
Таганрогский центр помощи детям № 5
г. Таганрог

Аннотация. В статье обращается внимание на проблему самоотношения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Рассматриваются общие и специфические факторы, влияющие на формирование самоотношения подростков.

Ключевые слова: дети, оставшиеся без попечения родителей, подростки, становление личности, переходный возраст, психологические и личностные процессы развития подростка.

THE PROBLEM OF SELF-ATTITUDE OF CHILDREN LEFT WITHOUT PARENTAL CARE IN ADOLESCENCE

Burshit Elena L.,
Educational psychologist
Taganrog Children's Aid Center No. 5
Taganrog;
Toraman Natalia E.,
Educational psychologist
Taganrog Children's Aid Center No. 5
Taganrog

Abstract. The article draws attention to the problem of the self-attitude of orphans and children left without parental care. In adolescence. Adolescence is a special stage of personality formation, characterized by the presence of crises, turning points, and transitional age. During this period, there is an increased assimilation of social values by adolescents, the formation of a life position, while the psychological and personal development processes of a teenager are not smooth, but very complex and contradictory.

Keywords: children left without parental care, adolescents, personality formation, transition age, psychological and personal processes of adolescent development

Среди всех возрастных этапов развития и становления личности человека особое внимание обращает на себя подростковый период. Эта часть жизни ребенка наполнена кризисами, конфликтами, эмоциональными всплесками, поиском своего «Я», так как ребенок из детства переходит во взрослую жизнь, требующую от него иных личностных качеств, социальных навыков и умений. Именно в этом возрастном моменте подросток задает себе вопросы: «Кто Я?» и «Какой Я?»

Познавая себя в различных сферах социальной жизни, подросток усваивает существующие и принятые в обществе социальные ценности, осуществляет работу над осознанием и формированием своей жизненной позиции. Стоит иметь в виду, что эмоционально-волевая сфера у подростков неустойчивая из-за гормональных всплесков, что приводит к противоречивым состояниям и решениям, которые принимаются «по настроению» или так же в силу настроения важные решения не принимаются.

Опираясь на мнение К. Левина, можно отметить маргинальность подростков, находящихся как бы между двумя возрастными мирами – «миром детства» и «миром взрослых» [3, 62]. Из одного мира подросток уже вышел и «не хочет быть ребенком», но в новом миро-измерении себя еще не ощущает, что его и тревожит.

Это противоречие подросткового периода развития, как правило, приводит к типичным трудностям, переживаемым в это время, прежде всего, к проблемам в отношениях со взрослыми, неадекватным поступкам вплоть до девиантного поведения, направленного на подтверждение своей «взрослости». К. Левин отмечал, что такие конфликты и их протекание зависят от того, насколько резкими являются границы между этими двумя группами – миром взрослых и детей. В отношении проблем, связанных с детьми-сиротами и деть-

ми, оставшимися без попечения родителей, которые имеют особый жизненный опыт и сценарий социальных стереотипов поведения, можно отметить главную – период детства чаще всего очень короток, в силу жизненных обстоятельств эти дети вынуждены становиться «взрослыми» раньше своего возраста, сталкиваясь с проблемой выживания, приспосабливаясь к тем условиям жизни, в которых оказались. Однако физиологический процесс развития и становления личности идет по биологическим часам, что, по мнению С. Холла, можно назвать периодом «бури и натиска» [1, 53]. В этот период у подростков наблюдается личностная нестабильность, неустойчивость эмоциональной и волевой сфер, неуправляемость эмоциями и настроением. В подростковом возрасте идет интенсивное половое созревание. Гормональная перестройка ведет к изменению работы нервной системы, повышая ее возбудимость и оказывая влияние на общее психическое состояние подростка. Смешивание биологических и социальных факторов в развитии подростков, оставшихся без попечения родителей, усугубляет проблему их самооценки и самовосприятия. До определения в учреждение социальной защиты из деструктивной семьи им приходилось заботиться не только о себе, но и часто о своих родителях, что соответствует сценарию поведения «взрослого», которое завышает их самооценку из-за проявляемой самостоятельности, независимости. Подростки, поступившие из замещающей семьи, пережившие вторичное сиротство, часто испытывают обиду, чувство несправедливости, своей ненужности и «брошенности», что негативно сказывается на самооценке и социальной адаптации.

Можно говорить о том, что во всех случаях для подростков характерно стремление к самоутверждению, самореализации, самоопределению. Самоутверждение, стремление к своей самостоятельности и индивидуальности часто провоцируют конфликты отношений со взрослыми, обостряя и усложняя взаимоотношения с ними. Негативизм, упрямство, строптивость, бунт против взрослых, безразличие к оценке успехов, к школе (отсутствие авторитета возраста; отвращение к необоснованным запретам, восприимчивость к промахам родителей и учителей) – такие неконструктивные формы взаимодействия и общения являются признаком поведенческих девиаций. Конфликты в этом возрасте могут являться естественным следствием интенсивного, но не всегда адекватного овладения подростками новыми для них формами социального взаимодействия.

Ученые отмечают, что психологической особенностью подросткового возраста является формирование самосознания, своего «Я» – «...последняя и самая верхняя из всех перестроек, которым подвергается психология подростка» [2, 87].

Самопознание и самоосознание – ключи к самоотношению. Для подростка характерно овладение навыками самоанализа, самонаблюдения и рефлексии, он научается анализировать результаты собственной деятельности. Критерии для самоотношения, таким образом, смещаются, по мнению Л. С. Выготского, «из вне, во внутрь». Именно в подростковом возрасте формируется эмоцио-

нально-ценностное отношение к себе, то есть «оперативная самооценка», которая начинает основываться на соответствии поведения, собственных взглядов и убеждений, результатов деятельности.

Именно поэтому важно создавать условия для проявления положительной, продуктивной деятельности подростков в социально значимом контексте, где результат будет значим и важен, нести для подростка весомую ценность, предупреждая социально дезадаптивные формы поведения и развития личности.

Библиографический список

1. Молодцова, Т. Д., Кобышева, Л. И., Шалова, С. Ю. Психологические механизмы социальной дезадаптации подростков-правонарушителей // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2017. – №4 (71). – С. 55–59.
2. Позина, М.Б. Психология и педагогика / Науч. ред. И.Ф. Неволин – М.: Университет Натальи Нестеровой, 2001.
3. Реан, А.А. Психология подростка, особенности Я концепции подростка: – СПб.: Прайм-еврознак. – М.: Олма Пресс, 2004. – С. 110.
4. Фельдштейн, Д.И. Психология взросления. Структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избранные труды. – М.: Флинта, 2004. – 670 с.
5. Шалова, С.Ю., Ловлинская, А.А. Ценностные ориентации детей-сирот, воспитывающихся в социальных учреждениях // Тенденции развития науки и образования. – 2019. – № 54–3. – С. 94–97.

УДК 373.2

ПРОФИЛАКТИКА И КОРРЕКЦИЯ ДЕЗАДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ДОШКОЛЬНИКОВ – ОДНО ИЗ НАПРАВЛЕНИЙ РАБОТЫ ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА

Буршит Людмила Михайловна
МБДОУ «Детский сад № 52»
г. Таганрог

Аннотация. Дезадаптивное поведение дошкольников является одним из направлений в работе педагога-психолога дошкольного образовательного учреждения. Профилактика и коррекция дезадаптивного поведения детей дошкольного возраста рассматривается с позиции характера индивидуальных трудностей ребенка.

Ключевые слова: дошкольники, поведение, дезадаптация, профилактика, коррекция, педагог-психолог.

PREVENTION AND CORRECTION OF MALADAPTIVE BEHAVIOR OF PRESCHOOLERS IS ONE OF THE AREAS OF WORK OF A TEACHER-PSYCHOLOGIST

Burshit Lyudmila M.,
MBDOU "Kindergarten No. 52"
Taganrog

Abstract. Maladaptive behavior of preschoolers is one of the directions in the work of a teacher-psychologist at a preschool educational institution. Prevention and correction of maladaptive behavior of preschool children is considered from the perspective of the nature of the child's individual difficulties.

Keywords: preschoolers, behavior, maladaptation, prevention, correction, educational psychologist.

Характеристика дошкольного детства дана многими исследователями в области дошкольной педагогики и психологии, однако наряду с этими фундаментальными исследованиями изучение современных дошкольников выявляет их отличие от своих сверстников прошлых лет, что выражается в большей раскованности, инициативности, сообразительности. Но также все больше встречаются дети, имеющие заметные отклонения в поведении – беспокойство, расторможенность, рассеянность внимания или напротив замкнутость, неумение контактировать с окружающими, агрессивность, в этом случае говорят об отклоняющемся типе поведения, что становится серьезной причиной развития дошкольника и требует профилактической или коррекционной помощи специалиста психолого-педагогической службы.

Обратим внимание на то, что дошкольнику необходимо приобрести навыки в так называемых трех сферах: чувства, ум и воля [5, 114].

Отклонение всех трех сфер выражено в синдроме дефицита внимания и гиперактивности, когда дошкольник проявляет двигательную расторможенность, отвлекаемость, рассеянность внимания, импульсивность эмоций и поведения, непредсказуемость поступков. Ребенок действует не потому, что замышляет что-то плохое, а потому что не может осознать последствия своих действий или поступка. Как правило, такие дети шумные, не умеющие доводить начатое дело до конца. Они сиюминутно любопытны, но не любознательны, поверхностны и не имеют приоритетных интересов и увлечений. Из более положительных сторон таких детей, на которые можно опираться в планировании и проведении коррекционной и профилактической работы, – незлопамятность.

Вспыльчивый ребенок может по любому поводу, даже незначительному, устраивать истерику, но при этом не проявляет агрессивность. Это характеризуется как выражение беспомощности и отчаяния, а не демонстративности характера. При спокойном и доброжелательном отношении с таким ребенком можно установить режим доверительного общения и взаимодействия.

Ярким, неприятным и опасным проявлением поведения является агрессивность ребенка. Неприятным потому, что агрессивность может быть вербальной и нести оскорбления, брань, ябедничество, сплетни), а может иметь характер применения насильственных средств достижения цели (драчливость, кусание и пр.).

Удобными могут быть для воспитателей групп «тихие» дети, но часто за такой тишиной скрывается пассивность и безразличие, своеобразная изолированность от окружающих, безынициативное поведение [5, 205].

В современных методических рекомендациях разработаны основные и специальные методы коррекции поведенческих отклонений у детей.

Базисные – это основные методы в психодинамическом и поведенческом направлениях, а тактические и технические приемы психокоррекции, которые направлены на устранение обнаруженного дефекта с учетом индивидуально-психологических факторов относятся к специальным методам. Однако следует учитывать, что основные и специальные методы взаимосвязаны друг с другом.

В работе с дошкольниками к универсальным формам коррекции и профилактики относят арт-терапию и игротерапию, которые наибольшим образом отвечают возрастным особенностям ребенка.

Использование арт-терапевтических занятий предполагает применение изобразительной, творческой, конструктивной деятельности детей. Основным принципом в этой работе со стороны педагога-психолога является одобрение, понимание всех созданных продуктов изобразительной деятельности, вне зависимости от качества, формы и содержания. Важно то, что сам ребенок вкладывает в свое создание и как он это объясняет на основе своих чувств, опыта и понимания. Можно обратить внимание на типы изображений: «каракули», «схемы», «пиктограммы» и «художественное изображение».

Следует помнить, что в возрасте 3–5 лет навыки изобразительной деятельности ребенка только формируются, дети знакомятся и осваивают различные предлагаемые им материалы. Здесь можно говорить об игровом художественно-творческом эксперименте на базе игровой деятельности, что не является эффективной формой в коррекционных занятиях. Для детей этого возраста предпочтительнее применять игротерапию.

В современной науке игра рассматривается как эффективное средство воспитания, развития и коррекции неконструктивного поведения детей [1; 3; 4]. Психолого-педагогическим обоснованием выбора метода игротерапии являются исследования Л.С. Выготского, Д.Б. Эльконина, А.С. Спиваковской, которые отметили, что при организации и проведении коррекционных мероприятий с дошкольниками необходимо учитывать ведущий вид деятельности, а именно – игру. Как определяет М.И. Чистякова, метод игротерапии оказывает психотерапевтическое воздействие как на детей, так и на взрослых. Игра оказывает сильное воздействие на развитие личности. Целью игротерапии является не переделывание ребенка, не обучение его специальным навыкам поведения, а предоставления возможности «прожить» в игре волнующую или трудную ситуацию и при внимании, понимании и поддержке взрослого [2, 210]. Эффективность игрового коррекционного воздействия заключается в диалогическом общении взрослого и ребенка и проявлении естественных эмоций и поведения сначала в игре, а в перспективе в жизненных ситуациях.

Для успешной игротерапии важно осуществлять индивидуально-дифференцированный подход к детям, ориентируясь на развитие социального опыта и компетентности ребенка. Также в игротерапии важна психолого-

педагогическая подготовка взрослых, взаимодействующих с детьми – воспитателей, родителей, которые играют важную роль в социализации ребенка.

Именно в этом направлении необходимы тематические методические объединения, профессиональное консультирование, родительские всеобучи и информация, размещаемая на сайте дошкольного учреждения на странице психолога.

Библиографический список

1. Вайнер, М.Э. Игровые технологии коррекции поведения дошкольников. – М.: Педагогическое общество России, 2004. – 95 с.
2. Захаров, А. И. Игра как способ преодоления неврозов у детей. – СПб.: КАРО, 2006. – 410.
3. Костина, Л. М. Игровая терапия с тревожными детьми. – СПб.: Речь, 2003. – 160 с.
4. Шалова, С.Ю. Сюжетно-ролевая игра как средство развития у дошкольников навыков взаимодействия со сверстниками // Детский сад: теория и практика. – 2014. – № 5 (41). – С. 74–85.
5. Широкова, Г.А. Практикум для детского психолога: коррекционные игры, детская конфликтология, развивающие занятия / Г. А. Широкова, Е. Г. Жадько: изд. 7-е. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2010. – 315.

УДК 159.922.8

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ КРИЗИС КАК ПРИЧИНА ДЕЗАДАПТАЦИИ В СТАРШЕМ ШКОЛЬНОМ ВОЗРАСТЕ

Ерёменко Ульяна Андреевна,
студент,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог;

Полстяная Анна Владимировна,
социальный педагог,

Таганрогский Центр помощи детям № 7,
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассмотрен вопрос влияния экзистенциального кризиса на социальную адаптацию подростка. Приведены результаты авторского опроса, направленного на прослеживание связи между экзистенциальным кризисом и девиантным поведением, как следствием социальной дезадаптации.

Ключевые слова: экзистенциальный кризис, социальная дезадаптация, девиантное поведение, аддиктивное поведение.

THE IMPACT OF THE EXISTENTIAL CRISIS ON THE ADAPTATION OF ADOLESCENTS

Eremenko Ulyana A.,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FGBOU VO "RGEU (RINH)",
Taganrog;
Polstjanaja Anna V.,
social teacher,
Taganrog Center of the help to children № 7,
Taganrog

Abstract. The article examines the issue of the impact of an existential crisis on the social maladaptation of a teenager. The results of the author's survey aimed at tracing the connection between existential crisis and deviant behavior as a consequence of social maladaptation are presented.

Keywords: existential crisis, social maladaptation, deviant behavior, addictive behavior.

В современном динамичном мире подростку нередко приходится сталкиваться с неопределенностью и интенсивностью изменений. Деформируется восприятие мира и понимание самого себя, что способствует возникновению экзистенциального кризиса. Как следствие, подросток испытывает уязвленность и делает попытки защиты, которые нередко могут выходить за рамки нормы и принимать девиантный характер. К частым примерам девиации относят аддиктивное поведение, выражающееся в виде деструктивных зависимостей, таких как употребление никотиносодержащих веществ, алкоголизм, пищевая зависимость и прочее. Это значительно усложняет нахождение подростка в социуме, формируется социальная дезадаптация, которая влияет не только на самого ребенка, но и на его окружение. Как следствие, усложняется процесс интеграции индивидуума в малые группы, социальные институты, общество в целом.

Данная проблема находит свое отражение в исследованиях многих авторов [2; 6]. Проявление экзистенциального кризиса у подростков исследовали В.С. Мухина, М.Б. Богатырева, М.С. Ротко и др. Изучая специфику прохождения экзистенциального кризиса у старших подростков, Д.А. Леонтьев рассматривал экзистенциальный выбор в деятельностной парадигме [3]. И. Ялом обозначил сущность экзистенциального кризиса и вывел четыре предельных состояния, с которыми сталкивается человек в период ранней юности [9].

Т.Д. Молодцова разработала модель диагностики дезадаптации подростков, в основе которой лежали разработанные параметры уровней дезадаптации. Исследователи также определили источники подростковой дезадаптации, ввели классификацию типов подростков с отклоняющимся поведением [5; 7].

В рамках нашего исследования мы обозначили цель – выявить влияние экзистенциального кризиса на социальную адаптацию подростка.

Нами была выдвинута гипотеза, которая заключается в предположении о том, что экзистенциальный кризис является причиной социальной дезадаптации и способствует возникновению девиантного поведения.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

- 1) на основе анализа литературы определить компоненты экзистенциальной исполненности человека, признаки аддиктивного поведения, усложняющие процесс социальной адаптации подростка;
- 2) разработать опросник для выявления влияния экзистенциального кризиса на социальную адаптацию в раннем юношеском возрасте;
- 3) эмпирическим путём выявить связь экзистенциального кризиса с осложнением процесса социальной адаптации.

Под кризисом мы будем понимать серьезную перемену в жизни, к которой требуется адаптация самого человека и его окружения. Мы исходили из того, что на протяжении своего существования каждый человек проходит через ряд кризисов разного характера, они могут быть возрастными, личностными, межличностными и т. д.

Возрастной кризис широко популяризирован в психолого-педагогической среде. Д.Б. Эльконин [8] ввел периодизацию возрастных кризисов развития у детей, в основе которой обозначены особенности постепенной смены типов ведущей деятельности. Один из ее ярких этапов - «эпоха подросткового возраста». Даниил Борисович делит этот период на средний школьный возраст (12–15 лет) с выделением «малого кризиса» (15 лет) и старший подростковый возраст (15–17 лет) с «большим кризисом» (17 лет). Данный период поднимает такие вопросы, которые приближают человека к кризисным моментам, связанным с осмыслением жизни, своего места в ней и возможного будущего. Происходит параллельное формирование кризиса экзистенции.

Анализ литературы показал, что экзистенциальный кризис считается приобретением современности. В период аграрного общества человек был занят в основном вопросами выживания и обеспечением себя, пребывая на нижнем уровне потребностей пирамиды А. Маслоу. Как следствие, экзистенциальные размышления возникали достаточно редко. Информационное развитие и технический прогресс способствовали переменам не только в самом обществе, но и в человеке в частности. Сегодняшний индивид ищет смысл собственного существования, задается вопросами конечности и нещадности времени.

Особенно остро экзистенциальный кризис проявляет себя в период старшего школьного возраста, затрудняя дальнейшую интеграцию человека в общественно значимые процессы. Возникает такое частое явление, как социальная дезадаптация.

С. А. Беличева определила дезадаптацию как результат внутренней или внешней (иногда комплексной) дегармонизации взаимодействия личности с самой собой, окружающими людьми или обществом, проявляющейся во внутреннем дискомфорте, нарушениях поведения, взаимоотношений и деятельности. Опираясь на это определение, мы считаем важным уделить особое внимание такому следствию дезадаптации, как девиантное поведение, которое характерно для современной молодежи.

Под девиантным поведением понимается поведение, отклоняющееся от норм морали, характерных для общества, в котором пребывает индивид.

Говоря о типах девиантного поведения, мы обратимся к классификации, предложенной В. Д. Менделевичем. Он в своём клиническом подходе выделяет делинквентный, аддиктивный, патохарактерологический, психопатологический типы. Все они в той или иной мере находят своё негативное отражение в поведении подростка, влияя не только на его собственное развитие, но и на окружающую социальную среду [4].

В исследовании мы уделили особое внимание аддиктивным проявлениям. Наличие у подростков деструктивных зависимостей и склонность к ним – одна из наиболее ярких проблем современности, которая наносит весомый ущерб развивающемуся организму ребенка.

На эмпирическом этапе исследования был проведен опрос респондентов старшего школьного возраста (15–17 лет). Исследование проводилось на базе Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Ростовской области «Таганрогский медицинский колледж» (ГБПОУ РО «ТМК») и Государственного бюджетного профессионального образовательного учреждения Ростовской области «Таганрогский колледж морского приборостроения» (ГБПОУ РО «ТКМП»).

Для исследования нами был разработан опросник, нацеленный на выявление влияния экзистенциального кризиса на адаптацию подростка, через прослеживание связи между экзистенциальным кризисом и наличием склонности к деструктивным зависимостям.

Опросник включает в себя 37 вопросов: нулевой вопрос является вводным и направлен на определение пола респондентов; с 1 по 21 – вопросы, нацеленные на выявление экзистенциального кризиса, входят в микроблоки на определение уровня самодистанцирования, ответственности, самотрансценденции, свободы (при создании данного блока мы обратились к методике А. Langle, С. Orgler (1990, 2000) в адаптации И. Н. Майниной, А. Ю. Васанова (2009) «Шкала экзистенции» (Existenz-Skala, ESK)); с 22 по 36 – вопросы, направленные на выявление склонности к деструктивным зависимостям.

Были получены следующие результаты (табл. 1): 25% респондентов имеют явно выраженную зависимость. Среди них 25% представителей мужского пола и 75% – женского. Склонность к деструктивным зависимостям имеют 43,8% всех опрошиваемых.

У респондентов не было выявлено явного экзистенциального кризиса, но предкризисное состояние отметились у 68,8%.

Интересно, что 25% опрошиваемых с аддиктивным поведением находятся в предкризисном состоянии.

Таблица 1 – Результаты опроса

№ респондента, пол	Экзистенциальный кризис	Наличие деструктивных зависимостей
1 (м)	64 - норма	26 - склонность
2 (м)	67- норма	43 - норма
3 (ж)	53 - предкризис	34 - склонность
4 (ж)	44 - предкризис	27 - склонность
5 (ж)	53 - предкризис	23 - зависим
11 (ж)	53 - предкризис	23 - зависим
12 (ж)	44- предкризис	22 - зависим
13 (м)	46 - предкризис	23 - зависим

Ключ для подсчета баллов по экзистенциальному кризису (1-21 вопрос)			
состояние	кризис	предкризис	норма
Кол-во баллов	до 42	от 43 до 63	от 64 до 84

Ключ для подсчета баллов по наличию деструктивных зависимостей (22-36 вопрос)			
состояние	зависим	склонность	норма
Кол-во баллов	до 23	от 24 до 34	от 35 до 45

На основе анализа полученных результатов мы можем сделать вывод, что экзистенциальный кризис является одной из причин социальной дезадаптации и способствует возникновению девиантного поведения.

Поэтому в период кризиса очень важно оказывать юношам и девушкам всестороннюю поддержку и помощь, так появляется возможность предотвращения возникновения возможного девиантного поведения в результате дезадаптации.

Библиографический список

1. Беличева, С.А. Основы превентивной психологии. – М.: Социальное здоровье России, 1994. – 221 с.
2. Богатырева, М.Б. Особенности экзистенциального кризиса у старших подростков / М.Б. Богатырева, М.С. Ротко // Актуальные проблемы теории и практики психологических, психолого-педагогических и лингводидактических исследований: материалы Междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. О.И. Кабашиной. – М.: Изд-во МГУ, 2019. – С. 146–151.
3. Леонтьев, Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
4. Менделевич, В. Д. Психология девиантного поведения. – СПб.: Речь, 2005. – 443 с.
5. Молодцова, Т.Д., Шалова, С.Ю. Роль социальных и психологических рисков в появлении школьной дезадаптации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – № 1 (14). – С. 82–86.
6. Точиева, Л. И. Специфика экзистенциальных стратегий подростков в кризисных ситуациях // Оригинальные исследования. – 2024. – № 6. – С. 148–154.
7. Шалова, С.Ю., Молодцова, Т.Д. Специфика работы с дезадаптированными подростками в условиях сельской школы // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2020. – Т. 7. – № 2 (23). – С. 169–172.
8. Эльконин, Д.Б. Избранные психологические труды / под ред. В. В. Давыдова, В. П. Зинченко. – М.: Педагогика, 1989. – 560 с.
9. Ялом, И. Я. Экзистенциальная психотерапия: пер. с англ. / под ред. Л.М. Кроль. – М.: Класс, 1999. – 576 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЕ СКЛОННОСТИ ЮНОШЕЙ И ДЕВУШЕК, ВОСПИТЫВАЮЩИХСЯ В СЕМЬЯХ АЛКОГОЛИКОВ

Ефремова Ольга Ивановна,
канд. психол. наук, доцент
ТИ имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Таганрог;
Татарина Екатерина Евгеньевна,
студент,
ТИ имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Таганрог

Аннотация. В статье анализируется влияние алкогольной созависимости на выбор молодыми людьми профессий «помогающего» типа. Приведены данные эмпирического исследования, иллюстрирующие ориентацию многих созависимых юношей и девушек на профессию педагога-психолога и их личностную готовность к будущей профессиональной деятельности.

Ключевые слова: алкоголизм в семье, созависимость, профессиональные склонности, юношеский возраст, копинг-стратегия.

PROFESSIONAL TENDENCIES OF YOUNG PEOPLE BRINGING UP IN ALCOHOLIC FAMILIES

Efremova Olga I.,
candidate of psychological sciences,
associate professor,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
of Rostov State University of Economics (RINH),
Taganrog;
Tatarinova Ekaterina E.,
student,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
of Rostov State University of Economics (RINH),
Taganrog

Abstract. The article analyzes the influence of alcohol codependency on the choice of "helping" type professions by young people. The data of an empirical study are presented, illustrating the orientation of many codependent young men and women towards the profession of an educational psychologist and their personal readiness for future professional activity.

Keywords: alcoholism in the family, codependency, professional inclinations, adolescence, coping strategy.

Алкогольная созависимость в современных семьях является предметом исследования многих отечественных [1; 2; 3; 5; 7 и др.] и зарубежных [4; 6; 9; 10 и др.] авторов. Созависимость как измененное состояние личности реализует закреплённый комплекс реагирования на постоянно действующий источник стресса. Исследователи констатируют, что созависимым членам семьи алкоголика свойственны такие личностные качества и особенности поведения, как тревожность, неуверенность в себе, фокусировка внимания на внешнем окружении, зависимость от мнения других людей, желание контролировать других, трудности самоидентификации, закрытость чувств, стремление сохранять в тайне от окружающих проблемы семьи, желание презентовать себя с лучшей стороны и быть хорошим для других, неспособность просить о помощи, боязнь отвержения, принятие образа жизни жертвы. По данным Э.У. Смит [9], созависимость проявляется не только у жен и детей алкоголиков, но даже у внуков, воспитываемых непьющими детьми алкоголиков, поскольку внукам транслируются усвоенные детьми в родительской семье паттерны поведения.

В то же время сложная ситуация в семье и желание помочь близким, избавить их от страданий способствует развитию эмпатии у жен и детей алкоголиков, принятию ответственности за других, обостряют переживания жалости и тревоги за судьбу близких, ориентируют на предвосхищение потребностей других людей [4]. Н.Г. Артемцева, описывая типологические варианты алкогольной созависимости, выявила, что типы «гуманистического» сектора реализуют позицию сопереживания, соучастия, активного влияния на ситуацию за счет руководства другим человеком; у типов «артистического» сектора реализуется позиция привлечения к себе внимания, но в то же время отмечается смещение со своих потребностей и интересов на потребности значимых других и склонность «растворяться» в их проблемах; высокий уровень восприимчивости к проблемам других свойственен типам личности «авторитарного» сектора, реализующего ценности лидерства, власти и стремления к общности; для типов «познавательного» сектора, реализующих позицию наблюдателя, характерно стремление к анализу ситуации, проверке людей и их изучению [2, 132–133, 157]. Характеристика типов созависимых позволяет предположить, что у многих представителей каждого из типов может проявляться склонность к выбору социальных профессий (группа профессий «человек – человек»), особенно – профессий «помогающего» характера (врач, медсестра, психолог, педагог, социальный работник, юрист).

Вероятно, ориентация на социальные профессии будет более выраженной у созависимых подростков и юношей с низким и средним уровнем созависимости, поскольку они, как обнаружили Б.В. Кузьмин, Ю.В. Потапова [8, 13], чаще практикуют стратегии активного совладания со сложными жизненными ситуациями, нацелены на преодоление трудностей и проблем, на извлечение из них позитивного опыта и перспективы жизненного роста. По мнению И.В. Аракеловой и Л.А. Дикой, нередко «профессиональная деятельность явля-

ется для созависимого компенсацией собственных неразрешенных проблем» [1, 346], то есть своеобразной копинг-стратегией.

В исследовании Т.Н. Васильевой и Г.В. Сорокоумовой [5, 86–87] было выявлено, что у учителей начальных классов алкогольная созависимость проявляется чаще и в более выраженной форме, чем у экономистов. Проведение теста Дж. Голланда показало, что в группе учителей начальных классов предпочтительным оказался «социальный» тип профессий, а в группе экономистов – «конвенциональный», ориентированный на работу с документами, фактами, цифрами [5]. По тесту А. Меграбяна и Н. Эпштейна у созависимых педагогов был обнаружен значительно более высокий уровень эмпатических тенденций, чем у экономистов. Проведение проективного психометрического теста С. Деллингер показало, что у созависимых учителей преобладают выборы фигур «Зигзаг» (творчество) и «Круг» (эмпатия, доброта), а у экономистов – фигура «Квадрат» (трудолюбие, методичность, логика). Приведенные данные иллюстрируют влияние созависимости на выбор профессии, а также на профессиональные способности и склонности.

А.А. Бехтер и Д.Г. Бегизова отмечают, что «среди студентов факультетов психологии есть большой процент студентов, имеющих зависимых родственников. Выбор помогающей профессии, по мнению такого студента, должен решать проблему зависимости в его семье» [3, 163]. На выбор профессии созависимого молодого человека влияет потребность быть полезным для других людей, чувствовать свою значимость, быть незаменимым, реализовать роль «спасателя» (в созависимых семьях отношения строятся по принципу «треугольника С. Карпмана»: «жертва», «спасатель», «преследователь»).

В проведенном нами исследовании также выявлена значительная доля созависимых студентов, выбравших профессию педагога-психолога. В результате опроса будущих педагогов-психологов (27 человек) выяснилось, что доля созависимых юношей и девушек составила 44,4%, причем половина из них уверенно утверждают, что алкоголизм в семье повлиял на их выбор профессии, остальные связывают профессиональный выбор с другим жизненным опытом, но не исключают влияние климата семьи, в которой они выросли, считая, что алкоголизм родителей вложил определённый вклад в их мировоззрение и взгляды на мир.

Составленная на основе материалов, представленных в психологической литературе [2; 4; 6; 9], анкета включала несколько блоков вопросов, направленных на самоанализ готовности студентов к будущей профессиональной деятельности. Был предложен ряд утверждений, по каждому из которых студент выставлял оценку с использованием следующей шкалы: полностью согласен – 5 баллов, скорее согласен – 4 балла, затрудняюсь ответить – 3 балла, скорее не согласен – 2 балла, совершенно не согласен – 1 балл. По блоку «Осознание и принятие семейной истории» студенты оценивали, насколько хорошо они понимают влияние алкоголизма на развитие в семье, насколько они внутренне принимают семейную историю и не стыдятся ее, понимают взятые из семьи

дисфункциональные паттерны поведения, работают над избавлением от них. По блоку «Эмоциональная регуляция и зрелость» оценивались умения проявлять эмпатию, распознавать и выражать эмоции, преодолевать тревогу и стресс, избегать чрезмерной самокритики и перфекционизма, реализовать адекватную дистанцию во взаимоотношениях и общении. По разделу «Межличностные навыки и коммуникация» студенты давали оценки умения слушать, проявлять сочувствие, устанавливать доверие в отношениях, разрешать конфликты, конструктивно принимать критику, готовность в случае необходимости обратиться за помощью и поддержкой. В разделе «Профессиональные качества и мотивация» оценке подлежали степень заинтересованности в помощи другим людям, готовность к обучению и профессиональному росту, понимание важности соблюдения профессиональной этики, уверенность в способности стать успешным профессионалом, готовность к сложной и эмоционально насыщенной работе. О высоком уровне личностной готовности к профессиональному труду мы судили на основании доминирования высоких баллов (5 и 4 при условии преобладания высшей оценки) по каждому из разделов, о среднем уровне – по преобладанию оценок 3 и 4 балла, о низком – по разбросу оценок от 1 до 3 баллов.

В результате проведенного исследования было выявлено, что высокий уровень личностной готовности к будущей профессиональной деятельности в группе созависимых студентов отмечен у 83,3% респондентов, а в группе студентов из нормотипичных семей – у 80%.

Таким образом, можно констатировать, что алкогольная созависимость в значительной мере влияет на выбор в подростковом и юношеском возрасте профессий социальной направленности, выступая фактором реализации потребностей в оказании помощи другим людям и компенсации нерешенных проблем личного характера. Исследование личностной готовности будущих педагогов-психологов, являющихся взрослыми детьми алкоголиков (ВДА), к профессиональному труду в сравнении со студентами из нормотипичных семей, показало, что как при алкогольной созависимости, так и при отсутствии подобного жизненного опыта студенты в подавляющем большинстве случаев готовы успешно преодолевать негативные состояния и жизненные трудности и использовать полученный опыт решения проблем в профессиональной сфере.

Библиографический список

1. Аракелова, И.В. Психологические аспекты созависимости, как факторы, влияющие на профессиональную деятельность людей / И.В. Аракелова, Л.А. Дикая // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. – 2019. – Т. 5. – № 2. – С. 343–347.
2. Артемцева, Н. Г. Феномен созависимости: психологический аспект. – М.: РИО МГУДТ, 2012. – 222 с.
3. Бехтер, А.А. Особенности созависимого поведения у будущих психологов / А.А. Бехтер, Д.Г. Бегизова // Профилактика проявлений экстремизма, терроризма и деструктивного поведения в молодежной среде Дальнего Востока России: сборник научных трудов материалов Всероссийской научно-практической конференции. Томск, 28 ноября – 01 декабря 2018 г. / под ред. М.П. Арутюнян. – Хабаровск: Изд-во «Тихоокеанский государственный университет», 2019. – С. 163–168.

4. Битти, М. Алкоголик в семье, или Преодоление созависимости: пер. с англ. – М.: Физкультура и спорт, 1997. – 331 с.
5. Васильева, Т.Н. Обоснование и разработка программы тренинга «Преодоление созависимости в работе учителя начальных классов» / Т.Н. Васильева, Г.В. Сорокоумова // Организационная психология. – 2024. – Т. 14. – № 3. – С. 76–98.
6. Войтиц, Д.Д. Взрослые дети алкоголиков: семья, работа, отношения. Полный справочник ВДА / пер. с англ. А. Лучиной. – М.: Независимая фирма «Класс», 2021. – 368 с.
7. Ершова, Р.В. К проблеме концептуализации феномена созависимости в психологии / Р.В. Ершова, А.В. Соколова // Вестник Вятского государственного университета. – 2023. – № 1(147). – С. 110–119.
8. Кузьмин, Б.В. Созависимость как предиктор формирования копинг-поведения в юношеском возрасте // Б.В. Кузьмин, Ю.В. Потапова // Вестник Омского университета. *Серия: Психология*. – 2016. – № 1. – С. 10–14.
9. Смит, Э.У. Внуки алкоголиков: проблемы взаимозависимости в семье / пер. с англ. Ю.И. Киреева. – М.: Просвещение, 1991. – 127 с.
10. Уайнхолд, Б. Освобождение от созависимости: пер. с англ. / Ю. Уайнхолд, Д. Уайнхолд. – М.: Класс, 2008. – 233 с.

УДК 37

ХАРАКТЕРИСТИКА ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

Ковтонюк Вера Андреевна

Почётный Доктор и почетный академик

Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко, директор,
Государственное казенное учреждение Самарской области «Центр помощи де-
тям, оставшимся без попечения родителей «Искра» городского округа
Сызрань коррекционный»
Сызрань, Россия;

Ковтонюк Ольга Владимировна

Советник Международной Мариинской Академии
им. М.Д. Шаповаленко, заместитель директора,
Государственное казенное учреждение Самарской области «Центр помощи
детям, оставшимся без попечения родителей «Искра» городского округа
Сызрань коррекционный».
Сызрань, Россия;

Латышев Олег Юрьевич

д-р филос. наук, д-р пед. наук, канд. филол. наук, действительный член МАС,
МАЕ, ЕАЕ, ISA, МОО АД ЮТК, член-корр. МАПН, профессор университета
«Сайпресс»», США,
профессор РАЕ, президент,
Международная Мариинская академия
имени М.Д. Шаповаленко
Москва, Россия;

Латышева Полина Александровна
исполнительный директор,
Международная Мариинская академия имени М.Д. Шаповаленко
Москва, Россия;

Павлович Славица
доктор педагогических наук, профессор университета г. Мостар, Босния и
Герцеговина, глава национального отделения Боснии и Герцеговины
Международной Мариинской Академии им. М.Д. Шаповаленко
Мостар, Босния и Герцеговина

Аннотация. В ряде случаев социальные взрослые из семей, находящихся в социально опасном положении, сами невольно подталкивают несовершеннолетних в объятия криминальных объединений, не давая им по-настоящему раскрыться в легальных сообществах, найти себе достойное применение, быть признанными. Ни в одном из случаев, когда несовершеннолетние получают признание в спорте, музыке, любых других видах разрешённой законом самореализации, им уже не захочется сменить все свои реальные и значимые достижения на служение криминальной группировке. Работа построена на совокупности продуктивных и репродуктивных методов исследования.

Ключевые слова: дезадаптация, социум, дети, медиаобразование.

CHARACTERISTICS OF CHILDREN FROM FAMILIES IN SOCIALLY DANGEROUS SITUATIONS

Kovtonyuk Vera A.,
Honorary Doctor and Honorary Academician of the International Mariinskaya Academy. M.D. Shapovalenko, Director, State Treasury Institution of the Samara Region
“Center for Assistance to Children Without Parental Care “Iskra” of the Syzran City
District Correctional”.

Syzran, Russia;

Kovtonyuk Olga V.,
Advisor to the International Mariinskaya Academy named after. M.D. Shapovalenko,
Deputy Director, State Treasury Institution of the Samara Region “Center for Assistance to Children Without Parental Care “Iskra” of the Syzran City District
Correctional”.

Syzran, Russia;

Latyshev Oleg Yu.,
Doctor of Philological Sciences, Pedagogical Sciences, Candidate of Philological
Sciences, full member
MAS, MAE, EAE, ISA, MOO
AD UTK, corresponding member. MAPN,
Professor at Cypress University, USA,
Professor RAE, President,
International Mariinskaya Academy
named after M.D. Shapovalenko

Moscow, Russia;
Latysheva Polina A.,
Executive Director,
International Mariinskaya Academy
named after M.D. Shapovalenko, Moscow
Moscow, Russia;
Pavlovich Slavitsa,
Doctor of Pedagogical Sciences, professor at the University of Mostar, Bosnia and
Herzegovina, head of the national branch of Bosnia and Herzegovina
of the International Mariinskaya Academy. M.D. Shapovalenko
Mostar, Bosnia and Herzegovina

Abstract. In a number of cases, social adults from families in a socially dangerous situation themselves unwittingly push minors into the arms of criminal organizations, preventing them from truly opening up in legal communities, finding a worthy use for themselves, and being recognized. In none of the cases where minors gain recognition in sports, music, or any other forms of self-realization permitted by law will they want to exchange all their real and significant achievements for serving a criminal group.

Keywords: maladjustment, society, children, disabilities, media education.

В ходе исследования нами были выделены типичные характеристики детей из семей, находящихся в социально опасном положении

В несовершеннолетних есть позиция лидера, и при этом – позитивного лидера, нацеленного на реальные, полезные окружающему социуму достижения, способные оберегать их от соприкосновений с преступным миром и представляется в достаточной степени возможным развиваться исключительно на законной основе [4].

Что же касается лидера обратного комплекта свойств, а именно – лидера криминальной группировки несовершеннолетних, куда могут попасть дети из семей, находящихся в социально опасном положении, то именно при его непосредственном участии подготавливаются и совершаются всё новые и новые проявления делинквентной формы поведения представителей данной возрастной категории.

Адресатами проявлений делинквентной формы поведения несовершеннолетних могут выступать дети и подростки, которые при этом однозначно не будут обращаться за помощью к взрослым, иначе выдадут собственную принадлежность к криминальной группировке, а также навлекут на себя месть со стороны представителей криминальной группировки [2].

В силу достаточно высокой степени закрытости данных деструктивно действующих общностей информация о совершенных ими актах делинквентной формы поведения несовершеннолетних правоохрнительным органам, как правило, никогда не бывает неизвестна.

Делинквентная форма поведения несовершеннолетних имеет ряд совершенно определённых специфических особенностей, которые по ряду показате-

лей отличают ее от взрослой делинквентной формы поведения, проявляющейся, как правило, в иной среде и в существенно отличающихся масштабах.

Во-первых, особенности возраста участников вышеописанной преступной группировки выступают в качестве ключевой отличительной черты проявлений делинквентной формы поведения несовершеннолетних, характеризующихся проявлением крайнего максимализма и изощрённой жестокости по отношению к потерпевшим.

В биологических исследованиях принято называть переходным возрастом совершенно определённую фазу развития всё ещё нежного и ранимого детского организма, когда он отличается повышенной разносторонне проявляющейся чувствительностью по отношению к каким бы то ни было внешним и внутренним факторам.

Подростковый возраст всеми исследователями расценивается, прежде всего, как возраст интенсивного полового созревания человека, характеризующийся гиперактивностью разносторонних проявлений личности во всех сферах её традиционной деятельности [3].

В начале данного критического периода своего интенсивного развития практически каждый нормально развивающийся подросток начинает поэтапно и всё в большей мере осознавать собственную принадлежность к определённому полу.

Л.В. Емельянова высказывает определённое убеждение в том, что быстро развивающийся подросток в данный период активно «интересуется представителями другого пола, появляются первые признаки полового влечения. Информация сексуального характера становится для подростка чрезвычайно привлекательной. Происходит и определённая переоценка ценностей, меняется отношение к собственной внешности» [6].

В социальном плане подростковая фаза физического развития детского организма и поэтапного становления его личности представляет собой вполне логическое продолжение достаточно активного процесса его первичной социализации.

Также следует отметить, что практически все подростки данного критического возраста – это, как правило, школьники, находящиеся на иждивении родителей либо лиц, их заменяющих, называемых их законными представителями, а также российского государства.

Социальный статус каждого такого подростка лишь однозначно в незначительной степени отличается от детского, причём эти отличия претерпевают стадию активного перевоплощения на протяжении достаточно ограниченного периода времени [1].

Отличие социального статуса ребёнка в подростковом периоде развития состоит, главным образом, в том, что у него стремительно появляется ещё совсем недавно неизвестное ему, а также всем, кто с ним до этого момента общался, подростковое чувство взрослости.

Данное чувство знаменует собой уровень притязаний, в глазах собственно подростка возвышающий его положение, которое в силу ряда вполне объяснимых обстоятельств он пока что еще не достиг, но тем в большей мере стремится продемонстрировать, что достиг.

В данный период интенсивного развития подростка у него достаточно ярко проявляется постоянное стремление к самоутверждению практически при любых жизненных обстоятельствах, даже в тех случаях, когда для этого ещё не сложились соответствующие предпосылки.

На данном этапе своего развития подростку важны первостепенные ощущения собственной персоны как личности равной взрослому, и при любых подходящих и даже совершенно неподходящих для этого обстоятельствах он склонен всеми доступными ему способами высказывать требование, чтобы с ним считались, и при этом обязательно уважали его мнение.

Подросток в период своего бурного и совершенно последовательного взросления также усваивает и всю традиционную внешнюю атрибутику поведения своих старших кумиров, что находит ярко выраженное собственное наиболее яркое и убедительное проявление, например, в его манере одеваться [5].

Кроме этого, быстро взрослеющий подросток начинает говорить в манере авторитетных для него взрослых, употребляя при этом многочисленные жаргонные слова, а также присущие ярко выраженной тюремной лексике арготизмы.

Библиографический список

1. Жилиева, В.А., Латышев, О.Ю., Сегалерба, Дж., Ибрагим, Г.А.С. Проблемы социальной дезадаптации обучающихся в начальной школе и пути их преодоления // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 8 апреля 2021 года. – Таганрог, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)». – С. 87–92.
2. Жирнова, Е.П., Латышев, О.Ю., Латышева, П.А. Медиаобразование обучающихся начальных классов с особыми образовательными потребностями // Актуальные проблемы специального и инклюзивного образования детей и молодежи: материалы V Международной научно-практической конференции. 25–26 февраля 2021 года. – Таганрог, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)». – С. 187–193.
3. Жирнова, Е.П., Латышев, О.Ю., Сегалерба, Дж., Латышева, П.А. Пути защиты от негативной информации как средство профилактики отклонений в поведении обучающихся начальной школы // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: материалы Всероссийской научно-практической конференции. 8 апреля 2021 года. – Таганрог, Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)». – С. 99–105.
4. Ковтонюк, В.А., Ковтонюк, О.В., Латышев, О.Ю., Латышева, П.А., Павлович, С. Преодоление социальной дезадаптации детей с ограниченными возможностями здоровья // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: сборник материалов 5-й Всероссийской научно-практической конференции 5 апреля 2024 года г. Таганрог [Электронный ресурс]. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГУЭ (РИНХ), 2024.
5. Латышев, О. Ю., Латышева, П. А., Павлович, С., Тадич-Леско, К. Специфические черты криминальной активности несовершеннолетних // Международная научно-практическая

конференция студентов, аспирантов и молодых учёных «Образование, наука и инновации: современные вызовы», Мелитополь, 12–13 декабря 2024 г. – Мелитополь: Изд-во МелГУ, 2025. – 2198–2201. – 2520 с.

6. Латышев, О.Ю., Латышева, П.А., Радаэлли, М.Э., Луизетто, М. Социально-психологические особенности личности современного несовершеннолетнего преступника // Актуальные проблемы современной России: психология, педагогика, экономика, управление и право: сборник научных трудов / отв. ред. А.Л. Третьяков. – Т. 12. – М.: Изд-во МПСУ, 2024. – 1740 с. – С. 1593–1602.

УДК 37.04

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ КОНСУЛЬТИРОВАНИЕ КАК СРЕДСТВО РЕАБИЛИТАЦИИ СОЦИАЛЬНО ДЕЗАДАПТИРОВАННЫХ ДЕТЕЙ

Маливенко Юлия Юрьевна,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. В статье проведен анализ особенностей психолого-педагогического консультирования. Автором раскрыта важность грамотно организованного консультирования при работе с социально дезадаптированными детьми и подростками. Сделан вывод о том, что причины дезадаптивного поведения детей могут быть весьма различными (неблагополучие в семье, патогенные отклонения и т.д.). По мнению автора, дезадаптивное поведение детей – это многофакторное явление.

Ключевые слова: психолого-педагогическое консультирование, средство реабилитации, подростки, дети, дезадаптированные дети, дезадаптивное поведение.

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL COUNSELING AS A MEANS OF REHABILITATION OF SOCIALLY MALADAPTED CHILDREN

Malivenko Ulia U.
Anton Chekhov Taganrog Institute

Abstract. In the article, the author analyzes the features and specifics of psychological and pedagogical counseling. The author reveals the importance of well-organized counseling when working with socially maladapted children and adolescents. The author concludes that the causes of maladaptive behavior of children can be very different (family problems, pathogenic abnormalities, etc.). According to the author, maladaptive behavior of children is a multifactorial phenomenon.

Keywords: psychological and pedagogical counseling, means of rehabilitation, adolescents, children, maladapted children, maladaptive behavior.

Психолого-педагогическое консультирование необходимо рассматривать в качестве одного из приоритетных направлений коррекционно-реабилитационной работы. В общем виде психолого-педагогическое консультирование

представляет собой специально организованный процесс, в рамках которого выстраивается общение с детьми, подростками, которые высказали желание обратиться к психологу или педагогам ввиду потребности в помощи. Основное предназначение психолого-педагогического консультирования заключается в том, чтобы показать ребенку наиболее оптимальные пути выхода из той сложной жизненной ситуации, в которой он оказался. Важным моментом является то, что при помощи консультирования дети активируют в себе дополнительные психологические силы, способности. Помимо этого, при помощи консультирования дети учатся реализовать свои желания.

При помощи психолого-педагогического консультирования дети могут даже изменить и свои воззрения относительно окружающей действительности, а также собственной личности. Помимо этого, консультирование оказывает положительное воздействие и на процесс адаптации детей.

Важным моментом психолого-педагогического консультирования является его своевременность, то есть оказание помощи детям и подросткам должно быть в наиболее оптимальные временные периоды (необходимо дать совет, как поступить, что сделать в той или иной ситуации в нужное время). Психолого-педагогическое консультирование позволяет сформировать представление и относительно мотивационной сферы ребенка, понять каковы его жизненные приоритеты, интересы, а также установить причины, которые привели к дезадаптивному поведению.

Сегодня отсутствует единое представление относительно видов, уровней, возрастных проявлений социальной дезадаптации детей. Так, часть исследователей придерживается позиции о том, что дезадаптация детей связана с патогенными отклонениями, которые присутствовали в их развитии. В первую очередь здесь стоит обратить внимание на психопатию и состояния, которые являются с ней пограничными [2, 122]. Другие исследователи утверждают, что социальная дезадаптация связана с социальным фактором. В данном случае речь идет о семейном неблагополучии (неполная семья, вредные привычки родителей и т. д.) [1, 77]. Полагаем, что наиболее верным является позиция о том, что социальная дезадаптация детей – это явление многофакторное.

В общем виде психолого-педагогическое консультирование дезадаптированных детей может включать в себя несколько этапов.

Первый этап включает в себя проведение анализа мотивационной и потребностной сфер детей (это возможно реализовать за счет проведения опросов, как устных, так и письменных). За счет грамотно выстроенных вопросов можно понять, какие темы вызывают у подростков беспокойство, какие есть потребности у них, а также от кого подростки ждут помощи (помощь может быть различной – социальная, финансовая и т. д.).

На втором этапе психологу необходимо подготовиться к проведению консультационной работы. Речь идет о подготовке к проведению консультирования детей. Психологу необходимо проанализировать и сгруппировать все данные относительно детей, которые были получены им ранее.

Консультирование психолога может выстраиваться по следующим основным блокам:

- семейно-бытовой;
- психофизический;
- учебно-воспитательный;
- социально-психологический;
- профессионально-трудовой;
- жизненные планы и перспективы развития личности [5, 111].

При проведении психолого-педагогического консультирования приоритетное место отводится вопросам, которые касаются семейно-бытовых отношений. И такая постановка вопросов является вполне обоснованной, поскольку в большинстве случаев негативное воздействие на детей оказывает именно обстановка семейного неблагополучия: постоянные скандалы родителей, аморальное поведение родителей (наркомания, алкоголизм), неполный состав семьи, тяжелое материальное положение и т. д. Достаточно частым явлением является и отсутствие взаимопонимания между родителями и детьми. Случаи, когда дети не чувствуют любви родителей, также весьма распространённое явление. Соответственно, можно сказать о том, что наблюдается прямая связь между психофизическим здоровьем детей и благополучием в семье.

Достаточно часто дети свои неудачи во взаимоотношениях связывают со своей неполноценностью (физической, интеллектуальной и т. д.). Соответственно, при такой ситуации психологу необходимо убрать у детей такие негативные установки самовнушения, а также научить детей верить в себя, в свои собственные силы [4, 43].

Говоря об учебно-воспитательном блоке, стоит отметить тот факт, что, с одной стороны, дети понимают необходимость обучения, получения образования, а с другой стороны, достаточно часто у них нет желания учиться, а также отсутствуют необходимые навыки для того, чтобы обеспечить развитие познавательной деятельности. Все это приводит к тому, что у детей может наблюдаться низкая успеваемость. Психологи должны таким образом выстраивать работу с детьми, чтобы развить у них желание и стремление к учебе.

Социально-психологический блок вопросов в процессе консультирования связан с тем, что выстраивание межличностных отношений, а точнее умение выстраивания таких отношений, зависит опять-таки от имеющегося опыта у детей. В случае, если в семье наблюдаются хорошие взаимоотношения, то таким детям гораздо проще довериться учителям, им проще идти на контакт с другими. Если же опыт общения у детей имеется негативный, то и контакты со сверстниками будут носить достаточно избирательный характер (как правило, такое общение основывается на совместных негативных привычках – курение, употребление спиртных напитков и т. д.).

Возможны случаи, когда дети длительное время находятся в позиции притеснения – это приводит к тому, что они становятся пассивными и безынициативными. Именно поэтому психологу крайне важно проводить анализ меж-

личностных отношений, которые выстраивают дети, а также понять специфику статуса ребенка среди сверстников, в семье, в школе и т. д.

Еще два консультационных блока – профессионально-трудовой и жизненные планы и перспективы личностного развития – занимают второстепенное место у детей в большинстве случаев. Во многом это связано с тем, что у детей отсутствует еще целостное представление относительно профессиональных интересов. Помимо этого, дети еще не в полном объеме осознают и свои жизненные потребности, цели. Соответственно, психологу в процессе проведения консультирования необходимо уделять внимание вопросам, связанным со смыслом жизни, с местом человека в жизни общества [3, 189].

Таким образом, психолого-педагогическое консультирование в любом случае должно основываться на том, чтобы у подростков формировалось положительное отношение к учебе, к своим сверстникам, педагогам. Именно поэтому психолого-педагогическое консультирование должно стать основой при ведении работы с дезадаптированными детьми.

Повышение эффективности психолого-педагогического консультирования детей возможно за счет учета возрастных особенностей детей.

Библиографический список

1. Алмазов, Б.Н. Психическая средовая дезадаптация несовершеннолетних. – Свердловск, 1986. – 443 с.
2. Амосова, О.С. К вопросу о социально-педагогической реабилитации дезадаптированных детей и подростков // Педагогика: традиции и инновации: мат. VIII Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, январь 2017 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2017. – С. 121–123.
3. Кашеева, А.В. Социально-педагогическая реабилитация подростков в специализированных учреждениях посредством формирования толерантности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. – 2010. – Т. 16. – С. 186–189.
4. Паатова, М.Э. Формирование социально-личностной жизнеспособности в процессе социально-педагогической реабилитации девиантных подростков в учреждениях закрытого типа // Вестник Адыгейского государственного университета. *Серия 3: Педагогика и психология*. – 2017. – С. 42–43.
5. Шевченко, А. М. Социокультурная обусловленность ресоциализации дезадаптантов и девиантов в процессе общественных изменений: дис. ... д-ра. соц. наук. – Ростов-на-Дону, 2004. – 294 с.

УДК 376.64

СОЦИАЛЬНЫЙ ИНФАНТИЛИЗМ КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ДЕЗАДАПТАЦИИ У ВЫПУСКНИКОВ УЧРЕЖДЕНИЙ ДЛЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Поленова Светлана Валентиновна,
директор,
Таганрогский центр помощи детям № 7,
г. Таганрог;

Сорокина Дарья Сергеевна,
педагог-психолог,
Таганрогский центр помощи детям № 7,
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматривается проблема социального инфантилизма как проявления дезадаптации. Представлены результаты эмпирического исследования, направленного на выявление признаков социального инфантилизма у выпускников учреждений для детей-сирот.

Ключевые слова: социальный инфантилизм, социальная дезадаптация, дети-сироты.

SOCIAL INFANTILISM AS A MANIFESTATION OF MALADAPTATION IN GRADUATES OF INSTITUTIONS FOR ORPHANS

Polenova Svetlana V.
director
Taganrog Center of the help to children № 7;
Sorokina Darja S.,
educational psychologist,
Taganrog Center of the help to children № 7,
Taganrog

Abstract. The article considers the problem of social infantilism as a manifestation of maladaptation. The results of an empirical study aimed at identifying signs of social infantilism in graduates of institutions for orphans are presented.

Keywords: social infantilism, social maladjustment, orphans

Современное общество сталкивается с растущей проблемой социальной инфантильности, которая выражается в незрелости, несамостоятельности и трудностях адаптации к требованиям социальной среды. Особую тревогу этот феномен вызывает в контексте детей-сирот, воспитывающихся в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. В силу специфики организации и условий проживания в ней, дети-сироты подвержены повышенному риску развития дезадаптивных форм поведения, в том числе социальной инфантильности.

Актуальность исследования обусловлена уязвимостью данной группы людей, ведь отсутствие родительской заботы, проживание в организации и депривация в совокупности создают неблагоприятные условия для формирования здоровой личности и успешной социализации. Социальная инфантильность рассматривается как значимый фактор дезадаптации детей-сирот, а неспособность к самостоятельной жизни, трудности в построении межличностных отношений, неготовность к трудовой деятельности и зависимость от других могут приводить к социальной изоляции, ухудшению качества жизни и повышенному риску девиантного поведения [5]. Изучение взаимосвязи между этими явлениями позволит разработать более эффективные программы психолого-

педагогической помощи. Необходима ранняя диагностика и профилактика признаков социальной инфантильности, чтобы своевременно начать работу по коррекции негативных проявлений и профилактике дезадаптивных форм поведения, что является актуальным и социально значимым.

Проблема социальной инфантильности в целом привлекает внимание исследователей из разных областей: психологов, социологов и педагогов [1; 3]. Теоретические основы этой проблемы рассматривались в работах ученых, занимающихся вопросами социализации личности, возрастного развития и социальной адаптации, таких как Л.С. Выготский, А.Н. Леонтьев, Д.Б. Эльконин, Э. Эриксон и Ж. Пиаже, которые заложили фундамент для понимания закономерностей формирования личности и влияния социальных факторов на этот процесс.

Психологические исследования, проведенные Е.П. Ильиным, С.Л. Рубинштейном, А. Маслоу и К. Роджерсом, посвящены изучению личностных особенностей, ценностных ориентаций, мотивационной сферы и волевых качеств, характерных для лиц с проявлениями социальной инфантильности, и рассматривают вопросы самооценки, уровня притязаний и эгоцентризма.

Социальную инфантильность с позиций социализации и социальной зрелости личности изучали Б.Г. Ананьев, И.С. Кон, Ю.А. Косолапов, В.С. Могунов, С.Г. Вершловский и другие исследователи. Социологические работы Ю.А. Зубок, М. Кастельса и З. Баумана акцентируют внимание на социальных факторах, способствующих формированию социальной инфантильности, таких как изменения в структуре семьи, влияние средств массовой информации, экономическая нестабильность и кризис ценностей. Педагогические исследования, проводимые А.В. Мудриком и В.А. Сухомлинским, изучали влияние образовательной среды и воспитательных практик на формирование социальной зрелости и ответственности у молодежи, рассматривая вопросы формирования социальных навыков, гражданской позиции и трудовой мотивации.

Однако, несмотря на растущий интерес к феномену социальной инфантильности, проблема ее проявлений и специфики у детей-сирот изучена недостаточно полно. Несмотря на наличие работ, посвященных проблемам социальной адаптации детей-сирот, исследования, посвященные непосредственно социальной инфантильности как специфическому проявлению дезадаптации, относительно немногочисленны. Многие исследования носят фрагментарный характер и рассматривают отдельные аспекты социальной инфантильности у детей-сирот, не предлагая целостной картины.

Цель нашего исследования – выявить особенности социального инфантилизма у выпускников социальных учреждений для детей-сирот.

Для полного понимания данной темы сначала рассмотрим, что такое инфантилизм, в общем и целом. Инфантилизм (от лат. *infantilis* – детский) – сохранение в организме и психике человека особенностей, присущих раннему возрасту [2].

В исследованиях А.А. Серегинной, инфантилизм – это «комплекс характеристик личности, которые могут выражаться в незрелости эмоционально-волевой сферы, отсутствии мотивации на трудовую деятельность, задержке социального и нравственного созревания, направленности личности на гедонизм, позиции иждивенства, зависимости от других людей и внешних факторов, низкой мотивации на преодоление жизненных трудностей, низкой способности к рефлексии» [6].

«Социальная инфантильность рассматривается как задержка личностного развития, характеризующаяся неспособностью к принятию ответственности, самостоятельности и зрелым формам поведения» [4, 54]. Это означает, что индивид не способен принимать зрелые, ответственные решения и полагается на внешние факторы и авторитеты.

Наше исследование было направлено на выявление уровня социальной инфантильности среди выпускников Центра помощи детям № 7, и разработку программы профилактики социальной инфантильности.

На основе анализа литературы, раскрывающей сущность понятия и подходы к характеристике «социального инфантилизма», мы систематизировали это явление. Социальная инфантильность проявляется в сочетании различных признаков, указывающих на незрелость эмоционально-волевой сферы.

Мы выяснили, что социальная инфантильность является многоаспектным феноменом, который включает как личностные психологические особенности, так и социально-экономические факторы. Эти аспекты взаимосвязаны и формируют целостное понимание инфантильного поведения в современном обществе.

Используя опросник «Уровень инфантилизма» А.А. Серегинной [6], а также тест на выявление эмоционального интеллекта Холла, мы разработали авторскую анкету «Выявление СИ у молодежи» и провели эмпирическое исследование на базе структурного подразделения «Постинтернатное сопровождение выпускников» Таганрогского центра помощи детям № 7.

В нашем исследовании приняли участие 20 выпускников ТЦПД № 7 в возрасте от 18 до 22 лет. Все они в настоящее время обучаются в колледжах. Среди испытуемых было 6 девушек и 14 юношей.

На основе анализа ответов (рис. 1) мы установили, что у 40% опрошенных общий уровень инфантилизма можно определить как средне выраженный, что является, по мнению разработчиков диагностической методики, красной зоной. Также 45% опрошенных имеют слабо выраженный уровень инфантилизма, и только 15% опрошенных не являются инфантильными личностями, что говорит об их социальной зрелости.

Далее мы более детально проанализировали ответы испытуемых на вопросы анкеты. Приведем наиболее интересные результаты.

Половина испытуемых, судя по их ответам, не готовы конструктивно воспринимать критические замечания в свой адрес.

45% опрошенных склонны к неупорядоченному поведению, а 30% никогда не планируют свою жизнедеятельность. Это свидетельствует о слабой мотивации и навыках целеполагания.

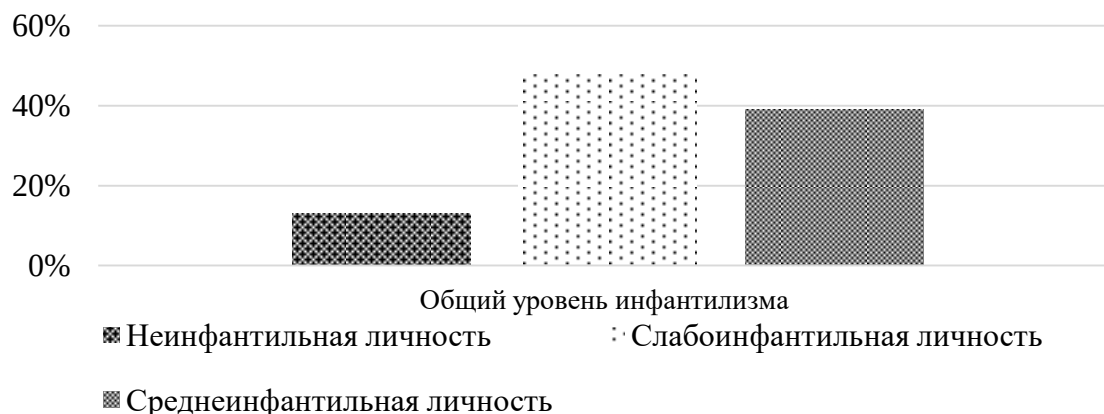

Рисунок 1 – Общий уровень инфантилизма у выпускников центра помощи детям

Выпускники, отвечающие на вопрос о своей готовности к самостоятельной жизни, отмечают:

- полностью готовы к самостоятельной жизни и применяют эти навыки в своей жизни – 75%;
- частично готовы к самостоятельной жизни, но нуждаются в помощи – 25%;
- ни один опрошенный не отметил, что к самостоятельной жизни не готов.

К сожалению, это субъективное мнение каждого и оно не всегда подтверждается другими ответами. Интересно, что о том, что они нуждаются в помощи, заявили только девушки.

Оценивая навыки рефлексии у выпускников центра помощи детям, мы видим, что только 40% задумываются над своими действиями после возникновения какой-то конкретной ситуации, остальные предпочитают не тратить время на размышления.

Значимым показателем инфантилизма являются ценностные ориентации личности. Анализ полученной эмпирической информации показал, что на первом месте у большинства выпускников (60%) стоит удовлетворение собственных потребностей. Некоторые (25%) выбрали вариант «затрудняюсь с ответом». И только незначительное количество испытуемых отметили такие варианты, как личностное развитие и семья. Для нас это тревожный сигнал, свидетельствующий необходимости дополнительной работы с выпускниками.

Таким образом, анализ результатов по отдельным критериям показал, что наиболее проблемными аспектами являются:

- неупорядоченность поведения;
- эмоционально-волевая сфера;
- позиция иждивенца;
- несформированность ориентации на социально значимые ценности.

Это позволяет говорить, как важно уделить внимание профилактике и преодолению социального инфантилизма среди выпускников учреждений для детей-сирот.

Нами уже ведется работа в направлении профилактики социальной инфантильности у выпускников путем проведения занятий на развитие навыков самоанализа, самостоятельности и развития эмоционально-волевой сферы. Воспитанникам предлагаются различного рода ситуации, в которых необходимо сделать самостоятельный выбор [7]. Также в наши занятия включены темы, направленные на развитие финансовой грамотности у выпускников, которые проводятся в форме лекций, тренингов и интерактивов, занятия, посвящённые развитию коммуникативных навыков, навыков бесконфликтного общения.

Библиографический список

1. Барангов, А. О. Социальный инфантилизм как педагогическая проблема // Вестник Алтайского государственного педагогического университета. – 2023. – № 4(57). – С. 28–31.
2. Галяутдинова, С. И. Социальный инфантилизм как фактор безработицы среди молодежи / С. И. Галяутдинова, Б. М. Емалетдинов // Системогенез учебной и профессиональной деятельности: материалы VII Международной научно-практической конференции, Ярославль, 20–22 октября 2015 года. – Ярославль: Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского, 2015. – Часть 1. – С. 149–152.
3. Зубок, Ю.А. Проблемы риска в социологии молодежи. – М.: Гардарика, 2003. – С. 112.
4. Ильин, Е.П. Психология взрослости. – СПб.: Питер, 2003. – С. 54.
5. Молодцова, Т.Д., Шалова, С.Ю. Роль социальных и психологических рисков в появлении школьной дезадаптации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – № 1 (14). – С. 82–86.
6. Серегина, А. А. Социально-психологические условия преодоления инфантилизма у безработной молодежи: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.05 / Серегина Анна Александровна. – М., 2006. – 250 с.
7. Шалова, С.Ю. Создание ситуации выбора для студентов как условие индивидуализации образовательного процесса в вузе // Инновации в образовании. – 2013. – № 5. – С. 97–107.

УДК 37.018.1

АВТОРИТАРНЫЕ МЕТОДЫ ВОСПИТАНИЯ КАК ПРИЧИНА ДЕЗАДАПТАЦИИ ПОДРОСТКА В СЕМЬЕ

Попова Светлана Андреевна,
студент,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова
(филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог;

Шалова Светлана Юрьевна,
канд. пед. наук, доцент,

Таганрогский институт имени А.П. Чехова
(филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. Статья рассматривает влияние авторитарных методов воспитания на дезадаптацию подростков в семье. Предоставляется анализ характеристик авторитарного стиля, таких как жесткие рамки внутри семьи, равнодушие и эмоциональная холодность, и их последствий для психоэмоционального состояния подростков. Исследуются проявления дезадаптации, включая проблемы в коммуникации со сверстниками, неадекватную самооценку и низкую стрессоустойчивость. В заключение подчеркивается важность выбора демократических методов воспитания с целью поддержания гармоничного развития подростка.

Ключевые слова: авторитарные методы воспитания, подростковый возраст, авторитарный стиль, дезадаптация, психоэмоциональное состояние.

AUTHORITARIAN PARENTING METHODS AS A CAUSE OF MALADAPTATION OF A TEENAGER IN THE FAMILY

Popova Svetlana A.,
student,

Rostov State University of Economics, branch in Taganrog;

Shalova Svetlana Yu.,

candidate of pedagogical sciences, associate professor
Rostov State University of Economics, branch in Taganrog

Abstract. The article examines the influence of authoritarian parenting methods on the maladaptation of adolescents in the family. The author provides an analysis of the characteristics of an authoritarian style, such as rigid family boundaries, indifference and emotional coldness, and their consequences for the psycho-emotional state of adolescents. The manifestations of maladaptation are investigated, including problems in communication with peers, inadequate self-esteem and low stress tolerance. In conclusion, the importance of choosing democratic parenting methods in order to maintain the harmonious development of adolescents is emphasized.

Keywords: authoritarian parenting methods, adolescence, authoritarian style, maladjustment, psycho-emotional state.

Взаимодействие взрослых с детьми является важнейшим условием развития ребенка. От того, какую позицию занимает родитель по отношению к ребенку, много зависит. По мнению исследователей, нарушения в детско-родительских отношениях являются одной из наиболее распространенных причин дезадаптации детей любого возраста [5; 6].

В данном исследовании рассмотрен один из аспектов детско-родительских отношений, а именно – авторитарные методы воспитания в семье, которые могут обуславливать проблемы в развитии и психическом здоровье детей.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что позиция «сверху», которую стремятся занять любой ценой многие взрослые, – это наиболее существенный показатель авторитарного стиля воспитания. Родители хотят видеть послушного, полностью подчиняющегося им подростка. Они устанавливают жесткие правила, следование которым обязательно для него, осуществляют постоянный контроль за жизнью их ребенка. В диалог они практически

не вступают, мнение подростка не учитывают, что приводит к пассивной позиции ребенка в общении со взрослым.

При авторитарном стиле возможны частые конфликты, так как подростковый возраст очень сложный период в жизни ребенка и его родителей. В нем происходят физические, гормональные и психоэмоциональные изменения. У подростка может быть частая смена настроения, что также может сказываться на конфликтах в семье.

Также для данного стиля характерно ограничение активности и инициативности ребенка, возможны частые наказания, принуждения и запреты, разговоры на повышенных тонах. Родители лишают ребенка ласки и заботы, не проявляют или мало проявляют сочувствия и сострадания по отношению к нему. Основной целью родителей выступает воспитание послушного и исполнительного ребенка.

Но в реальности данный стиль имеет другие последствия для него. Подросток становится неуверенным в себе, робким, или же наоборот, слишком агрессивным и конфликтным. Ему тяжело устанавливать социальные связи и адаптироваться в окружающем социуме.

Авторитарные методы воспитания могут привести к дезадаптации ребенка в семье и обществе. У него наблюдаются проблемы в школе, пропадает желание учиться, подросток с трудом концентрируется на объяснениях учителя на уроке и при выполнении задания дома. У него снижается мотивация к обучению или же она вовсе пропадает. На этом фоне могут начаться конфликты с учителями, что, конечно, скажется и на отношениях с родителями.

Мы проанализировали исследования, направленные на изучение последствий использования родителями авторитарных методов воспитания. Это позволило выделить существенные нарушения личностного развития. Одно из них заключается в том, что у подростка появляются проблемы с самооценкой, он только начинает осознавать себя как личность, а давление со стороны родителей этому мешает. Он заперт в рамках, начинает сомневаться в себе и своих действиях, когда слышит постоянные упреки со стороны взрослых. Исследование О.Н. Кажарской и Н.А. Березняковой показывает, что между авторитарным стилем воспитания и самооценкой существует обратная связь: чем выше контроль со стороны родителей, тем ниже самооценка и её характеристики. Чем больше от ребенка требуют, тем меньше у него свободы в выборе и развития чувства собственного «Я» [3].

Авторитарный стиль воспитания также сказывается и на стрессоустойчивости подростка. Это связано с тем, что в семье ребенок испытывает постоянный страх перед грядущим наказанием, а это приводит к хроническому стрессу, в котором он живет. Так как с властными родителями у ребенка ещё и нет эмоциональной близости, то вдобавок он будет чувствовать себя одиноким и потерянным.

Т.Д. Молодцова, изучая стили семейного воспитания, говорила о том, что дети, выросшие в условиях авторитарности, считают, что внешние факторы

имеют большее значение в их жизни, чем они сами. Механизм внешнего контроля, который у них сформирован, строится на постоянном чувстве вины перед кем-либо или же на страхе из-за возможного наказания.

Мы можем усомниться в эффективности метода наказания, который используется при авторитарном стиле воспитания довольно часто, так как дети, которых постоянно подвергают каким-либо наказаниям, вновь повторяют те поступки, которые привели к ним.

А.И. Захаров утверждал, что желание замотивировать ребенка с помощью угроз и наказаний ведёт к нарушению психического здоровья, что, конечно же, в будущем скажется на подростке. Проблемы в общении со сверстниками, низкая конфликтоустойчивость, хронический стресс – это лишь малая часть последствий такой мотивации [2].

Чтобы определить влияние авторитарных методов воспитания в семье на дезадаптацию детей, мы провели эмпирическое исследование на базе Таганрогского Центра помощи детям № 7, где на сопровождении находятся более 150 замещающих семей из Таганрога, Неклиновского и Пролетарского районов Ростовской области.

Анализ документации (социальные паспорта семей, индивидуальные программы сопровождения, журналы консультаций) позволил получить необходимую эмпирическую информацию.

За 2024 год специалистами отделения сопровождения замещающих семей было зарегистрировано более 100 обращений от родителей. Анализ содержания этих обращений показал, что наиболее сложными для них проблемами являются: нарушения поведения ребенка; предотвращение и разрешение конфликтов с ребенком; неконтролируемое общение подростков в социальных сетях. Мы изучили социальные паспорта семей, которые обратились за помощью и установили, что в 67 % семей стиль воспитания в семье можно охарактеризовать как авторитарный. В других случаях были обнаружены разные стили (чаще всего - непоследовательный). Это позволяет говорить о взаимосвязи между стилем воспитания и таким поведением ребенка, которое свидетельствует о его дезадаптации.

Мы также поинтересовались, как родители оценивают последствия применения наказания к детям. Результаты опроса представлены на рисунке 1.

Таким образом, можно сделать вывод о негативном влиянии авторитарных методов воспитания в семье. Поэтому нужна помощь родителям в его преодолении.

Мы согласны с Ю.П. Азаровым, который призывает учиться различать авторитарность и авторитет во всём, даже в малозначительных ситуациях [1]. Ласка, любовь и забота по отношению к своим детям может отразиться на них намного лучше, чем беспрекословное подчинение авторитету взрослого.

Рисунок 1 – Оценка родителями последствий применения наказания

При авторитарном стиле воспитания взрослый преувеличивает свою ответственность и значимость в том, что происходит в жизни ребенка. То есть, родитель лишает подростка права отвечать за себя, свои поступки и свой выбор. Ребенок полностью лишен инициативы, возможности высказать свои взгляды на мир, что уж точно не дает ему раскрыться как личности.

Для того, чтобы в семье царила гармония, следует придерживаться более лояльной позиции по отношению к подростку. Ему нужна забота и полное принятие его таким, какой он есть. Безусловная любовь – ключ к сердцу ребенка и условие профилактики и преодоления его дезадаптации.

Библиографический список

1. Азаров, Ю.П. Семейная педагогика. – СПб.: Питер, 2011. – 400 с.
2. Захаров, А.И. Происхождение и психотерапия детских неврозов. – СПб.: Каро, 2006. – 672 с.
3. Кажарская, О.Н. Проблема авторитарного стиля семейного воспитания и самооценки в юношеском возрасте/ О.Н. Кажарская, Н.А. Березнякова // Мир педагогики и психологии. – 2021. – №4 (57). – С. 157–164.
4. Маркова, Н.М. Особенности и проявления авторитаризма в детско-родительских отношениях // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – № 3. – С. 1–11.
5. Молодцова, Т.Д., Шалова, С.Ю. Роль социальных и психологических рисков в появлении школьной дезадаптации // Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2016. – Т. 5. – № 1 (14). – С. 82–86.
6. Шалова, С.Ю. Психолого-педагогическое сопровождение замещающих семей / С.Ю. Шалова, Е.А. Метлева, А.В. Полстяная, Н.С. Печерская. – Москва-Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 144 с.

АКТУАЛЬНОСТЬ ПРОБЛЕМЫ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ ДЕТЕЙ

Фоменко Наталья Васильевна

канд. пед. наук, доцент,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова
(филиал) ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматривается проблема насилия в отношении детей. Предоставляется анализ понятия «насилие». Подчеркивается отрицательное влияние насилия на формирование личности ребенка. В заключение подчеркивается, что любой вид насилия над ребёнком – незрелой личностью является преступлением против его жизни и здоровья.

Ключевые слова: насилие, агрессия, жестокость, ребенок.

THE URGENCY OF VIOLENCE AGAINST CHILDREN

Fomenko N.V.

Cand. ped. Sciences, Associate Professor,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov
(branch) FSBEI HE "RGEU (RINH),"
Taganrog

Abstract. The article examines the problem of violence against children. An analysis of the concept of "violence" is provided. The negative impact of violence on the formation of the child's personality is emphasized. In conclusion, it is emphasized that any type of violence against a child – an immature person - is a crime against his life and health.

Keywords: violence, aggression, cruelty, child.

Каждый год миллионы подростков становятся жертвами физического насилия. Жестокое обращение с подростками – это общемировая проблема, имеющая серьезные последствия для физического и умственного здоровья жертв насилия, для их благополучия и развития в течение всей жизни, а, следовательно, для всего общества в целом.

Насилию в России в различных его формах подвергается ежегодно до 2 миллионов несовершеннолетних; более 500 тысяч детей каждый год убегают из семьи, интернатов, учебных заведений, спасаясь от жестокости родителей, воспитателей, сверстников; около 17 тысяч детей в возрасте до 18 лет становятся жертвами преступлений; 2 тысячи детей – жертвами убийств; каждый четвертый ребенок подвергается насилию в семье; 60 % родителей считают применение физических наказаний при воспитании ребенка нормой; 63% подростков-правонарушителей, осужденных за убийство, ранее совершали убийство тех, кто избивал их мать; 74 % преступлений подростков против личности совершены детьми, которые были воспитаны в семьях, где совершается насилие; рас-

пространенность сексуальных посягательств в отношении детей до 15 лет составляет 30 % от общего количества преступлений этой категории [1; 2; 3].

Оценки насилия в отношении детей, которые включают физическое насилие средней и тяжелой степени, показывают, что минимум 64% детей в возрасте от 2 до 17 лет в Азии, 56% в Северной Америке, 50% в Африке, 34% в Латинской Америке и 12% в Европе подвергаются той или иной форме насилия ежегодно. Примерно 300 миллионов детей в возрасте 2–4 лет регулярно подвергаются физическим наказаниям и/или психологическому насилию со стороны родителей и воспитателей [4].

С одной стороны, это связано с социокультурными, экономическими, политическими изменениями, происходящими в обществе, а, с другой стороны, – с неоднозначностью трактовок сущности и содержания феномена физического насилия, с трудностями выявления причин, признаков и последствий влияния насилия на развитие личности и ее поведение.

В настоящее время вопросы повышения уровня благополучия детей обозначены в Указе Президента РФ об объявлении Десятилетия детства (2018–2027 гг.), который послужил основой для формирования ныне действующего плана мероприятий, направленных на защиту детей, утвержденного Правительством РФ.

Термин «насилие» сложно поддается четкому и однозначному определению. Какой бы не была трактовка, «насилие» – это противоправное действие, направленное на унижение человеческого достоинства.

Насилие – это применение физической силы либо психологического давления на кого-либо против его воли. «Принудительное воздействие на кого-нибудь, что-нибудь», «принуждение..., действие стеснительное, обидное, незаконное, своевольное» [8, 36].

«Насилие – это не только и не столько ущерб жизни, здоровью, собственности человека, сколько действия, осуществляющиеся вопреки воле того или тех, против кого они направлены. Вместе с тем, насилие – это намеренное, т. е. сознательное нанесение ущерба, умышленное причинение вреда другому человеку. При таком понимании понятие «насилия» приобретает более конкретный и строгий смысл, нежели простое отождествление его с властью или общая трактовка как разрушительной силы» [9, 24].

В психологии, педагогике, медицине, юриспруденции и др. принято давать точные определения понятию «насилие» и его видам для оказания более квалифицированной помощи пострадавшим.

Основной целью насилия является воздействие на личность путем поступков или действий против воли человека. Если действия совершаются против воли человека, то они расцениваются как насилие (*физическое* или *психологическое*). «Все зависит от субъективного восприятия физических и психологических воздействий на себя. Если они идут против желаний человека сохранить телесную или моральную целостность, а также имеют намерение унижить его, то он расценивает эти воздействия как проявление насилия» [10, 26].

Если рассуждать о насилии в отношении детей, то можно увидеть два основных определения: насилие над детьми (англ. abuse – насилие, злоупотребление) и «жестокое обращение с детьми» (англ. maltreatment – плохой, недостаточный уход). Данные определения значатся в X Международной классификации болезней, по которой кодируются документы медицинских учреждений в Российской Федерации [9, 26].

Чаще всего понятие насилия распространяется на ребенка до 18-летнего возраста, которому преднамеренно причинен серьезный физический ущерб или подвергшийся плохому обращению, вследствие недостаточного осуществления со стороны родителя или иного лица, его заменяющего, минимальной степени заботы [1, 22–25].

Несмотря на то, что тема насилия разрабатывается уже очень давно, до сих пор отсутствуют четкие критерии его определяющие. Часто насилие ассоциируют с другими отрицательными проявлениями в жизни человека и общества, такими как жестокость, агрессия, ненависть. Однако было бы ошибочным подменять эти понятия. Понятие насилие неоднозначно, что подтверждается многообразием его определений. Насилие, по этимологии самого слова, есть применение силы, опора на силу, действие с помощью силы [7, 25].

В словаре С. И. Ожегова насилие истолковано как «...принуждение, давление, насилие, применение физической силы, принудительное воздействие на кого-либо, притеснение, беззаконие» [8].

В нормативно-правовых документах насилием называется воздействие одного человека на другого, которое нарушает гарантированное Конституцией право гражданина на личную неприкосновенность в физическом и духовном смысле.

Кроме того, существует определение насилия как типа человеческих общественных отношений, когда одни индивиды или группы людей подчиняют себе других, навязывают себя, свои цели и нормы другим, узурпируют их свободную волю и представляют собой угрозу их жизни. Будучи навязыванием воли одних другим, насилие может быть интерпретировано как разновидность отношений господства, власти. Власть есть господство одной воли над другой. Применительно к человеческим отношениям её можно определить как принятие решения за другого [12, 70]. Агрессию, жестокость и ненависть следует считать действиями, которые сами по себе являются знаками насилия и в определенных случаях достаточны для его идентификации. К понятию агрессии в качестве синонимов часто используют понятия «насилие», «нападение», «жестокость», «напористость», «деструктивность», «разрушительность».

Родители, применяя методы физического воздействия, зачастую (с их точки зрения) действуют из «благих побуждений». Следовательно, насилие невозможно определить в целом без соотнесения с мотивами и целями. Мотивы и цели в понятии насилия играют настолько большую роль, что в определенных случаях в качестве насильственных могут выступать даже действия, направ-

ленные на поддержание жизни, например, принудительное кормление человека, объявившего голодовку [5, 24].

А.В. Орлов в статье «Психологическое насилие в семье – определение, аспекты, основные направления оказания психологической помощи» пишет: «...под насилием в семье понимается реальное действие или угроза умышленного физического, сексуального, психологического или экономического воздействия, принуждения со стороны одного лица по отношению к другому, с которым лицо имеет или имело интимные или иные значимые отношения, с целью контроля, запугивания, внушения чувства страха. Внутри семейного насилия как обобщенной категории существует более специфические категории, определяемые природой отношений между обидчиком и жертвой, а также условиями их жизни» [7, 72].

Человек, в детстве явившийся жертвой насилия, не усваивает нормы социально-положительных отношений в общении с людьми. Исследования В.В. Слободчикова показали, что подавляющее число преступников – это в прошлом подростки, отвергнутые семьей [11, 73].

Насилие, производимое над ребёнком в большинстве случаев в семье, влечёт за собой цепную реакцию продолжения насилия в разных видах в школах, в спортивных секциях, центрах отдыха для детей и молодёжи, на улицах, в Интернете, в средствах массовой информации и так далее. Ребёнок, претерпевший насилие, в дальнейшем став взрослым, может сам начать проявлять насилие по отношению своим и чужим детям.

Согласно определению ВОЗ, насилие – это преднамеренное применение физической силы или власти, действительное или в виде угрозы, направленное против себя, против иного лица, группы лиц или общины, результатом которого являются (либо имеется высокая степень вероятности этого) телесные повреждения, смерть, психологическая травма, отклонения в развитии или различного рода ущерб [6].

Итак, насилие имеет широкий аспект воздействия на личность. Природа насилия до конца не изучена, есть много трактовок его сущности. Понятие «насилие» неоднозначно, что подтверждается многообразием его определений. За основу можно принять определение, данное С. И. Ожеговым, Н.Ю. Шведовой в Толковом словаре: «...принуждение, давление, применение физической силы, принудительное воздействие на кого-либо, притеснение, беззаконие» [7].

Любой вид насилия над ребёнком – незрелой личностью является преступлением против его жизни и здоровья.

Библиографический список

1. Алексеева И.А. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь. – М.: Генезис, 2010.
2. Алексеева И.А., Новосельский И.Г. Жестокое обращение с ребенком. Причины. Последствия. Помощь: 4-е изд., перераб. и доп. – М.: Национальный фонд защиты детей от жестокого обращения, 2020.

3. Асанова Н.К. Руководство по предупреждению насилия над детьми. – М.: ВЛАДОС, 1997. – 512 с.
4. Butchart A., & Mikton C. Global status report on violence prevention. Technical Report. World Health Organization, 2014. – Режим доступа: <https://www.-who.int/publications/i/item/-9789241564793>
5. Волкова Е.Н. Насилие и жестокое обращение с детьми: источники, причины, последствия, решения: учебное пособие / под ред. Е.Н. Волковой. – СПб.: ООО «Книжный дом», 2011.
6. Всемирная организация здравоохранения. Доклад о положении дел в мире в области профилактики насилия в отношении детей. Методический бюллетень, 2020. – Режим доступа: <https://www.-who.int/mediacentre/-factsheets/fs150/en/> [Дата обращения: 11.11.2023].
7. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) ["ktrnhjyysqhtcehc"]. – Режим доступ: <http://www.constitu-tion.ru>
8. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова: 4-е изд., доп.. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
9. Организация работы по профилактике и выявлению случаев насилия и жестокого обращения над несовершеннолетними / авторы-сост. А.В. Киселева, З.С. Шахурдина, Т.Ф. Иванова, М.В. Козлова. – Якутск: Дом печати, 2022.
10. Перельберг Р.Дж. Психоаналитическое понимание насилия и самоубийства: обзор литературы и некоторые новые формулировки. Психоаналитическое понимание насилия и самоубийств / Опубликовано совместно с институтом психоанализа. – Лондон, 2010.
11. Солодников В.В. Социально-психологическая и социологическая парадигмы в исследовании семьи // Социологические исследования. 1994. – № 4.
12. Семейный кодекс РФ 2024 с комментариями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stskrf.ru>

УДК 37.018.1

О РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТА «СЕМЕЙНЫЙ КЛУБ «БЛАГОВЕСТ», НАПРАВЛЕННОГО НА ПОДДЕРЖКУ СЕМЕЙ С ДЕТЬМИ В ТРУДНОЙ ЖИЗНЕННОЙ СИТУАЦИИ

Чекаленко Елена Сергеевна,
канд. пед. наук, директор
ГКУСО РО Таганрогского центра
помощи детям № 5
г. Таганрог;

Протченко Наталья Юрьевна,
заместитель директора по СПР, педагог-психолог
ГКУСО РО Таганрогского центра помощи детям № 5,
г. Таганрог,

Аннотация. В статье рассматриваются цели и задачи социального проекта, представлены основные направления и формы деятельности. Социальный проект направлен на поддержку семей с детьми в трудной жизненной ситуации, в том числе повышение родительской компетентности, формирование ответственного родительства и реализуется в виде се-

мейного клуба, поддержку которого осуществляет сотрудничество научных работников, педагогов и Русской Православной Церкви.

Ключевые слова: семьи с детьми в трудной жизненной ситуации, ответственное родительство, родительская компетентность, семейсбережение.

ABOUT THE IMPLEMENTATION OF THE SOCIAL PROJECT "BLAGOVEST FAMILY CLUB", AIMED AT SUPPORTING FAMILIES WITH CHILDREN IN DIFFICULT LIFE SITUATIONS

Chekalenko Elena S.,

PhD, Director of the
State Institution of Social Services of the Rostov Region,
Taganrog Center for Assistance to Children No. 5,
Taganrog;

Protchenko Natalya Yu.,

Deputy Director for Social and Rehabilitation Services,
Educational Psychologist of the
State Institution of Social Services of the Rostov Region,
Taganrog Center for Assistance to Children No. 5,
Taganrog

Abstract. The article discusses the goals and objectives of the social project, presents the main directions and forms of activity. The social project is aimed at supporting families with children in difficult life situations, including improving parental competence, forming responsible parenting, and is implemented as a family club supported by collaboration between researchers, teachers, and the Russian Orthodox Church.

Keywords: families with children in difficult life situations, responsible parenting, parental competence, family care.

«Семья – это не просто основа государства и общества, это духовное явление, основа нравственности».

В. В. Путин, Президент Российской Федерации

«Для каждого человека семья является главной ценностью и опорой в жизни. Осознание своих корней, близких отношений, духовных основ единения дает внутреннюю силу для жизни и построения будущего».

*Л. П. Фальковская, директор Департамента
государственной политики в сфере защиты прав
детей Минпросвещения России*

Среди актуальных проблем, стоящих перед современным российским обществом, проблемы разрушения института семьи и профилактики социального сиротства стоят достаточно остро. Семья является мощным транслятором ценностей от поколения к поколению, семейные ценности и традиции консоли-

дируют общество, определяя межличностные отношения, толерантность в поликультурном социуме, принципы воспитания и социализации. Разрушение семейных ценностей, распад семьи ведет к деградации общества, к увеличению в нем асоциальных проявлений (алкоголизму, преступности), социальному сиротству и т. д.

Важно, что проблемы семьи и демографии находятся в центре внимания государства, Русской православной церкви, общества, научных и педагогических средах. Указом Президента Российской Федерации от 22.11.2023 г. № 875 – 2024 год объявлен Годом семьи в Российской Федерации. Во всех ежегодных посланиях Президента Федеральному Собранию, приоритетно направление по развитию и поддержке семьи и семейных ценностей.

Сотрудничество социальных институтов, деятельность которых направлена на воспитание и образование, развитие, социализацию детей и молодежи, их духовно-нравственное развитие и поддержку, могут создавать условия для разработки и внедрения современных социально-педагогических технологий и моделей по укреплению семей, формированию ответственного родительства и профилактики семейного неблагополучия через духовное и психолого-педагогическое просвещение, повышение родительской компетентности в вопросах воспитания детей и подростков, развитие внутрисемейных коммуникаций, ресурсности, семейсбережения. «Сохранение культуры семейных отношений, преумножение лучших традиций семейного воспитания представляют собой неизменно актуальную и важную проблему... Поэтому очень важно найти ресурсы и пути, которые бы способствовали укреплению семейных отношений» [3, 152].

Основываясь на вышеуказанных положениях в декабре 2024 года было подписано Соглашение о сотрудничестве по реализации социального проекта «Семейный клуб «БЛАГОВЕСТ» в целях поддержки семей с детьми в трудной жизненной ситуации между ГКУСО РО «Таганрогский центр помощи детям № 5», с одной стороны, ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», с другой стороны, и Храм святителя Николая г. Таганрога (РПЦ МП Ростовская-на-Дону епархия), с третьей стороны.

Проект «Семейный клуб «Благовест»» направлен на всестороннюю поддержку института семьи, детей и родителей, развитие устойчивости, ресурсности семей с детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Основными направлениями сотрудничества в рамках проекта выступили: организация социальной, социально-педагогической, социально-психологической, благотворительной помощи семьям с детьми, попавшим в трудную жизненную ситуацию; оказание содействия в развитии устойчивости семей с детьми, оказавшихся в трудной жизненной ситуации; профилактика социального сиротства и семейного неблагополучия; продвижение традиционных семейных ценностей православной культуры; содействие в формировании общественного мнения по актуальным проблемам социальной поддержки семей с детьми; повышение психолого-педагогических компетенций родителей; фор-

мирование ценности ответственного родительства; содействие в нормализации детско-родительских отношений; создание и функционирование семейного клуба «Благовест»; апробация опыта эффективного сотрудничества научных работников, педагогов, семьи и Русской Православной Церкви.

Работа в клубе призвана укрепить православные семейные традиции, приобщить подрастающее поколение и их родителей к дальнейшему развитию духовного сознания, семейного единства, внутрисемейной коммуникации, семейсбережению.

Уникальность проекта заключается в особой доверительной атмосфере сотрудничества участников семейного клуба с педагогами-психологами, представителями высшей школы (преподавателями, научными работниками, студентами, магистрантами, обучающимися по направлению «Психолого-педагогическое образование») и духовенством Русской Православной Церкви.

Цель проекта (деятельности клуба «Благовест») – разработка и внедрение модели совместной деятельности по укреплению семей и содействие профилактики семейного неблагополучия через духовное и психолого-педагогическое просвещение, повышение родительской компетентности в вопросах воспитания детей и подростков, развитие внутрисемейных коммуникаций, ресурсности, семейсбережения. Принципы деятельности семейного клуба «Благовест» основываются на соблюдении прав человека и уважении достоинства личности, носят гуманный характер добровольности, вариативности.

Содержание деятельности семейного клуба «Благовест» раскрывается в следующих направлениях:

- духовно-нравственное направление: воспитание и развитие детей и подростков через приобщение к отечественным духовно-нравственным ценностям православной этики, к культурному наследию своего народа;

- психолого-педагогическое направление: психолого-педагогическое просвещение и поддержка семей, детей и родителей, семинары, круглый стол, мастер классы, лекции, беседы, консультации с родителями в целях формирования ответственного родительства и укрепления семьи;

- социальное направление: социальное взаимодействие с членами клуба и всеми желающими, благотворительность, волонтерство, оказание поддержки всем нуждающимся.

Этапы реализации социального проекта «Семейного клуба «Благовест» можно представить следующим образом:

Подготовительный (ноябрь-декабрь 2024):

- разработка Программы семейного клуба «Благовест»;
- координация участников семейного клуба «Благовест»;

Практический (январь-ноябрь 2025):

- реализация программы семейного клуба «Благовест»;
- проведение индивидуальных консультаций помощи семьям, находящимся в трудной жизненной ситуации;

Обобщающий (декабрь 2025):

- подведение итогов деятельности семейного клуба «Благовест»;
- проведение круглого стола социальных партнеров-участников, реализующих деятельность семейного клуба «Благовест».

Категория участников семейного клуба «Благовест»: семьи с детьми, находящиеся в трудной жизненной ситуации, связанной с психолого-педагогическими проблемами в воспитании детей, в т. ч. с кризисом детско-родительских отношений, частичной утратой родительского контроля за поведением детей, со школьными трудностями и неуспешностью; неполные семьи, являющиеся прихожанами Никольского храма г. Таганрога.

Основные формы реализации деятельности семейного клуба «Благовест»:

- психолого-педагогическое просвещение родителей, духовно-нравственная поддержка (родительские группы);
- психолого-педагогическое просвещение детей и подростков, творческое развитие, организация досуга (детско-подростковые группы);
- психологическая поддержка семьи, организация семейного досуга, коммуникативной среды (детско-родительские группы);
- индивидуальное консультирование родителей и подростков.

Результатом реализации проекта выступает повышение уровня благополучия семей через укрепление традиций семьи, сохранности семейных ценностей, повышения уровня психолого-педагогической компетентности, снижение уровня напряженности и конфликтности между членами семьи, помощь в обеспечении совместного взаимодействия членов семей, семейсбережение.

Деятельность клуба реализуется путем организации ежемесячных встреч, в составе которых проводится 3 занятия:

- занятия для родителей, направленные на повышение родительской компетентности: «круглые столы», лектории с элементами тренинга. Тематика данных занятий включает обсуждение вопросов о стилях воспитания детей; о ресурсности семьи, роли матери в семье; о школьной адаптации; о преодолении школьных трудностей; о профилактике интернет-зависимости подростков; о дисциплине детей и подростков, о создании поддерживающей среды для ребенка и др.;

- занятия для детей и подростков направлены на общекультурное и творческое развитие, формирование коммуникативной культуры. Сюда включаются мастер-классы по декоративно-прикладному творчеству, занятия с элементами тренинга: «Мои эмоции и чувства», «Я и другие», «Киберграмотность» и т. п.;

- детско-родительские занятия, направленные на формирование благоприятного психолого-педагогического климата и коммуникативной среды. Основные виды работы – игры-драматизации, интерактивные занятия «Связующая нить», «На тропе доверия», «Тепло семьи», «Мы вместе» и др.

Подробный сценарный план встреч семейного клуба «Благовест» разрабатывается специалистами ежемесячно в зависимости от запроса группы.

В состав специалистов, работающих с участниками семейного клуба «Благовест» входят: педагоги-психологи ГКУСО РО Таганрогского центра помощи детям № 5, преподаватели, студенты и магистранты кафедры психолого-педагогического образования и медиакоммуникации Таганрогского института имени А.П. Чехова, священнослужители Храма святителя Николая г. Таганрога (РПЦ МП Ростовская-на-Дону).

Уже сегодня можно представить промежуточные итоги реализации социального проекта «Семейный клуб «Благовест». На данном этапе стоит отметить, что проект осуществляется согласно плану, определенлся постоянный контингент участников, сформировалась заинтересованность и вовлеченность участников в коммуникативный диалог.

Родители погружены в психолого-педагогическую проблематику и готовы анализировать свои методы воспитания, давать обратную связь. Доверительная и доброжелательная атмосфера встреч способствует созданию эмоциональной поддержки родителям и детям, благоприятно влияет на позитивный настрой в воспитании и восприятие закономерностей развития и взросления детей.

«Воспитание ребенка – это не милая забава, а дело, требующее капиталовложений – тяжких переживаний, забот бессонных ночей и *много, много мыслей...*» (курсив наш) [1, 48]. В связи с этим мы считаем, что одним из главных условий семейсбережения является психолого-педагогическая поддержка семьи и погружение родителей в педагогическую рефлексия, которая способствует повышению уровня психолого-педагогической компетентности родителей, снижению напряженности и конфликтности между членами семьи, и тем самым способствует укреплению и сохранности семейных ценностей.

Библиографический список

1. Корчак, Я. Как любить ребенка: книга о воспитании: пер. с пол. К.Я. Сенкевич. – СПб. Азбука, Азбука-Аттикус, 2023. – 512 с.
2. Чекаленко, Е. С. Практические рекомендации специалистам, осуществляющим подготовку и сопровождение замещающих родителей // Проблемы детства в фокусе междисциплинарных исследований: материалы I Всероссийского форума, Таганрог, 22–23 октября 2020 года. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2021. – С. 240–246.
3. Челышева, И. В. Методологические подходы к исследованию роли семьи и семейного воспитания в отечественном художественном кинематографе советского и постсоветского периода // Педагогический научный журнал. – 2024. – Т. 7. – № 4. – С. 152–158.

УДК 376.64

ДВИГАТЕЛЬНАЯ АКТИВНОСТЬ КАК СРЕДСТВО АДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ К УСЛОВИЯМ СОЦИАЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

Шебанова Татьяна Анатольевна,
воспитатель,

Таганрогский Центр помощи детям № 7,
г. Таганрог;
Любомищенко Ирина Владимировна,
воспитатель,
Таганрогский центр помощи детям № 7,
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматриваются формы организации двигательной активности детей-сирот, которые способствуют их адаптации к условиям социального учреждения.

Ключевые слова: социальная адаптация, социально-психологическая дезадаптация, воспитание детей-сирот.

MOTOR ACTIVITY AS A MEANS OF ADAPTING ORPHANS TO THE CONDITIONS OF A SOCIAL INSTITUTION

Shebanova Tatyana A.,
tutor,
Taganrog Center of the help to children № 7,
Taganrog
Lyubomishenko Irina V.,
tutor,
Taganrog Center of the help to children № 7,
Taganrog

Abstract. The article examines the forms of organization of motor activity of orphans, which contribute to their adaptation to the conditions of a social institution.

Keywords: social adaptation, social and psychological maladaptation, raising orphans

Адаптация детей-сирот в социальном учреждении всегда сопряжена с целым рядом проблем, которые обусловлены не только объективной необходимостью помещения ребенка в новые для него условия, но и психическими особенностями детей, находившихся, как правило, в трудной жизненной ситуации. Поэтому поиск эффективных средств адаптации является актуальной проблемой.

Анализ литературы [2] показал, что исследователи рассматривают разные аспекты адаптации детей: к новому коллективу, к новым правилам жизнедеятельности, к требованиям взрослых и т. д.; предлагая использовать различные методы и средства.

Одним из эффективных средств адаптации детей-сирот в социальном учреждении, на наш взгляд, является двигательная активность.

Это можно объяснить тем, что движение, по мнению физиологов и медиков (Н.Н. Кожухова, В.С. Кузнецов, Ж.К. Холодов, Б.С. Шиян и др.), является жизненно необходимой потребностью человека. Полное ее удовлетворение имеет особое значение в детстве, когда развиваются все основные системы и функции организма. Врачи утверждают, состояние здоровья ребенка любого

возраста в значительной степени зависит от режима двигательной активности. Иными словами, движение в необходимом объеме способствует предупреждению большинства заболеваний. Кроме того, движение может использоваться и как средство, корректирующее психические состояния.

Серьезное внимание изучению двигательной активности детей уделяют психологи, экспериментально доказывая, что движение способствует даже интеллектуальному развитию [1; 3; 4].

В Таганрогском Центре помощи детям № 7 накоплен достаточно интересный опыт, подтверждающий позитивное влияние двигательной активности детей на их социализацию. Опишем наиболее важные аспекты этого опыта.

Педагоги Центра помощи детям № 7 создают максимально благоприятные возможности для физической активности детей: регулярно организуют подвижные игры в помещении и на спортивной площадке, проводят закаливающие процедуры. Все это органично включено в распорядок дня. Периодически проводятся спортивные праздники.

Важной задачей в этом направлении является развитие у ребёнка интереса к различным видам спорта, которые способствуют с одной стороны, физическому развитию ребёнка, а, с другой стороны, – формированию у него таких волевых качеств, как целеустремлённость, выносливость, настойчивость и т. д.

Воспитатели, заботящиеся о здоровье детей, объясняют им пользу рационального питания и соблюдения соответствующих правил. Для этого используются доступные методы, такие как чтение книг, показ и комментирование иллюстративного материала, организация игры и др.

Приведем некоторые примеры организации двигательной активности воспитанников центра.

Для закаливания организма и обеспечения необходимого физического развития воспитанников проводится утренняя гимнастика. Учитывая особенности детей, педагоги используют различные формы: традиционная, игровая, гимнастика с использованием различных предметов. Главное условие эффективности – правильный подбор физических упражнений. Комплекс составляется так, чтобы он включал физические упражнения разного назначения:

- упражнения для формирования осанки;
- упражнения для развития органов дыхания;
- упражнения для отдельных частей тела (для рук и плечевого пояса, для туловища и шеи, для ног и т. д.);
- упражнения для развития отдельных двигательных качеств и способностей (силы, гибкости, координации, ловкости, выносливости и т. д.);
- упражнения на развитие психических процессов (внимания, ориентировки в пространстве и во времени и т. д.).

Наблюдение за детьми, их активностью и эмоциональным состоянием во время утренней гимнастики показывает, что большинство воспитанников независимо от возраста отдают предпочтение физическим упражнениям с использованием различных предметов (скакалки, ленты, небольшие резиновые мячики

и т. д.). Можно также отметить, что музыкальное сопровождение повышает мотивацию детей к выполнению упражнений. Охотнее дети занимаются под любимые мелодии.

Медицинские работники Центра отмечают, что регулярные физические упражнения оказывают благотворное влияние на физиологические функции детского организма, помогают ему адаптироваться к изменяющимся условиям внешней среды. А социальный педагог и педагоги дополнительного образования наблюдают значительное обогащение двигательного опыта ребенка, помещенного в Центр, уже через полгода.

Следует заметить, что физические упражнения для лучшей адаптации детей к социальному учреждению важно сочетать с психогигиеническими факторами, такие как гигиена тела, опрятность одежды и обуви; безопасность оборудования и помещений. Все это обеспечивает психофизиологический комфорт ребенка.

Для предупреждения утомляемости и снижения влияния стрессогенных факторов в Центре регулярно проводятся динамические паузы. Они помогают снять напряжение у детей во время занятий однообразными видами деятельности (выполнение домашних заданий, подготовка к мероприятиям и т. д.). Также проводятся физкультминутки, используются с этой целью пальчиковые и телесные игры.

Важным элементом двигательной активности в Центре являются прогулки на свежем воздухе. Они позволяют использовать природные факторы: солнце, свежий воздух, которые усиливают положительное влияние упражнений на организм, повышают его работоспособность, используются для закаливания.

Прогулки на свежем воздухе организуются ежедневно, за исключением дней, когда погода создает риск для здоровья детей. Во время прогулки у воспитателя есть возможность для проведения индивидуальной работы с детьми и организации их самостоятельной двигательной активности. Для прогулки подбираются игры с учётом возраста детей. Игры включают различные виды движений (бег, метание, прыжки и т. д.) и содержат интересные двигательные игровые задания.

Любая игра для детей-сирот является важным средством социализации, т. к. позволяет удовлетворять потребность ребенка взаимодействовать с окружающими. Игра, в том числе и подвижная, может оказывать многостороннее воспитательное и развивающее воздействие на детей. Из всех подвижных игр наибольшим потенциалом для развития воображения обладают подвижные игры с правилами [5].

Таким образом, прогулки не только влияют на физическое самочувствие ребенка, но и способствуют развитию выносливости, важного качества для адаптации даже к сложным условиям.

Анализируя опыт организации двигательной активности детей, накопленный в ТЦПД № 7, можно отметить важное условие его эффективности – строгую регламентацию длительности занятий. Нельзя допускать перегрузки, пере-

утомления детей, сокращения длительности прогулки и любого нарушения режима дня.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы:

Для обеспечения двигательной активности детей-сирот в социальном учреждении целесообразно использовать такие формы, как:

- утренняя гимнастика, включающая общеразвивающие упражнения;
- динамические паузы;
- прогулки на свежем воздухе с организацией подвижных игр.

Достижение благоприятных результатов в адаптации детей при этом в существенной степени обеспечивается реализацией таких условий:

- органичное включение разнообразных элементов двигательной активности в повседневную деятельность детей;
- доступность разных физических упражнений и подвижных игр возможностям и степени подготовленности детей;
- создание положительно эмоциональной атмосферы при организации двигательной активности детей.

Библиографический список

1. Бернштейн, Н.А. Очерки о физиологии движений и физиологии активности. – М., 1966.
2. Поленова, С.В., Шалова, С.Ю., Сорокина, В.А. Изучение динамики развития и жизнеустройства детей-сирот в социальных учреждениях (из опыта работы) // Категория "социального" в современной педагогике и психологии: материалы 7-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием /отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – 2019. – С. 211–215.
3. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии. – СПб., 1999.
4. Степаненкова, Э.Я. Теория и методика физического воспитания и развития ребенка. – М.: Издательский центр «Академия», 2006. – 368 с.
5. Шалова, С.Ю. Сюжетно-ролевая игра как средство развития у дошкольников навыков взаимодействия со сверстниками // Детский сад: теория и практика. – 2014. – № 5 (41). – С. 74–85.

УДК 376.64

ПОДВИЖНЫЕ ИГРЫ КАК СРЕДСТВО ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕЗАДАПТАЦИИ ДЕТЕЙ-СИРОТ

Штомпиль Юлия Михайловна,
заместитель директора,
Таганрогский центр помощи детям № 7
г. Таганрог;
Ивашкова Клавдия Дмитриевна,
педагог-организатор,
Таганрогский центр помощи детям № 7
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассматривается роль подвижной игры в преодолении дезадаптации детей-сирот. Приведены примеры игр, которые используются педагогами центра помощи детям.

Ключевые слова: дети-сироты, адаптация, дезадаптация, подвижные игры.

OUTDOOR GAMES AS A MEANS OF OVERCOMING THE MALADAPTATION OF ORPHANS

Shtompil Julia M.

Taganrog Center of the help to children № 7
deputy director,
Taganrog

Ivashkova Klavdiya D.,

teacher organizer,
Taganrog Center of the help to children № 7,
Taganrog

Abstract. The article examines the role of fluid play in overcoming the maladaptation of orphans. Examples of games that are used by teachers of the center for helping children are given.

Keywords: orphans, adaptation, maladaptation, outdoor games.

Внимание к проблемам детей-сирот в последнее время становится все заметнее: это подтверждают ситуации с обсуждением разных вопросов (предоставление жилья, льготы при получении образования и трудоустройстве и т.д.). Однако не меньшего внимания требуют проблемы психологического характера. Вряд ли кто-то будет оспаривать тот факт, что дети-сироты в большинстве своем дезадаптированы. Как помочь им преодолеть дезадаптацию – вопрос сложный. На наш взгляд, одним из возможных средств является подвижная игра, которая, на первый взгляд, обеспечивает только физическую активность. Но любая игра может оказывать влияние и на другие сферы личности.

Изучением феномена игры занимались многие отечественные и зарубежные психологи и педагоги, каждый из которых вкладывал особое значение в термин «игра». Например, Дж. Дьюи связывал игру с развитием мышления; Сократ, Платон, Э. Тайлор, В. Ларичев и др. считали игру забавой, развлечением; К.Д. Ушинский, Дж. Селли, В. Штерн рассматривали игру как проявление фантазии и воображения; Л.С. Выготский, В.А. Сухомлинский, Я.А. Коменский указывали на значительное воспитательное и обучающее воздействие игры.

Значительный вклад в создание теорий игры внесли отечественные психологи и педагоги (Д.Б. Эльконин, А.Н. Леонтьев, и другие). Наиболее полный анализ психолого-педагогической литературы по вопросу исторического зарождения игры провел Д.Б. Эльконин.

В психолого-педагогической литературе игра рассматривается как ведущий вид деятельности детей дошкольного возраста, оказывающий значитель-

ное влияние на всестороннее развитие ребенка и используемый в воспитательных целях взрослыми. Но это не означает, что в работе с более старшими детьми игра не эффективна. В игре актуализируются разного уровня потребности (в общении, в самовыражении и т.д.), поэтому в игре дети охотнее и легче осваивают разные навыки, которыми они не обладают в реальной жизни. А значит, игра способствует адаптации ребенка и к отдельным видам деятельности, и к коллективу [5].

С рождения каждый нормально развивающийся ребенок осознанно или еще неосознанно стремится к движению. Чаще всего, непреодолимую потребность к действиям дети могут удовлетворить посредством игровой деятельности. Именно игра призвана внести важный и незаменимый вклад в оптимизацию двигательного режима дошкольников, учитывая индивидуальные возрастные показатели здоровья и развития детей. Для обозначения широкого спектра игр, основной целью которых является физическое развитие детей, используют термин «подвижные игры».

На сегодняшний день существует большое количество классификаций игр, но основа современной классификации была заложена П.Ф. Лесгафтом. Он разделил все игры на две группы: имитационные (подражательные) и игры с правилами (подвижные).

Для нас интерес представляет подвижная игра, которая может рассматриваться как сознательная, активная деятельность ребенка, характеризующаяся точным и своевременным выполнением заданий, связанных с обязательными для всех играющих правилами [2].

П.Ф. Лесгафт считал, что, благодаря эмоциональной насыщенности, динамичности, разнообразию сюжетных линий подвижная игра становится неким условием, побуждающим ребенка не только к двигательным, но и умственным усилиям. П.Ф. Лесгафт утверждал, что подвижная игра должна носить конкретные цели, которые раскрываются через формы проведения игры.

Подвижная игра скрывает в себе широкий спектр педагогических возможностей [1; 4], и лучше всего рассматривать эти возможности через ее функции:

- социокультурная функция. Игра социальна по своей природе, за счет чего является средством социализации ребенка в окружающем его мире, вне зависимости от эпохи, в которую он родился. В процессе игры дошкольник осваивает социальное, эмоциональное и физическое пространство. Он получает возможность самореализации, самоопределения и самовыражения;
- коммуникативная функция. Игра способствует раскрепощению ребенка и его активному общению со сверстниками, что помогает побороть многие речевые барьеры;
- диагностическая функция. Игра способствует раннему выявлению физических или психических отклонений у играющего;
- терапевтическая и профилактическая функции. Игра помогает предотвратить появление отклонений, а в определенных случаях служит инструмен-

том для гармонизации психического и физического развития ребенка, предотвращая появление устоявшихся комплексов;

- развлекательная функция. В процессе игры дети получают массу положительных эмоций, что способствует созданию эмоционального комфорта и снятию стресса.

Особое место отводится играм в вопросе гармоничного разностороннего развития личности ребенка. Являясь основным средством физического воспитания, подвижная игра оказывает благотворное влияние и на его социализацию. В игре также совершенствуются движения ребенка, развивается моторика, быстрота, координация, выносливость, активизируется дыхание, кровообращение, что в значительной степени отражается на психической деятельности.

Не менее значима роль подвижной игры в интеллектуальном и нравственном воспитании ребенка: дети учатся соблюдать систему правил, контролировать свои действия и действия других игроков, учатся анализировать сложившуюся ситуацию и находить из нее приемлемый выход.

Анализ опыта работы с детьми-сиротами показал [3], что наибольшим потенциалом для предупреждения и преодоления их дезадаптации обладают подвижные игры с правилами. Их преимущества перед другими формами работы состоят в том, что без особых усилий со стороны взрослых у детей создается позитивный настрой на осуществление групповой деятельности, формируется опыт взаимодействия с другими людьми, усваиваются социально одобряемые нормы поведения.

Приведем пример игр, которые дети любят и выбирают, когда есть возможность самостоятельно организовать свободное время.

Игра «Ручеек». Не описывая подробно правила этой игры, т. к. они широко известны, остановимся на отдельных моментах, которые, на наш взгляд, способствуют преодолению дезадаптации детей. Когда ребенок идет по «живому коридору», ему можно выбирать в напарники любого человека. Даже самому застенчивому человеку в игре это сделать легче, т.к. по правилам никто не может отказать. С другой стороны, дети, которые хотят, чтобы их выбрали, могут подать какой-то знак. Таким образом, игра в ручеек способствует и формированию навыков взаимодействия, и навыков самоконтроля. А также заставляет детей задуматься о себе и своих отношениях с другими людьми.

Игра «Снежинки» (в зависимости от обстоятельств эта игра может называться по-разному, дети могут быть и капельками дождя, и кленовыми листиками, и т. д.). Основное правило игры – быстро выполнить команду ведущего. Все участники свободно двигаются под музыку. Как только музыка заканчивается, ведущий дает любую команду, например, объединиться в пары, стать в круг, взяться с соседом правой рукой и т. д.

В ходе проведения этих и других подобных игр дети стараются выполнять правила и подсказывают их другим, тем, кто не успевает выполнить нужные действия. Важно, что они проявляют заботу о близких, учатся выражать

свои чувства и в ответ получают положительный отклик. Это формирует в группе атмосферу доверия и способствует социальной адаптации.

Таким образом, можно сделать некоторые выводы:

Игра может оказывать воспитательное воздействие на детей, реализуя ряд функций: социокультурную, коммуникативную, диагностическую, терапевтическую, профилактическую, развлекательную.

Из всех подвижных игр наибольшим потенциалом для преодоления дезадаптации у детей-сирот обладают подвижные игры с правилами.

Библиографический список

1. Выготский, Л.С. Игра и ее роль в психологическом развитии ребенка. – М.: Новая школа, 1996
2. Лесгафт, П. Ф. Семейное воспитание ребёнка и его значение: послеслов. Е. С. Буха. – М.: Педагогика, 1991. – 174 с.
3. Поленова, С.В., Шалова, С.Ю., Сорокина, В.А. Изучение динамики развития и жизнеустройства детей-сирот в социальных учреждениях (из опыта работы) // Категория "социального" в современной педагогике и психологии: материалы 7-й всероссийской научно-практической конференции с дистанционным и международным участием /отв. ред. А.Ю. Нагорнова. – 2019. – С. 211–215.
4. Степаненкова, Э. Я. Методика проведения подвижных игр. Пособие для педагогов дошкольных учреждений. – М.: Мозаика-Синтез, 2009.
5. Шалова, С.Ю. Сюжетно-ролевая игра как средство развития у дошкольников навыков взаимодействия со сверстниками // Детский сад: теория и практика. – 2014. – № 5 (41). – С. 74–85.

МЕДИАНАСИЛИЕ, ПУТИ ЗАЩИТЫ ОТ НЕГАТИВНОЙ ИНФОРМАЦИИ КАК СРЕДСТВО ПРОФИЛАКТИКИ ОТКЛОНЕНИЙ В ПОВЕДЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

УДК 12.31.03

СПОСОБЫ МИНИМИЗАЦИИ ВОЗДЕЙСТВИЯ МЕДИАНАСИЛИЯ НА ПОДРАСТАЮЩУЮ ЛИЧНОСТЬ

Бекназарова Саида Сафибуллаевна,

д-р тех. наук, профессор,

Ташкентский университет информационных технологий имени М. Хоразмий
г. Ташкент, Узбекистан

Аннотация. В статье рассматривается проблема влияния медианасилия на подрастающую личность и предлагаются методы и способы минимизации его воздействия. Основное внимание уделено анализу психологических и социальных последствий воздействия агрессивных и насильственных образов в медиа-среде на подростков. Описаны основные формы медианасилия, его влияние на эмоциональное и когнитивное развитие молодежи, а также риски, связанные с нарушением психоэмоционального здоровья подростков. В статье предлагаются пути снижения этих рисков, включая внедрение медиапедагогики, психоэмоциональных тренингов, развитие критического мышления и усиление контроля со стороны взрослых. Особое внимание уделено роли образовательных учреждений и родителей в создании здорового информационного пространства для молодежи.

Ключевые слова: медианасилие, подрастающая личность, психологическое развитие, влияние СМИ, подростковая психология, минимизация воздействия, медиапедагогика, критическое мышление, информационное пространство, психоэмоциональное здоровье, социальная защита, медиапсихология.

WAYS TO MINIMIZE THE IMPACT OF MEDIANASILIA ON A GROWING PERSONALITY

Beknazarova Saida S.,

Dsc. Technical sciences, Professor,

Tashkent University of Information Technologies named after M.Khwarizmi,
Tashkent, Uzbekistan

Abstract. The article examines the problem of the influence of media violence on a growing personality and suggests methods and ways to minimize its impact. The main attention is paid to the analysis of the psychological and social consequences of the impact of aggressive and violent images in the media environment on adolescents. The main forms of media violence, its impact on the emotional and cognitive development of young people, as well as the risks associated with impaired mental and emotional health of adolescents are described. The article suggests ways to reduce these risks, including the introduction of media education, psycho-emotional training, the development of

critical thinking and increased adult control. Special attention is paid to the role of educational institutions and parents in creating a healthy information space for young people.

Keywords: media violence, growing personality, psychological development, media influence, adolescent psychology, impact minimization, media pedagogy, critical thinking, information space, psycho-emotional health, social protection, media psychology.

В современном информационном обществе средства массовой информации играют важную роль в формировании общественного мнения и восприятия событий. Однако с развитием технологий и распространением информации через интернет медиаконтент часто может иметь негативное воздействие на психоэмоциональное состояние человека. Как свидетельствуют результаты научных исследований [1; 2; 3; 4], концепция медианасилия, обозначающая агрессивное и манипулятивное воздействие информации через различные каналы коммуникации, становится все более актуальной. Медианасилие включает в себя не только явные формы насилия, такие как жестокие изображения или тревожные новости, но и более скрытые методы манипуляции, которые влияют на восприятие реальности, создавая ложные образы и генерируя страхи.

В этой статье рассмотрим, что представляет собой медианасилие, какие механизмы лежат в его основе и как они влияют на общество. Также особое внимание уделим путям защиты от негативной информации и способам минимизации ее воздействия на личность, включая критическое мышление, медиаграмотность и психологическую устойчивость. Рассмотрение этих вопросов важно в условиях современной информационной эпохи, когда каждый человек становится как потребителем, так и распространителем информации.

Медианасилие – это использование средств массовой информации для распространения агрессивной или насильственной информации, что может оказывать негативное влияние на восприятие и поведение подростков. Включает в себя не только прямое насилие, но и манипуляции, психологическое давление, угрозы и использование страха в медиа. Это явление может формировать у несовершеннолетних искажённые представления о реальности, что в свою очередь способствует развитию деструктивного поведения, агрессии и нарушению социальных норм.

Важным инструментом защиты от медианасилия является обучение подростков критическому мышлению. Программы, на которых объясняются методы анализа медиаконтента, помогают подросткам осознавать, как манипулирует информация и как она может быть опасной для психики. Данный процесс включает в себя тренировки на распознавание стереотипов, предвзятости и ненадёжных источников информации.

Для защиты несовершеннолетних от агрессивных и насильственных материалов родителям или образовательным учреждениям рекомендуется использовать фильтры для ограниченного доступа к определённому контенту через программы родительского контроля, школьные системы. Создание благоприятной атмосферы для подростков, где они могут безопасно обсуждать свои пере-

живания и проблемы с родителями, педагогами или психологами, поможет своевременно выявлять психологические проблемы, вызванные медианасилием.

Важно проводить общественные кампании, направленные на повышение осведомленности об опасности медианасилия и его влиянии на подростков. Включение в школьную программу курсов по медиаграмотности и психологии поможет подросткам лучше осознавать потенциальные угрозы и сопротивляться негативному влиянию.

Чтобы минимизировать негативное влияние медианасилия и предотвратить отклонения в поведении, необходимо комплексное вмешательство на разных уровнях. Родители должны активно участвовать в жизни своих детей, контролировать их деятельность в интернете и поддерживать их эмоциональное благополучие. Важно внедрять образовательные программы, направленные на развитие социальных и эмоциональных навыков, а также медиаграмотности, чтобы подростки умели воспринимать и осмысливать информацию. Общественные организации и СМИ должны продвигать позитивные образы и здоровые ценности, которые помогут подросткам ориентироваться в мире, насыщенном противоречивой информацией. Медианасилие – это реальная угроза для подростков, но правильная профилактика и защита через образование, психологическую поддержку и государственные меры могут значительно снизить его негативное влияние.

Минимизация воздействия медианасилия на подрастающую личность требует комплексного подхода, включающего как меры на уровне личности, так и на уровне общества. Важно обучать детей и подростков критическому мышлению, чтобы они могли отличать вымысел от реальности, а также осознавать возможные манипуляции и пропаганду. Поможет также включение в школьную программу уроков по медиаграмотности, на которых обучают правильно воспринимать информацию и анализировать источники. Родители должны активно следить за тем, какие медиаресурсы используют их дети, и оказывать влияние на их выбор. Регулярные обсуждения того, что они видели или читали, могут помочь детям осознавать вредные воздействия медиа. Важным аспектом является создание атмосферы доверия в семье, чтобы подростки могли обратиться за поддержкой при столкновении с агрессией в медиа.

Необходима установка программ для фильтрации нежелательного контента на устройствах, с помощью которых дети используют интернет. Важную роль играет создание безопасных образовательных медиапространств, в которых подростки могут развиваться, не подвергаясь воздействию насилия или манипуляций. Важно показывать молодежи положительные примеры поведения через медиа: фильмы, книги, сериалы, в которых пропагандируются ценности мира, взаимного уважения и толерантности. Можно также организовать сотрудничество с медиаплатформами, чтобы повысить качество контента и минимизировать насилие в СМИ. Необходима поддержка инициатив, в рамках которых подростки и молодежь могут создавать контент, пропагандирующий

мир, развитие, искусство и позитивные ценности, что позволит молодежи самостоятельно быть частью изменений в медиасреде.

Для поддержки подрастающего поколения необходимо развитие психологической помощи, доступной подросткам, которые испытывают стресс или оказываются под влиянием насилия в медиа. Особую роль играют психологические тренинги и курсы для подростков по управлению эмоциями, стрессом и агрессией, чтобы они могли защищать себя от негативных воздействий.

Необходимо введение законов, постановлений, регулирующих содержание медиаконтента, особенно в отношении насилия и агрессии; принятие стандартов для медиаресурсов, требующих от них ограничения насилия и жестокости, особенно в программах, ориентированных на молодежь.

В заключение необходимо отметить важность комплексного подхода к решению этой проблемы. В условиях активного воздействия медиа на сознание молодежи необходимо сочетание образовательных, семейных, социальных и законодательных мер. Прежде всего, важно развивать у подростков навыки медиаграмотности и критического мышления, чтобы они могли осознавать вред и манипуляции в медиаконтенте. Семья играет ключевую роль в формировании ценностей и адекватной реакции на агрессию в медиа. Параллельно с этим, государственные и частные организации должны создать безопасные информационные пространства, способствующие развитию личности и минимизирующие воздействия насилия. Медиакомпании и их продукция должны быть более ответственными в создании контента, исключая насилие и пропаганду жестокости, особенно в материалах, ориентированных на молодежную аудиторию. Внедрение соответствующих фильтров и стандартов контента, а также поддержка позитивных инициатив в области медиапроизводства помогут сформировать более здоровую среду для подрастающего поколения.

Успешная минимизация воздействия медианасилия возможна только через совместные усилия всех участников – от родителей и образовательных учреждений до властных структур и медиаплатформ, что обеспечит гармоничное развитие молодежи и защиту ее психоэмоционального здоровья.

Библиографический список

1. Воронова, Л. Е. Технологии психологической защиты подростков от агрессивных медиа-образов // Журнал практической психологии. – № 7(3). – С. 17–24.
2. Гаврилова, И. И. Социальное воздействие СМИ на подростков // Вестник социологии. – № 12(2). – С. 45–59.
3. Гребенников, И. И. (2016). Психологическое здоровье подростков в условиях информационного насилия // Психология и культура. – № 6(2). – С. 43–58.
4. Шацкий, А. В. Психологические особенности подростков: влияние СМИ на личностное развитие. – М., 1989.

**ОРГАНИЗАЦИЯ И ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ
СОПРОВОЖДЕНИЕ МЕДИАТВОРЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ПОДРОСТКОВ КАК ФАКТОР ПРЕОДОЛЕНИЯ ИХ ДЕЗАДАПТАЦИИ
В ДЕТСКОМ ОЗДОРОВИТЕЛЬНОМ ЦЕНТРЕ**

Журавлева Юлия Алексеевна,
магистрант,
ТИ имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Таганрог;
Арсентьева Татьяна Алексеевна,
магистрант,
ТИ имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассмотрены содержание и формы работы детского оздоровительного центра по включению подростков в медиатворческую деятельность для предупреждения социально-психологической дезадаптации во временном коллективе. Рассмотрены задачи психолого-педагогического сопровождения медиатворческой деятельности подростков и некоторые направления работы педагога-психолога по решению этих задач.

Ключевые слова: медиатворчество, дезадаптация, подростки, детский оздоровительный центр, психолого-педагогическое сопровождение.

**ORGANIZATION AND PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL
SUPPORT OF TEENAGERS' MEDIA-CREATIVE ACTIVITIES
AS A FACTOR IN OVERCOMING THEIR MALADAPTION
IN A CHILDREN'S HEALTH CENTER**

Zhuravleva Yulia A.,
master's student,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
of Rostov State University of Economics (RINH),
Taganrog;
Arsentyeva Tatyana A.,
master's student,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
of Rostov State University of Economics (RINH),
Taganrog

Abstract. The article considers the content and forms of work of a children's health center to include teenagers in media-creative activities to prevent social and psychological maladaptation in a temporary team. The tasks of psychological and pedagogical support of teenagers' media

creative activities and some areas of work of an educational psychologist to solve these tasks are considered.

Keywords: media creativity, maladaptation, teenagers, children's health center, psychological and pedagogical support.

Во временных коллективах детских оздоровительных центров многие дети и подростки переживают состояние социально-психологической дезадаптации, проявляющееся в стремлении к уединению или в грубости, упрямстве, непослушании, вызывающем поведении, а также в переживании обиды, скуки, депрессии, печали, неудовлетворенности [9, 36]. В подростковом возрасте в связи с обострением акцентуаций характера у воспитанников нередко проявляются поведенческие девиации и аффективные реакции: например, у параноидов и эпилептоидов – раздражительность, гневливость, у гипертимов и представителей неустойчивого типа – легкомыслие, склонность к рискованным поступкам, у истероидов – демонстративность, лживость и лицемерие, у конформистов – подражание аморальным поступкам сверстников [9, 42–43]. Одним из путей преодоления ситуативной дезадаптации подростков в условиях ДОО является включение их в творческую деятельность [6; 7; 8 и др.], в частности, в работу медиастудии, и психолого-педагогическое сопровождение этой деятельности.

Психолого-педагогическое сопровождение предполагает оценку адаптированности воспитанника в условиях образовательной среды, поддержание состояния его оптимальной адаптированности, содействие самореализации воспитанника, творческого раскрытия индивидуальности [3, 60]. Для выделения подростков, испытывающих дезадаптацию во временном коллективе ДОО, могут быть использованы методики цветописи А.Н. Лутошкина, наблюдения по специально разработанным схемам, проективные тесты (цветовой тест отношений А.М. Эткинда, тест «Звезды и волны» У. Аве-Лаллемант и другие) [9]. Эффективным средством предупреждения и преодоления дезадаптации подростков во временном коллективе ДОО выступает актуализация медиатворческой деятельности – создание публикаций, видеофильмов, сайтов и блогов, посвященных жизни отряда и лагеря [8]. Данное направление работы реализует альтернативно-деятельностный и социально-средовый подходы в профилактике дезадаптации [2]. При этом педагог-психолог инициирует включение дезадаптированных подростков в состав участников медиастудии (медиакружка), оценивает динамику адаптационного процесса, проводит просветительскую работу по психологическим проблемам создания медиатекстов.

Программа психолого-педагогического сопровождения медиатворчества подростков в ДОО включает решение задач четырех типов: диагностических, профилактических, развивающих, коррекционных [10, 34]. Диагностика проводится с целью выявления признаков дезадаптации в ДОО, а также определения интересов и склонностей подростка к медиатворчеству, профилактика направлена на предупреждение проблем, обусловленных типичными особенностями подросткового возраста (негативизм в общении со старшими, максимализм, эмоциональная неус-

тойчивость и др.), развивающая работа – на оптимизацию, стимулирование и развитие коммуникативных и творческих способностей, коррекция – на исправление недостатков в сфере организации коллективного труда и выражении творческих идей.

Одной из задач просветительской деятельности педагога-психолога с участниками медиастудии является разъяснение типичных психологических проблем подростков, которые могут затруднять медиаторчество: внутреннее беспокойство, соревновательность, чувствительность к критике и сопротивление критике, неустойчивость интересов, склонность к крайним оценкам (максимализм), приоритетная ориентация на мнение сверстников и в ряде случаев игнорирование мнения взрослых [8]. Актуальной проблемой работы педагога-психолога с участниками медиастудии выступает анализ недостатков речевой культуры юных создателей медиатекстов. Так, А.А. Азбель и коллеги констатируют, что практически все подростки-блогеры нарушают правила произношения (например, редуцируют безударные гласные, допускают орфоэпические ошибки в словах «что» – [ч`о], «сейчас» – [щ`ас] и многих других), в подавляющем большинстве случаев подростки нарушают правила применения и сочетания слов в речи, используют слова-паразиты, сниженную лексику; нередко применяют междометия, не несущие смысловой нагрузки (35% случаев), допускают лексические повторы (26%); иногда подростки неадекватно используют грамматические формы слов (9% случаев), неадекватно строят синтаксические конструкции (13%) [1, 116–117]. Проблемой, которую педагогу-психологу целесообразно обсудить с участниками видеостудии, является ориентация современных молодых людей на самопрезентацию преимущественно через внешность [4, 258], что нередко отражается в создаваемых подростками видеороликах. Важно подчеркнуть, что для определения желаемого эффекта самопрезентации авторов видеоролика необходимы анализ интересов аудитории, адекватность создаваемых для других образов реальным характеристикам оригинала, подчеркивание автором индивидуальности, собственного стиля, оценка медиапродукта глазами других.

В консультативной работе с педагогами ДОО психолог поясняет, что психолого-педагогическими условиями творческого самовыражения подростков в медиадеятельности выступают анализ и рефлексия участниками содержания и методов создания медиапродуктов, освоение теории и технологии построения медиатекстов, стимулирование педагогами поиска новых форм медиаторчества, положительная оценка педагогами и сверстниками создаваемых медиапродуктов [5, 3].

Организация работы видеостудии ДОО структурно включает теоретический и практический блоки (обсуждение теории создания видеосюжетов; работа над видеотекстом: планирование, выбор названия, написание сценария; обсуждение правил поведения перед камерой, распределение ролей, выбор интервьюера и комментатора; видеозапись, ее просмотр и редакция, коллективное обсуждение итогов работы, размещение видеоролика в сети Интернет) [8]. Занятия видеостудии проходят в свободной форме: участники работа-

ют сначала коллективно, затем по подгруппам (сценаристы, художники, операторы и звукооператоры, монтажеры, аниматоры, исполнители заданных в сценарии ролей, интервьюеры и комментаторы и др.) в зависимости от поставленных задач [6]. В рамках освоения специфики работы групп подростки оценивают свои склонности и способности, что важно для профессионального самоопределения.

В ДОО «Котлостроитель» Неклиновского района Ростовской области подростки активно подключаются к работе медиастудии, пресс-центра. С 2019 года в социальной сети ВКонтакте создана официальная страничка ДОО. На данной странице освещаются ключевые события каждого дня, размещаются конкурсные видеоролики, а также истории из жизни отрядов. Дети и подростки, отдыхающие в лагере, привлекаются к работе по заполнению контента. Активными пользователями становятся и их родители, которые участвуют в обсуждениях, комментируют. Фото и заметки выбираются из материалов, предоставленных пресс-центром ДОО. Пресс-центр – это отличная возможность раскрыть таланты ребят, ведь главными специалистами выступают именно воспитанники. Помогают организовать работу вожатые и воспитатели, а главным редактором является совет культорганизаторов.

Детская газета, выпускаемая еженедельно, – еще одна составляющая медиасреды лагеря. Попробовать себя в роли корреспондентов могут ребята из средних и старших отрядов. В рамках этого направления в лагере появляются фотокорреспонденты, журналисты. В начале смены в каждом отряде объявляется набор в пресс-центр лагеря. Кандидаты проходят инструктивный сбор, получают задания. На сборе под руководством старшей вожатой и культорганизатора происходит отбор необходимого материала для газеты, а также для странички ВКонтакте. Проводятся конкурсы на лучшую рекламу, на лучшее видеоинтервью, конкурсы видеороликов в рамках тематики смены, конкурсы фотографий. Основными организаторами процесса по информационно-медийному сопровождению деятельности лагеря являются культорганизаторы, старшие вожатые и вожатые. Осуществляется психолого-педагогическое сопровождение работы медиастудии. Все направления работы ДОО оформляются в виде видеоотчетов и загружаются на страничку в ВКонтакте.

Участники медиастудии готовят афиши и анонсы фильмов, демонстрируемых в кинотеатре, работающем на базе ДОО «Котлостроитель», организуют обсуждение фильмов в отрядах.

В 2024 году в период летней оздоровительной кампании был запущен проект «Зал славы СВО». В нем с использованием медиаматериалов проводятся уроки мужества, уроки памяти и другие мероприятия, посвященные увековечиванию памяти героев СВО. Проводится работа по поиску информации, заметок и фотографий героев-участников СВО Ростовской области. Затем информация обрабатывается, готовятся видеоролики о подвигах участников СВО.

Наблюдения, проводимые педагогом-психологом, и многочисленные отзывы участников медиастудии и их родителей свидетельствуют о том, что медиаторческая деятельность является важным условием предупреждения дезадаптации воспитанников во временных коллективах ДОЦ и фактором активного включения детей и подростков в жизнь лагеря.

Библиографический список

1. Азбель, А.А. Исследование подростковых видеоблогов: функционально-коммуникативный анализ содержания и речевой культуры / А.А. Азбель, Л.С. Илюшин, С.В. Манухина // Научно-педагогическое обозрение. Pedagogical Review. – 2018. – № 2(20). – С. 111–124.
2. Ефремова, О.И. Основные подходы в социально-педагогической практике аддиктивного поведения подростков // Актуальные проблемы профилактики аддиктивного поведения: сборник материалов IV-й Всероссийской научно-практической конференции Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». – Ростов-на-Дону, 2021. – С. 210–215.
3. Ефремова, О.И. Подготовка будущих педагогов-психологов к работе в системе инклюзивного образования / О.И. Ефремова, Л.И. Кобышева. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – 94 с.
4. Ефремова, О.И. Предупреждение негативного влияния масс-медиа на способы самопрезентации подростков // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: материалы научно-практической конференции 27 мая 2020 года г. Таганрог: сборник статей / С. Ю. Шалова / отв. ред. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. – С. 256–260.
5. Калинина, Н. Videоблогинг как средство творческого самовыражения старших подростков [Электронный ресурс] / Н. Калинина, Ю. Кузьмина // Международный научно-исследовательский журнал. – 2022. – № 8(122). – С. 14. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_49468383_17552773.pdf [Дата обращения: 06.03.2025].
6. Карева, Г.А. Создание анимационных роликов как способ профилактики девиантного поведения подростков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://urok.pf/library/-sozdanie_animacionnih_rolikov_kak_sposob_profilakt_075453.html?ysclid=m7yhn3rnd-479191804 [Дата обращения 06.03.2025].
7. Киш, Н.Ю. Работа видеоклуба «Волшебный мир кино» как средство профилактики деструктивного поведения несовершеннолетних [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://parusnad-vl.ru/whole-article/archive/atricle-6738?ysclid=m7_yhwauwxm763282007 [Дата обращения: 06.03.2025].
8. Мельник, О.М. Создание кинофильма в условиях летнего лагеря [Электронный ресурс] // Педагог: международный электронный журнал. – Режим доступа: <https://zhurnal-pedagog.ru/servisy/publik/publ?id=15043&ysclid=m7yigmt2m5931963980> [Дата обращения 06.03.2025].
9. Чельшева, И.В. Психолого-педагогические аспекты социальной адаптации детей и подростков во временном коллективе оздоровительного центра / И.В. Чельшева, О.И. Ефремова. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2019. – 194 с.
10. Шаповалова, В.С. Организация профессиональной деятельности психолого-педагогического направления / В.С. Шаповалова, О.И. Ефремова. Часть 2. – Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2021. – 120 с.

РАБОТА ПЕДАГОГА-ПСИХОЛОГА ПО ПРОФИЛАКТИКЕ МЕДИАСТРАХОВ У ДЕТСКОЙ И МОЛОДЕЖНОЙ АУДИТОРИИ

Купарева Екатерина Михайловна,

магистрант,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог;

Деменева Татьяна Игоревна,

магистрант,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог;

Володин Александр Александрович

магистрант,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. В данной статье авторы рассматривают влияние СМИ на формирование иррациональных медиастрахов у молодежи. Авторы отмечают важность медиаобразования для профилактики медиастрахов и развития таких навыков и компетенций у молодежи, как критическое мышление, постановка целей в коммуникации, умение выбирать необходимую информацию и находить достоверные источники. Важным способом развития этих навыков, по мнению авторов, является проектная деятельность.

Ключевые слова: медиастрахи, медиа, медиаобразование, педагогика, психология, проектная деятельность

THE WORK OF A TEACHER-PSYCHOLOGIST ON THE PREVENTION OF MEDIA FEARS IN CHILDREN AND YOUTH AUDIENCES

Kupareva Ekaterina M.,

master's students,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FSBEI HE "RGUE (RINH)",
Taganrog;

Demeneva Tatyana I.,

master's students,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FSBEI HE "RGUE (RINH)",
Taganrog;

Volodin Alexander A.

master's students,

Abstract. In this article, the authors examine the influence of the media on the formation of irrational media fears in young people. The authors note the importance of media education for the prevention of media fears and the development of such skills and competencies in young people as critical thinking, setting goals in communication, the ability to select the necessary information and find reliable sources. An important way to develop these skills, according to the authors, is project activities.

Keywords: media fears, media, media education, pedagogy, psychology, project activities

Понятие «медиа» является неотъемлемой частью современной информационной картины мира. В понимании В.П. Чумаковой, «медиа» представляет собой объект, который создан человеком и имеет вербальную структуру. Такие объекты становятся информационными посредниками между внутренним миром человека и средой, в которой он находится. Например, фильмы, книги, печатные и телевизионные СМИ, музыка и др. [10, 11]. Ученые прослеживают постепенное угасание ценности информационных источников и называют это явление «информационной инфляцией» [3, 78]. Оно включает в себя ухудшение качества литературы, общедоступность и массовость публикаций. Редких книг с ценной информацией, которые трудно достать, уже почти не существует, а всю основную информацию современный человек получает из контента соцсетей. Следствием этого становится массовое поглощение недостоверной информации, создающей определенное эмоциональное состояние у аудитории [3, 79]. Кроме того, «стремительное развитие Интернета и его популярность в детской и молодежной среде одновременно с позитивными возможностями, включающими расширение информационного поля для получения новой информации во всех сферах, принесло и новые риски, связанные с распространением виртуального насилия и агрессии» [7, 130].

Вследствие изучения влияния СМИ на современного человека в научной среде было введено понятие «медиастрахи». По определению С.А. Гладкова, медиастрах — это эмоциональное состояние человека, потребляющего контент медиасферы. При этом пугающие образы не исходят из личного опыта самого человека, а являются предполагаемыми, культивируются в СМИ. Например, существуют следующие медиастрахи: глобальное потепление, рост мигрантов, угроза ядерной войны, перенаселение планеты, нехватка воды или продовольствия и др. [3, 79]. М.Р. Желтухина в своих работах отмечает, что формирование медиастрахов является манипулятивным механизмом для повышения уровня тревожности и управления вниманием аудитории [4, 30]. По мнению С.А. Гладкова, в ситуации информационной инфляции страхи формируются разными путями, одно лишь общее — страхи косвенно связаны с личным опытом и создаются в информационной среде [3, 79].

Молодежная аудитория является одним из основных потребителей контента соцсетей и СМИ в целом. Приведем примеры СМИ, содержащих сцены медианасилия и формирующих медиастрахи у современной молодежи. Сюда можно отнести фильмы и сериалы с детективным сюжетом и романтизацией образа серийного убийцы (например, сериал «Декстер»), романтизация эпохи преобладания криминала (сериалы «Бригада», «Слово пацана»), фильмы ужасов, ролики в соцсетях, содержащие сцены жестокости, а также мистические реалити-шоу (например, «Битва экстрасенсов») и т. д.

С.А. Гладков отмечает, что СМИ создают медиастрахи по определенным технологиям, основанным на так называемой готической поэтике. Они вызывают у аудитории ощущение тайны, напряжения и ожидания развязки, которого зачастую не происходит [3, 42]. Такие манипулятивные технологии поддерживаются самими потребителями контента, так как человек находит в этой информации предостережение для себя в будущем и входит в состояние тревоги и напряжения, воспринимая его как постоянную готовность отреагировать на опасность [3, 80]. Готические СМИ, формирующие медиастрахи, используют две стратегии воздействия: подробное описание (например, фото с места преступления) и создание намека на ощущение тревоги (например, неподтвержденные факты о потустороннем мире). В связи с этими направлениями воздействия С.А. Гладков выделяет два вида медиастрахов: страх-отвращение (формирует у аудитории состояние мрачности со смутным предчувствием, меланхолическое настроение) и страх-притяжение (включает в себя ужас от наблюдения страшных сцен) [3, 81].

Понятие медиастрахов тесно связано с медианасилием. Сегодня эта проблема приобретает особую актуальность, так как показ и демонстрация насилия в сфере медиакультуры «может привести к развитию у детей и подростков девиантного поведения. Ребенок чувствует тревожность, плохо спит, начинает проявлять агрессию в школе к другим детям и все это ведет к антиобщественному поведению. В связи с этим педагогу-психологу необходимо осуществлять целенаправленную работу с учителями, родителями и детьми для преодоления негативных последствий медианасилия» [8, 169].

Медиастрахи формируют информационную повестку и эмоциональное состояние аудитории. Неслучайно И.В. Чельшева отмечает, что «информационное поле медиа способно формировать диаметрально противоположные культурные, социальные, моральные, художественные, интеллектуальные ценности и интересы. Средства массовой коммуникации могут способствовать общественному прогрессу, образованию, поликультурному развитию современного общества, но в то же время, обладают деструктивным потенциалом, грозящим культурным, духовным, нравственным, эстетическим опустошением» [6, 4].

Обозначим меры, которые следует предпринимать педагогу-психологу для профилактики медиастрахов у современной молодежи. Л. Берковиц предлагает такие способы минимизации негативного воздействия СМИ как ограниче-

ние времени посещения соцсетей, ограничение и фильтрация контента; обеспечение культурного личностного развития молодежи; исключение негативных тем из развлекательного контента; обозначение в СМИ, что информация является вымыслом, а не фактами из реальной жизни. Исследователь отмечает, что педагоги и психологи должны быть заинтересованы в беседах с молодежью на тему контента, который они потребляют [2, 310].

Одним из важных способов профилактики медиастрахов у молодежи является медиаобразование. Неслучайно «Советом Европы медиаобразование определяется как «обучение, которое стремится развивать медиакомпетентность, понимаемую как критическое и вдумчивое отношение к медиа с целью воспитания ответственности граждан, способных высказать собственные суждения на основе полученной информации. Это дает им возможность использовать необходимую информацию, анализировать ее, идентифицировать экономические, политические, социальные и/или культурные интересы, которые с ней связаны. Медиаобразование обучает индивидов интерпретировать и создавать сообщения, выбирать наиболее подходящие для коммуникации медиа» [6, 134]. Среди основных задач медиаобразовательного процесса выделяются «развитие аналитического мышления, творческого воображения, эстетического вкуса, оценочных представлений и т. д.» [9, 124].

Деструктивный характер медиаконтента находит свое проявление в изменении социальных ролей межличностной и виртуальной коммуникации. В связи с этим в осуществлении психолого-педагогической деятельности существенно возрастает роль и значение использования медиаобразования, а «среди наиболее оптимальных форм работы с использованием медиаобразовательной компоненты можно выделить просмотр и обсуждение фильмов, посвященных данной проблематике, анализ социальных сетей и построение цифровых психологических портретов пользователей, подготовка собственных медиапродуктов (социальных роликов, небольших фильмов), направленных на привлечение внимания к этой проблеме и т. д.» [7, 131–132].

Среди многочисленных форм медиаобразовательной деятельности, направленных на снижение влияния медиастрахов у подрастающего поколения, также возможно использование различных арт-терапевтических технологий, включая песочную терапию, медиаперформанс и т.д. В частности, использование медиаперформанса позволяет «оказать существенную помощь педагогу-психологу в решении образовательных и воспитательных задач в работе с участниками любительских театров при учебных учреждениях, позволяет развить у участников качества личности, необходимые для самоидентификации и формирования эго-идентичности» [5, 158].

Еще одной из важных форм деятельностного подхода в медиаобразовании является проектная деятельность. Как отмечает С.А. Базилян, данный подход помогает студентам научиться анализировать зарубежные и отечественные источники информации, ставить задачи по поиску достоверной информации и находить их решение, используя медиаресурсы. Исследователь отмечает, что в

результате рефлексии студенты создают собственные медиапродукты [1, 39]. Таким образом, молодежь становится не только потребителем, но и создателем качественного контента.

Итак, медиаобразование выступает действенным средством в профилактике и преодолении медиастрахов у школьной аудитории. В ходе медиаобразовательной деятельности осуществляется формирование конструктивных моделей поведения, развиваются компетенции анализа медиаинформации, приобретаются необходимые умения использования медиаконтента для планирования своей деятельности, распределения времени, постановки достижимых целей и реализации профессиональных навыков, что уменьшает потенциальное негативное влияние информационной среды на эмоциональное состояние детей и молодежи.

Библиографический список

1. Базикян, С.А. Проектная деятельность в медиаобразовании как эффективный инструмент формирования компетенций // Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого. – 2024. – № 2 (52). – С. 38–46.
2. Берковиц, Л. Агрессия: причины, последствия и контроль. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК. – 2001. – 510 с.
3. Гладков, С.А. Готические медиа в типологическом аспекте: медиастрахи как отражение категорий «terror» и «horror». – Челябинский государственный университет, 2022. – С. 78–82.
4. Желтухина, М. Р. Культивирование политических медиастрахов: мифы и реальность // Наука телевидения. – 2015. – № 11. – С. 27–47.
5. Купарева, Е. М., Чельшева И.В. Медиаперформанс как средство преодоления кризиса эго-идентичности на примере арт-терапевтической работы с участниками студенческого любительского театра // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций: мат VI Международ. науч. конф., Таганрог, 18 октября 2024 года. – Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2024. – С. 153–158.
6. Чельшева, И.В. Социокультурное поле медиа: реальность, коммуникация, человек. – М: МОО «Информация для всех», 2016. – 178 с.
7. Чельшева, И. В. Пути психолого-педагогической профилактики кибербуллинга средствами медиаобразования // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: сб. мат. IV Всерос. научно-практической онлайн-конференции, Таганрог, 07 апреля 2023 года. – Ростов-на-Дону: Ростовский государственный экономический университет "РИНХ", 2023. – С. 129–133.
8. Чельшева, И. В., Лозовицкая А.А. Проблемы семейного воспитания и тема насилия в произведениях отечественного кинематографа // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: сб. мат. 5-й Всероссийской научно-практической конференции, Таганрог, 05 апреля 2024 года. – Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2024. – С. 174–180.
9. Чельшева, И.В., Михалева, Г.В., Сапожникова, Ю.А., Лозовицкая, А.А. Формирование семейных ценностей студенческой молодежи средствами медиаобразования на материале отечественного кино // Современное состояние медиаобразования в России в контексте мировых тенденций: мат. VI Международ. науч. конф., Таганрог, 18 октября 2024 г. – Ростов н/Д.: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2024. – С. 119–125.
10. Чумакова, В. П. Концепция Герберта Маршалла Маклюэна: медиа в социокультурной динамике. – М., 2015. – 29 с.

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Подопригора Дарья Геннадиевна,
студент,
ТИ имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
г. Таганрог

Аннотация. В статье рассмотрены основные формы девиантного поведения подростков в сети Интернет и меры его профилактики. Представлены результаты ретроспективного опроса студентов о подростковых девиациях в Интернет-среде и мерах их преодоления.

Ключевые слова: девиантное поведение, подростки, кибербуллинг, киберагрессия, профилактика девиантного поведения.

PREVENTION OF DEVIANT BEHAVIOR OF TEENAGERS ON THE INTERNET

Podoprighora Darya G.,
student,
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
of Rostov State University of Economics (RINH),
Taganrog

Abstract. The article considers the main forms of deviant behavior of teenagers on the Internet and measures of its prevention. The results of a retrospective survey of students about teenage deviations in the Internet environment and measures to overcome them are presented.

Keywords: deviant behavior, teenagers, cyberbullying, cyberaggression, prevention of deviant behavior.

В современном обществе отмечается смещение центра общения многих подростков со сверстниками в виртуальную сферу [5; 6; 10 и др.]. В Интернет-пространстве реализуются такие формы девиантного поведения подростков, как кибербуллинг (травля в социальных сетях, реализуемая одним человеком или небольшой группой лиц), кибермоббинг (массовая травля), флейминг (провокация агрессии), диффамация (распространение дискредитирующей и ложной информации о человеке), шейминг (высмеивание внешности другого человека), троллинг (провокационное поведение, издевательство), читерство (мошенничество в компьютерных играх), гриффинг (целенаправленное преследование игроков), хейтерство (глумление, злословие), хеппислепинг (размещение в сети сцен насилия, снятых на мобильный телефон), распространение запрещенных материалов, сквернословие [1; 2; 3; 4; 7; 8; 12 и др.]. Испытываемое подростками чувство анонимности и безнаказанности способствует снижению

моральных барьеров, в результате чего проявляются поведенческие девиации. Киберагрессия подростков может быть мотивирована желанием отомстить, безапелляционным стремлением к самоутверждению за счет унижения сверстников, потребностью в доминировании, направленностью на развлечения [9].

Исследовательский коллектив под руководством Г.У. Солдатовой [13] выделяет четыре вида рисков в Интернете, связанных с девиантным поведением пользователей:

1) контентные (стрессогенная информация: шок-контент – материал, вызывающий сильные эмоции гнева, раздражения, страха, отвращения; треш-контент – информационная продукция провокационной направленности);

2) коммуникационные (кибербуллинг – преследование с помощью социальных сетей, онлайн-груминг – сексуальные домогательства);

3) технические (взлом аккаунтов, распространение компьютерных вирусов);

4) потребительские (интернет-мошенничество, кража персональных данных, донаты в онлайн-играх).

Одной из наиболее распространенных среди подростков форм поведенческих девиаций является такая форма аддиктивного поведения, как Интернет-зависимость, характеризующаяся одержимостью в компьютерных играх и сетевом общении, нарушением контроля над режимом игры, длительным пребыванием в Интернете и отвлечением от других дел, нарушением сна, питания, эскалацией игрового поведения без учета негативных последствий [5; 6; 13]. Часто подростки предпочитают компьютерные игры с чрезмерно агрессивными сюжетами, проявляют интерес к ненадлежащему контенту, запрещенной информации, иногда – к сайтам деструктивной направленности [2]. В исследовании Г.У. Солдатовой, С.В. Чигарьковой и Е.Н. Львовой выявлено, что подростки 12–17 лет часто сталкиваются с проявлениями агрессивной коммуникации в Интернете [12].

Проведенный со студентами факультета психологии и социальной педагогики ретроспективный опрос, предполагающий анализ частоты проявления у подростков различных форм девиантного поведения, позволяет констатировать чрезвычайную распространенность их в подростковой среде. Было опрошено 30 студентов об их опыте Интернет-коммуникации в подростковом возрасте.

Было выявлено, что в подростковом возрасте большинство респондентов (63,3%) проводили в Интернете более 8 часов, около четверти опрошенных (26,7%) – от 3 до 5 часов. Посещались преимущественно социальные сети, видеохостинги, игровые сайты. С проявлениями агрессии в отношении подростков в сети Интернет часто сталкивались 20% респондентов, иногда – 50%, редко – 26,7%,

Опрошенные отмечали такие наблюдаемые ими формы Интернет-агрессии и кибербуллинга в отношении подростков, как оскорбления и унижения (80% ответов), распространение слухов и клеветы (40%), публикация личной информации без согласия (50%), угрозы и шантаж (30%), создание уни-

жающих мемов и видео (56,7%). Только один респондент (3,3%) отметил, что не наблюдал агрессии и кибербуллинга в подростковом возрасте. Лично подвергались агрессии или буллингу в Интернет-пространстве 23,3% опрошенных. 73,3% респондентов отрицают применение ими самими каких-либо форм агрессивного поведения в Интернете.

Приведем некоторые результаты опроса, демонстрирующие частоту проявления у подростков отдельных форм девиантного поведения. С флеймингом в подростковом возрасте часто сталкивались 30% опрошенных, иногда – 23,3%, редко – 23,3%. Хеппислепинг (нападение группой подростков на прохожего и видеосъемка одним из хулиганов происходящего для размещения в сети) наблюдался часто одним из респондентов (3,3%), наблюдался иногда – 26,7% ответов, редко – 20%. С социальной изоляцией (бойкотом) в сети Интернет сталкивались часто 13,3% респондентов, иногда – 26,7%, редко – 20%.

По мнению студентов, основными причинами девиантного поведения подростков в сети Интернет выступают отсутствие контроля со стороны родителей (53,3% ответов), влияние сверстников (83,3%), подражание кумирам (60%), любопытство и стремление к острым ощущениям (46,7%), отсутствие четких нравственных ориентиров (50%), чувство безнаказанности и анонимности в Интернете (66,7%). На вопрос о том, считают ли студенты, что принимается достаточно мер для профилактики девиантного поведения подростков в Интернете, утвердительно (вполне достаточно) уверенно ответили только 6,7% респондентов; 20% считают, что скорее достаточно, 46,7% – скорее недостаточно, 26,7 % – совершенно недостаточно. В числе мер, необходимых для снижения уровня девиантного поведения подростков в сети Интернет, студенты выделяют воспитательные воздействия со стороны авторитетных лиц, ограничение пользования Интернетом, повышение психологической грамотности подростков и родителей, введение правовых мер наказания за определенное поведение в Интернете, блокирование групп, распространяющих негативную информацию, практикующих буллинг.

Работа по ограничению девиантного поведения в сети Интернет реализуется по двум основным направлениям: во-первых, ограничение нежелательного контента (применение фильтров, цензуры, настройка конфиденциальности персональных аккаунтов), во-вторых, обучение пользователей правилам медиабезопасности и корректного поведения по отношению к другим пользователям [2].

Профилактика девиантного поведения подростков в Интернет-пространстве предполагает проведение занятий, обучающих школьников стратегиям реагирования в ситуации кибербуллинга, троллинга, хейтинга; разработку сервиса для информирования администрации школы о фактах Интернет-травли с прикреплением скриншотов в качестве доказательств; лекционно-просветительскую работу с родителями подростков; составление памяток для подростков по защите от негативного поведения сверстников. Необходимо уведомить учащихся об уголовной ответственности за различные виды травли в Интернете (оскорбление, клевета, унижение человеческого достоинства.). Подросткам,

подвергающимся Интернет-агрессии, рекомендуется сохранять факты подтверждения нападения, игнорировать единичные проявления агрессии ради пресечения кибератак на начальной стадии. При обнаружении фактов буллинга по отношению к другим ребятам, подчеркивается необходимость поддержки жертвы и открытого противодействия агрессору, сообщения взрослым о факте кибербуллинга. Рекомендуется также заблокировать IP-адрес агрессора. Систематически получаемые угрозы не следует игнорировать, необходимо обращаться в правоохранительные органы с подтверждением факта нападения.

В образовательных организациях важно обратить особое внимание на ребят, которые могут стать потенциальными жертвами кибербуллинга и других форм агрессии в Интернет-пространстве. В группе риска находятся подростки, которых сверстники считают «ябедами», «любимчики учителей», которые, по мнению сверстников, пользуются особым расположением педагогов, слабые в физическом отношении и бесконфликтные подростки («мямлики»), дети, имеющие дорогие гаджеты, вызывающие зависть, а также дети, пользующиеся устаревшими моделями мобильных телефонов [8]. Педагогу-психологу следует обратить особое внимание на подростков застенчивых, неуверенных в себе, проявляющих депрессию, не имеющих друзей – эти категории ребят также могут попасть в группу риска как объекты Интернет-агрессии. Важно также учесть, что инициаторами подростковой агрессии могут выступать акцентуированные подростки – носители эпилептоидной, параноидной, истероидной акцентуаций характера, а также подростки неустойчивого типа, проявляющие авантюризм, игнорирующие правила поведения [11]. Следует своевременно выявлять поведенческие девиации с учетом данных психодиагностики и проводить профилактическую работу с предполагаемыми инициаторами Интернет-агрессии. При анализе конфликтов, реализуемых в Интернет-среде, педагог-психолог выполняет посредническую функцию и функцию фасилитатора при разрешении неконструктивных противостояний и неадекватного поведения подростков.

Библиографический список

1. Афанасьева, О. Онлайн-груминг: 80% заявок в друзья к детям поступают от незнакомцев [Электронный ресурс] / 15.09.2022. – Режим доступа: <https://www.anti-malware.ru/news/2022-08-15-118537/39337> [Дата обращения: 12.03.2025].
2. Богданович, Н.В. Навигатор профилактики. Методические материалы по признакам девиаций, действиям специалистов системы образования в ситуациях социальных рисков и профилактике девиантного поведения обучающихся [Электронный ресурс] / Н.В. Богданович, О.В. Вихристюк, Н.В. Дворянчиков, В.В. Делибалт, Е.Г. Дозорцева. – М.: МГППУ. – 2022. – 25 с. [Дата обращения: 12.03.2025].
3. Внебрачных, Р.А. Троллинг как форма социальной агрессии в виртуальных сообществах // Вестник Удмуртского университета. Серия «Философия. Социология. Психология. Педагогика». – 2012. – Вып. 1. – С. 48–51.
4. Ефимова, Е.С. Кибербуллинг как проблема психопедагогики виртуальных сред // Успехи в химии и химической технологии. – 2014. – № 7. – С. 65–66.
5. Ефремова, О.И. Значение идей Л.С. Выготского для анализа проблем возрастного развития в эпоху цифровизации // Проблемы детства в фокусе междисциплинарных исследо-

- ваний: материалы II-го Международного форума Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)». 30 сентября – 01 октября 2021 г. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГУЭ (РИНХ), 2022. – С. 41–47.
6. Ефремова, О.И. Особенности возрастного развития современных детей и подростков в процессе киберсоциализации // Культурно-историческая теория Л.С. Выготского и проблемы современного образования: Коллективная монография. К 125-летию Л.С. Выготского / под общей редакцией А.Ю. Голобородько. – Ростов-на-Дону: ООО «Фонд науки и образования», 2021. – С. 122–134.
 7. Ефремова, О.И. Профилактика ксенофобии в молодежной среде / О.И. Ефремова, Л.И. Кобышева // Этноконфессиональный диалог как основа сотрудничества в области межрелигиозных и межэтнических отношений: сборник трудов Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. – Ростов-на-Дону, 2024. – С. 154–161.
 8. Ефремова, О.И. Психологические типы инициаторов и жертв подростковых конфликтов / О.И. Ефремова, М.А. Резниченко // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: сб. мат. 4-й Всероссийской научно-практической онлайн-конференции 7 апреля 2023 года г. Таганрог. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГУЭ (РИНХ), 2023. – С. 10–13.
 9. Кирюхина, Д.В. Кибербуллинг среди молодых пользователей социальных сетей [Электронный ресурс] // Современная зарубежная психология. – 2019. – Т. 8. – № 3. – С. 53–59. – Режим доступа: https://psyjournals.ru/journals/jmfp/archive/2019_n3/Kiriukhina [Дата обращения: 15.03.2025].
 10. Кондрашкин, А.В., Хломов, К.Д. Девиантное поведение подростков и Интернет: изменение социальной ситуации развития // Психология. – 2012. – Т.9. – С. 102–113.
 11. Резниченко, М.А. Психолого-педагогические условия преодоления конфликтов в подростковой среде // Предупреждение и преодоление дезадаптации несовершеннолетних – центральная проблема социальной педагогики: сборник материалов 4-й Всероссийской научно-практической онлайн-конференции 7 апреля 2023 года г. Таганрог. – Ростов-на-Дону: Издательско-полиграфический комплекс РГУЭ (РИНХ), 2023. – С. 51–54.
 12. Солдатова, Г.У. Онлайн-агрессия и подростки: результаты исследования школьников Москвы и Московской области [Электронный ресурс] / Г.У. Солдатова, С.В. Чигарькова, Е.Н. Львова // Эпоха науки. – 2017. – № 12. – С. 103-108. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/onlaynagressiyaipodrostkirezultatyissledovaniyashkolnikov-moskvy-i-moskovskoyoblasti> [Дата обращения 12.03.2025].
 13. Солдатова, Г.У. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. – М.: Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с.
 14. Dvoryanchikov N.V., Bovina I.B., Delibalt V.V., Dozortseva E.G., Bogdanovich N.V., Rubtsova O.V. Deviant online behavior in adolescent and youth circles: in search of a risk assessment model / N.V. Dvoryanchikov, I.B. Bovina, V.V. Delibalt., E.G. Dozortseva, N.V. Bogdanovich, O.V. Rubtsova // International Journal of Cognitive Research in Science, Engineering and Education. – 2020. – Т. 8. – № 2. – С. 105–119.

**ПРОГРАММА УЧЕБНОГО КУРСА
«СЕМЕЙНОЕ ВОСПИТАНИЕ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ ОТЕЧЕСТВЕННО-
ГО ИГРОВОГО КИНЕМАТОГРАФА»³**

Чельшева Ирина Викториновна,
кандидат педагогических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»
Ростов на Дону

Аннотация. В данной статье представлена программа учебного курса «Семейное воспитание в произведениях отечественного игрового кинематографа». Автор рассматривается изучение учебных тем на тему образа семьи и семейного воспитания и их отражение в аудиовизуальных кинопроизведениях советского и постсоветского периода. Изучение данной программы направлено на формирование у молодого поколения ценностных установок о традиционных семейных ценностях на материале игровых отечественных произведений киноискусства в медиаобразовательном процессе.

Ключевые слова: семья, семейное воспитание, медиаобразование, игровой кинематограф, анализ медиатекста, студенты, программа.

**STUDY COURSE PROGRAM
«FAMILY EDUCATION IN WORKS OF DOMESTIC FEATURE
CINEMATOGRAPHY»**

Chelysheva Irina V.,
head Department of Psychological and Pedagogical Education and Media
Communications, Rostov State Economic University, Candidate of Pedagogical
Sciences, Associate Professor, Rostov-on-Don

Abstract. This article presents the program of the course "Family education in works of domestic feature cinema". The author examines the study of educational topics on the theme of reflection of the image of family and family education and their reflection in audiovisual films of the Soviet and post-Soviet periods. The study of this program is aimed at forming in the younger generation value attitudes about traditional family values by analyzing domestic feature films.

Keywords: family, family education, media education, feature cinema, media text analysis, students, work program of the discipline.

³ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда (РНФ, проект № 24-28-00032) в Ростовском государственном экономическом университете. Тема проекта: «Образ семьи и семейного воспитания в произведениях отечественного художественного кинематографа и перспективы медиаобразования (1920-2020)». Руководитель проекта – канд. пед. наук, доцент И.В. Чельшева.

Тема семьи и семейного воспитания всегда была и продолжает оставаться одной из центральных в произведениях кинематографа. Повсеместное распространение произведений медиакультуры, которые оказывают все более значимое влияние на все сферы жизнедеятельности современного человека, обуславливает формирование определенных ценностных ориентаций и жизненных ориентиров.

Трансформационные процессы, происходящие в обществе, не могли не оказать влияния на отражение данной темы в произведениях отечественной медиакультуры разных исторических периодов. Институт семьи и проблемы семейного воспитания освещались в игровом киноискусстве с разных точек зрения, выступали предметом жарких дискуссий в прессе, на телевидении, в интернет-пространстве.

Анализ этих процессов становится все более актуален и в связи с тем, что в современном обществе отношение к семье, семейным ценностям существенно меняется. Сохранение лучших семейных традиций, укрепление института семьи, семейных устоев воспитания, семейных ценностей выступает одной из важнейших задач современного общества.

Актуальность данной учебной программы обусловлена необходимостью поиска новых путей и инновационных подходов к актуализации внимания подрастающим поколением ценностей семьи и семейного воспитания. Проведенный анализ проблемы отражения семьи и семейного воспитания в произведениях отечественного игрового кинематографа позволил нам выявить основные подходы к данной проблеме с опорой на образовательный, воспитательный и развивающий потенциал медиаобразовательного процесса на материале произведений отечественных произведений аудиовизуальной медиакультуры.

В настоящее время уже широко известны психолого-педагогические возможности использования художественных фильмов в процессе воспитания и образования современной молодежи. Особое значение воспитательные функции произведений игрового отечественного кинематографа имеют в профессиональной подготовке будущих педагогов, педагогов-психологов, организаторов работы с молодежью.

Основополагающими для составления учебной программы изучения образов семьи и семейного воспитания в произведениях отечественного кинематографа (1920–2020) в контексте перспектив медиаобразования выступили подходы отечественных и зарубежных исследователей Л.М. Баженовой [1], О.А. Баранова [2], Г.В. Михалёвой [3; 16], Г.В. Михалёвой и И.В. Чельшевой [17; 18], Ю.Н. Усова [4], А.В. Федорова, А.А. Левицкой и О.И. Горбатковой [5], А.В. Федорова и И.В. Чельшевой [6], Н.Ф. Хилько [7], И.В. Чельшевой [9; 13; 14; 15], И.В. Чельшевой [13; 14; 15]; А.В. Шарикова и Е.А. Черкашина [10], К. Бээлгтэт [12], А. Силверблэтт [19], В. Дж. Поттера [20], У. Эко [11] и др.

Включение медиаобразовательного компонента в учебно-воспитательный процесс студенческой аудитории преследует цель осмысления и развития уме-

ний самостоятельной оценки увиденного на экране, творческого освоения экранной медиареальности. Особую роль данный процесс играет в работе с фильмами семейной проблематики. В связи с этим изучение и анализ игровых художественных фильмов о семье и семейном воспитании, которые пронизаны лучшими представлениями и идеалами, может стать важным инструментом формирования у молодого поколения ценностного отношения к проблеме создания и укрепления семейных взаимоотношений, повышению уровня родительской ответственности за воспитание подрастающего поколения.

Центральным аспектом изучения художественных фильмов семейной проблематики выступает герменевтический анализ аудиовизуальных медиатекстов с опорой на ключевые понятия медиаобразования: агентства медиа (media agencies), категории медиа (media categories), технологии медиа (media technologies), языки медиа (media languages), аудитории медиа (media audiences), медийные репрезентации (media representations).

Изучение данной программы позволит способствовать совершенствованию профессиональной подготовки студентов, их подготовленности к будущей деятельности с школьной аудиторией путем организации и проведения медиаобразовательных занятий в образовательных организациях различных типов, а также использовать полученные знания в процессе интеграции элементов медиаобразования в учебно-воспитательный процесс; подготовиться к осуществлению просветительской работы с родительским сообществом, направленной на использование потенциала медиаобразования в семейном воспитании, повышении уровня педагогической культуры современных родителей.

Изучение данной учебной программы может быть включено в вариативную часть образовательной программы при обучении студентов по гуманитарным профилям в вузах. Кроме того, отдельные темы курса могут быть интегрированы в изучение таких учебных дисциплин как «История и теория воспитания», «Воспитательные традиции народов Юга России», «Педагогическая аксиология», «Социально-педагогическая поддержка детей, пострадавших от насилия», «Основы медиаобразования», «Основы медиакомпетентности» и др.

Цель освоения программы: формирование у молодого поколения ценностных установок о традициях семьи и семейного воспитания. Основным материалом для изучения и анализа в медиаобразовательном процессе являются игровые отечественные произведения киноискусства.

Данная цель предопределяет решение комплекса взаимосвязанных задач:

- воспитание уважительного отношения к семье, семейным традициям, как к ключевым ориентирам благополучия современного общества путем знакомства с лучшими отечественными художественными фильмами семейной проблематики разных лет;
- развитие медиакомпетенций, связанных с умениями отбирать, анализировать, интерпретировать и оценивать аудиовизуальные медиатексты на тему семьи и семейного воспитания;

- расширение базы знаний студентов о возможностях использования методик и технологий медиаобразования в учебно-воспитательном процессе на материале игровых фильмов на тему семьи и семейного воспитания.

Компоненты учебной программы содержат аудиторные занятия, самостоятельную работу, контрольный блок, позволяющий оценить усвоение учебного материала.

Содержательные блоки медиаобразовательных занятий включают изучение основных понятий, связанных с темой семьи, семейного воспитания, игрового кинематографа и т. п.; знакомство студенческой аудитории с научными исследованиями данной проблематики; анализ аудиовизуальных произведений отечественной медиакультуры на тему семьи и семейного воспитания.

В процессе изучения программы аудитория обращается к изучению методологических подходов к исследованию роли семьи и семейного воспитания в отечественном художественном кинематографе советского и постсоветского периода разных жанров, включая философские, психолого-педагогические, социологические, культурологические аспекты проблемы.

В процессе знакомства с нормативно-правовые основы изучения проблемы семьи и семейного воспитания, студенческая аудитория получает возможность исследовать отражение основных социальных проблем семьи в произведениях игрового кинематографа, изучить тему семьи и семейного воспитания в документах мирового сообщества, а также ознакомиться с основными подходами к нормативно-правовым основам семьи и семейного воспитания в советский и постсоветский период. Важным аспектом анализа становятся Указы, документы и Постановления Российского законодательства.

Важное значение в изучении программы учебного курса отводится историографическому анализу развития института семьи в России советского и постсоветского периодов и его отражению в аудиовизуальной медиакультуре в политическом, идеологическом и социокультурном контекстах.

Рассматривая основные этапы отечественного художественного кинематографа, студенты знакомятся с развитием идеи новой советской семьи, зародившиеся в период 20-х – 30-х годов XX века, включая основные цели и задачи, концепции и представления; представлениями о крепкой советской семье с опорой на коллективные ценности, труд на благо Родины, непримиримость к врагам, характерные для фильмов «сталинской эпохи»; тенденциями отхода от жесткой сталинской ортодоксальности в фильмах о семье и семейном воспитании в годы «оттепели»; демонстрации позитивных образов семьи и семейного воспитания в художественных фильмах эпохи «застоя»; появлением новых семейных моделей в период 90-х годов XX столетия, для которых характерны дестабилизация, темы одиночества, измен, семейных кризисов, браков по расчету и др.; повороту к семье как главной ценности человека на современном этапе.

Исследование тенденций и перспектив изучения темы семьи невозможно без обращения к анализу теоретических подходов, включающих отражение се-

мейной проблематики в игровом кино и основные тенденции концептуальных подходов к медиаобразовательному процессу (этический, социокультурный, развития критического мышления и др.).

В процессе изучения курса «Семейное воспитание в произведениях отечественного игрового кинематографа» осуществляется анализ кинопроизводства советских и российских художественных фильмов о семье и семейном воспитании, включая количественный и качественный анализ произведений аудиовизуальной медиакультуры на разных этапах развития отечественного кинематографа.

В ходе изучения курса студенты также обращаются к методикам и технологиям медиаобразования в контексте изучения кинематографических произведений на тему семьи и семейного воспитания. Изучение данного модуля тесно связано с профессиональной подготовкой будущих профессионалов и включает анализ ключевых медиаобразовательных моделей, направленных на изучение семейной проблематики и формирование традиционных семейных ценностей на материале отечественного игрового кинематографа; знакомство с методами, формами и подходами, характерными для современного медиаобразовательного процесса на материале аудиовизуального медиаматериала на тему семьи и семейного воспитания.

Особое значение в изучении учебного курса отводится развитию аналитических умений аудитории на материале отечественных игровых фильмов. Работа с фильмами, которую предстоит осуществлять будущим выпускникам в работе с детьми и молодежью, включает исследование специфики и основных подходов к анализу отечественных игровых фильмов семейной проблематики, изучение основных положений герменевтического анализа аудиовизуальной медиакультуры разных жанров и т. п.

Итак, подготовка к медиаобразовательной деятельности будущих выпускников в образовательных организациях различных типов выдвигает настоятельную необходимость выявления перспектив использования возможностей медиаобразования в учебно-воспитательном процессе. Особую роль в этом процессе играют аудиовизуальные произведения медиакультуры, вызывающие особый интерес у современного подрастающего поколения.

Сохранение и укрепление семьи становится сегодня одной из ключевых задач современного воспитательного процесса. Важно, чтобы современные студенты понимали значение воспитывающих факторов произведений аудиовизуальной медиакультуры, могли использовать их в целях укрепления и развитии традиционных семейных ценностей, ответственного родительства, формирования представления подрастающего поколения о семье как важной составляющей благополучия современного общества.

Библиографический список

1. Баженова, Л.М. Содержание и структура вариативных моделей изучения экранных искусств в школе // Современное состояние медиаобразования в России в контексте миро-

- вых тенденций / отв. ред. К.Э. Разлогов и А.В. Федоров. – М.: Российский институт культурологии, 2012. – С. 5–14.
2. Баранов, О.А. Медиаобразование в школе и вузе: учеб. пособие. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2002. – 87 с.
 3. Михалёва, Г.В. Сюжетный анализ образа семьи и семейного воспитания в отечественном игровом кинематографе (1920–2020) в контексте медиаобразования // Международный информационно-аналитический журнал «Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык». – 2024. – № 2 (41). – URL: <http://ce.if-mstuca.ru>. – DOI 10.51955/2312-1327_2024_2_201
 4. Усов, Ю.Н. и др. Основы экранной культуры // Цикл программ / Рук. Ю.Н. Усов. – М.: Изд-во Российской Академии образования, 1998. – 60 с.
 5. Федоров, А.В., Левицкая, А.А., Горбаткова, О.И. Структурная модель содержания аудиовизуальных медиатекстов на тему школы и вуза // Медиаобразование. – 2018. – № 1. – С. 197–203.
 6. Федоров, А. В., Челышева, И. В. Сравнительный анализ медиаобразовательных моделей // Медиаобразование. – 2007. – № 2. – С. 52–86.
 7. Хилько, Н.Ф. Педагогика аудиовизуального творчества в социально-культурной сфере. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2008. – 210 с.
 8. Челышева, И.В. Методологические подходы к исследованию роли семьи и семейного воспитания в отечественном художественном кинематографе советского и постсоветского периода // Педагогический научный журнал – 2024. – Т. 7. – № 4. – С. 152–159.
 9. Челышева, И.В. Модель российской медиаобразовательной парадигмы в контексте стратегий британского медиаобразования // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2015. – № 4. – С. 102–137.
 10. Шариков, А.В., Черкашин, Е.А. Экспериментальные программы медиаобразования. – М.: Академия педагогических наук, НИИ средств обучения, 1991. – 43 с.
 11. Эко, У. Роль читателя. Исследования по семиотике текста. – СПб: Симпозиум, 2005. – 502 с.
 12. Bazalgette, C. Key Questions for Media Literacy and Media Policies // Mediaimpulse. – 2009. Jg. 47. – № 2. – P. 1–9. – URL: <https://journals.univie.ac.at/index.php/mp/article/view/mi142/432> [Дата обращения: 22.12.2024].
 13. Chelysheva, I. The Sociocultural Context and the Main Developing Stages of Family Education in Russian Feature Films // Media Education (Mediaobrazovanie). – 2024. – 20(2): 195–205. – URL: https://me.cherkasgu.press/journals_n/1715696587.pdf – DOI: 10.13187/me.2024.2.195
 14. Chelysheva, I. Images of Family and Family Education in Russian Feature Films of the 1920s and the Early 1930s // Media Education (Mediaobrazovanie). – 2024. – № 20(4). – С. 548–556. – DOI:10.13187/me.2024.4. – <https://me.cherkasgu.press>
 15. Chelysheva, I. Media Educational Opportunities of Feature Films on the Topic of Family and Family Education // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. – 2024. – № 11(2). – Pp. 55–61. – DOI: 10.13187/zhmnp.2024.11.55
 16. Mikhaleva, G. The Political and Ideological Contexts of the Family Image and Family Education in Russian Post-Soviet and Contemporary Feature Films // Media Education (Mediaobrazovanie). – 2024. – № 20(2). – P. 251–260. – DOI: 10.13187/me.2024.2.251
 17. Mikhaleva, G., Chelysheva, I. Family and Family Education in Russian Feature Films During the Years of Media Education Revival (1955–1960) // Media Education (Mediaobrazovanie). 2024. – № 20(3). – С. 463–472. – DOI: 10.13187/me.2024.3.463 <https://me.cherkasgu.press>. – URL: https://me.cherkasgu.press/journals_n/1726049623.pdf
 18. Mikhaleva, G, Chelysheva, I. Representation of Family and Family Upbringing in Soviet and Russian Feature Films: Quantitative and Genre Analyses // International Journal of Media and Information Literacy. – 2024. – № 9(1). – С. 161–170. – DOI: 10.13187/ijmil.2024.1.161

- A. Youth on screen. Representing young people in film and television. Media Practice and Education. – 2022. – № 23:1. – P. 91–92. – DOI: 10.1080/25741136.2022.2048606
19. Silverblatt, A. Reflections on information literacy. International Journal of Media and Information Literacy. – 2016. – № 1(1). – P. 54–71. – DOI: 10.13187/ijmil.2016.1.54
20. Potter, A. Youth on screen. Representing young people in film and television. Media Practice and Education. – 2022. – № 23:1. – P. 91–92. – DOI: 10.1080/25741136.2022.2048606

УДК 37.048.45

ПРОБЛЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ «ГРУППЫ РИСКА»

Оноприк Галина Ивановна,
магистрант,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог;
Стрельникова Анна Михайловна,
магистрант,
Таганрогский институт имени А.П. Чехова (филиал)
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»,
г. Таганрог

Аннотация. Статья посвящена проблеме психолого-педагогического сопровождения процесса профессионального самоопределения обучающихся подросткового возраста, относящихся к «группе риска». Авторами выявлены основные проблемы и рассмотрены основные подходы, формы и методы работы школьного педагога-психолога с данной категорией школьников.

Ключевые слова: профориентация, профессиональное самоопределение, подростки, «группы риска», девиация, дезадаптация.

PROBLEMS OF PROFESSIONAL SELF-DETERMINATION OF TEENAGERS AT "RISK"

Onoprik Galina I.,
Master's student
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FGBOU VO "RSEU (RINH)", Taganrog;
Strelnikova Anna M.,
Master's student
Taganrog Institute named after A.P. Chekhov (branch)
FGBOU VO "RSEU (RINH)",
Taganrog

Abstract. The article is devoted to the problem of psychological and pedagogical support of the process of professional self-determination of adolescent students belonging to the "risk group". The author identified the main problems and considered the main approaches, forms and methods of work of a school teacher-psychologist with this category of schoolchildren.

Keywords: career guidance, professional self-determination, adolescents, "risk groups", deviation, maladjustment.

Профессиональное самоопределение выступает важным фактором становления личности. В связи со стремительным развитием и динамическими изменениями на рынке труда, появлением новых профессиональных сфер деятельности, вопросы профессионального самоопределения современных выпускников становятся все более значимыми и актуальными. Различные аспекты проблемы профессионального самоопределения школьников нашли отражение в научных исследованиях Э.Ф. Зеера [3], Е.А. Климова [4], Д.А. Леонтьева и Е.В. Шелобановой [4], Н.С. Пряжниковой [8], В.С. Шаповаловой и И.В. Челышевой [9; 10] и др.

Анализ научной литературы позволил нам выделить несколько подходов к понятию профессионального самоопределения. Например, Э.Ф. Зеером профессиональное самоопределение трактуется «как самостоятельное и осознанное согласование профессионально-психологических возможностей человека с содержанием и требованиями профессионального труда, а также нахождение смысла выполняемой деятельности в конкретной социально-экономической ситуации» [3, 24].

Согласно определению Е.А. Климова профессиональное самоопределение понимается как «частный случай включения человека в группу с вытекающими отсюда последствиями (принятие, усвоение целей, ценностей, норм, образа жизни, способов поведения и действий)» [4, 12].

Д.А. Леонтьев и Е.В. Шелобанова рассматривают данное явление как «сложный динамический процесс формирования личностью системы основополагающих отношений к профессионально-трудовой среде, развития и самореализации духовных и физических возможностей, формирования им адекватных профессиональных намерений и планов, реалистического образа себя как профессионала» [6, 60].

В исследованиях Н.С. Пряжниковой подчеркивается, что «сущность профессионального самоопределения определяется как поиск и нахождение личностного смысла в выбираемой, осваиваемой и уже выполняемой трудовой деятельности, а также – нахождение смысла в самом процессе самоопределения» [8, 24].

С точки зрения психологического подхода, процесс профессионального самоопределения может включать несколько этапов, таких как:

1. «Самопознание – понимание своих сильных и слабых сторон.
2. Исследование профессий – изучение различных профессий, требований к ним.
3. Принятие решений – выбор конкретного направления.

4. Планирование – разработка плана по достижению своих карьерных целей» [8, 45].

Особое внимание педагогов-психологов в процессе профессионального самоопределения должно быть уделено подросткам, относящимся к «группе риска», которые по различным причинам оказались в сложных жизненных ситуациях, проявляют девиации в поведении, склонны к противоправным действиям и т. д.

По мнению Л.Н. Антоновой, дети и подростки «группы риска» – «это лица, находящиеся в критической ситуации или в неблагоприятных условиях для жизни, испытывающие те или иные формы социальной дезадаптации, проявляющие различные формы асоциального поведения; это дети и подростки с отклонениями в развитии, не имеющие резко выраженной психо-патологической характеристики» [2, 30].

В исследовании Т.В. Пановой и Н.А. Ручковой отмечается, что в «группы риска» входят дети и подростки из-за самых разнообразных показателей. Это могут быть: генотипические особенности и врожденные дефекты; социальные условия; особенности развития личности – подростки с «социальным риском» нарушений возрастного психического и личностного развития. Также одним из признаков «группы риска» является девиантное поведение подростков – специфический способ изменения социальных норм и ожиданий посредством демонстрации ценностного отношения к ним. При этом девиантные действия выступают в разном качестве: как средство достижения значимой цели; как способ психологической разрядки, замещения блокированной потребности и переключения деятельности; как самоцель, удовлетворяющая потребность в самореализации и самоутверждении [7, 364–364].

Зачастую жизнь подростков «группы риска» сопровождают такие явления как неблагополучная семья, сложности в учебе или неприятие сверстников. В исследовании Л.Р. Аптикиевой подчеркивается, что к данной категории могут относиться и «подростки без аномалий психического и личностного развития; с затруднениями в социальной адаптации (проявления дезадаптации); требующие оказания психологической помощи (в оптимизации общения со сверстниками и взрослыми; формировании чувства собственного достоинства, уверенности в себе; развитии умения совладать с собой, своими эмоциями; коррекции ценностных ориентаций и жизненных целей, постановке целей и их достижения)» [1, 12].

Как правило, подростки «группы риска» наиболее часто проявляют девиантное поведение. С.В. Кривцова пишет, что «девиантное поведение, с позиции теоретиков, представляет собой нормальную реакцию на ненормальные для подростков социальные условия, в которых они оказались, как язык общения с социумом, когда другие социально приемлемые способы общения исчерпали себя или оказались недоступны для несовершеннолетних» [5, 33].

Подростки, которые относятся к категории «группы риска», требуют особого внимания и поддержки педагога-психолога. В частности, в большинстве

случаев именно данные обучающиеся испытывают трудности в процессе профессионального самоопределения, у них зачастую отсутствует сформированный профессиональный интерес, снижена мотивация к выбору профессии, отсутствует сформированный жизненный план, не намечены пути профессиональной траектории развития и т. п.

Профессиональное самоопределение в работе с подростками «группы риска» реализуется в процессе психолого-педагогического сопровождения. При планировании и реализации программ профориентационной работы с подростками «группы риска» педагогу-психологу необходимо помнить о том, что это направление работы является важным аспектом их социальной адаптации и построения продуктивных стратегий ближайшего будущего. В связи с этим особое внимание в процессе формирования профессионального самоопределения подростков «группы риска» со стороны педагога-психолога должно уделяться таким аспектам работы, как коррекция самооценки, развитие волевых и коммуникативных качеств, а также обеспечение поддержки со стороны семьи, предоставление достоверной и полной информации и мире профессий и т. д.

Для того, чтобы работа педагога-психолога по профессиональному самоопределению подростков «группы риска» была продуктивной, она должна носить системный и целенаправленный характер, иметь четкие цели и включаться в различные виды учебной и внеучебной деятельности подростков в условиях образовательной организации.

Школьный педагог-психолог может организовать специальные мероприятия и разработать программу занятий по профессиональному самоопределению для работы с подростками «группы риска». В процесс реализации программы могут быть включены групповые и индивидуальные консультации, внеучебные занятия, тренинги, деловые игры, метод профессиональной пробы и т. д. Психолого-педагогическое сопровождение подростков «группы риска» по профессиональному самоопределению включает работу, направленную на диагностирование профессиональных интересов, склонностей и способностей, подбор сферы профессиональной деятельности, соответствующей состоянию здоровья подростков и способствующей раскрытию их потенциала и личностного роста.

Профориентационная помощь и поддержка подростков «группы риска» сможет стать важным фактором активизации их интереса к определенной области профессиональной деятельности, выявления возможностей, согласования ожидания родителей и детей в их будущей профессии. К этой работе необходимо активно привлекать всех участников образовательного процесса: подростков, учителей и родителей.

Таким образом, профориентационная работа с подростками «группы риска» имеет огромное значение для их дальнейшей жизни. Осознанный выбор профессии влияет на будущую жизнедеятельность и успешную самореализацию личности. Для осуществления эффективного процесса профессионального самоопределения необходима организация целенаправленного психолого-педагогического сопровождения, включающего системную работу, которая

способствует принятию осознанного решения о выборе будущей профессиональной деятельности.

Осознание своих потребностей и способность активно преодолеть трудности связанные с дезадаптацией, являются важнейшим аспектом профессионального самоопределения подростков «группы риска». Создание необходимых психолого-педагогических условий для профессиональной самореализации и социальной адаптации поможет не только снизить уровень девиантного поведения, но и подготовить их к активной и полноценной жизни в обществе. Для этого необходима интеграция усилий всех участников образовательного процесса, которая позволит добиться наилучших результатов и помочь подросткам сделать правильный выбор профессионального будущего.

Библиографический список

1. Аптикиева, Л.Р. Различия подростков "группы риска" и типичных подростков: психолого-педагогический аспект // Вестник ОГУ. – 2019. – № 3 (221). – С. 5–14.
2. Антонова, Л.Н. Дети группы риска как социально-педагогический феномен // Педагогика. – 2010. – № 9. – С. 28–33.
3. Зеер, Э.Ф. Психология профессионального самоопределения в ранней юности. – М.: Изд-во Москов. психолого-соц. ин-та; Воронеж: Изд-во НПО «МОДЭК», 2008. – 256 с.
4. Климов, Е. А. Психология профессионального самоопределения. – М.: Академия, 2007. – 287 с.
5. Кривцова, С.В. Учитель и проблемы дисциплины. – М.: Генезис, 2004.
6. Леонтьев, Д.А., Шалобанова, Е.В. Профессиональное самоопределение как построение образов возможного будущего // Вопросы психологии. – 2001. – № 1.
7. Панова, Т.В, Ручкова, Н.А. Социально-психологические особенности подростков «группы риска» // Science Time. – 2015. – № 1 (13). – С. 364–368.
8. Пряжников, Н.С. Профессиональное самоопределение: теория и практика. – М.: Академия, 2007. – 318 с.
9. Шаповалова, В.С., Чельшева, И.В. История, теория и методика профориентационной работы в школе / под ред. В.С. Шаповаловой. – Таганрог: Изд-во Таганрог. гос. пед. ин-та, 2011. – 208 с.
10. Шаповалова, В.С., Чельшева, И.В. Профессиональное самоопределение школьников: теория, история, практика / под ред. В. С. Шаповаловой. – М., Берлин 2018. – 396 с.

УДК 316.7

КИНОДИСКУРС КАК ПРОСТРАНСТВО СОЦИАЛИЗАЦИИ: ПРАГМАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ВЛИЯНИЯ НА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Школенко Александр Сергеевич,
аспирант

Тюменский государственный университет
г. Тюмень

Аннотация. В статье рассматривается кинодискурс как важный ресурс социализации несовершеннолетних в современном медиапространстве. Особое внимание уделяется праг-

матическим механизмам воздействия кинотекста на когнитивные, эмоциональные и поведенческие аспекты личности подростка. Автор анализирует теоретические подходы к понятию дискурса, выделяет ключевые признаки кинотекста как мультимодального медиасообщения и раскрывает роль прагматических стратегий в формировании ценностных ориентаций несовершеннолетних. Методологическую основу исследования составляют труды по лингвистике, дискурс-анализу и педагогической прагматике. Результатом исследования становится определение кинотекста как инструмента опосредованной педагогической коммуникации, способного выполнять профилактическую и адаптивную функции в процессе формирования социальной идентичности подростка.

Ключевые слова: кинодискурс, прагматика, кинотекст, социализация, несовершеннолетние, ценности, дискурсивные стратегии, медиатекст, идентичность, когнитивное воздействие.

CINEMATIC DISCOURSE AS A SPACE OF SOCIALIZATION: PRAGMATIC ASPECTS OF INFLUENCE ON MINORS

Shkolenko Alexander S.
Tyumen State University,
Tyumen

Abstract. The article explores cinematic discourse as a significant resource of socialization for minors in the context of contemporary media. Particular attention is given to the pragmatic mechanisms through which film texts influence the cognitive, emotional, and behavioral development of adolescents. The author analyzes theoretical approaches to the concept of discourse, outlines the defining features of cinematic texts as multimodal media messages, and examines the role of pragmatic strategies in shaping the value orientations of young audiences. The research methodology is based on studies in linguistics, discourse analysis, and pedagogical pragmatics. The study concludes by defining cinematic discourse as a tool of mediated pedagogical communication that can serve both preventive and adaptive functions in the formation of adolescents' social identity.

Keywords: cinematic discourse, pragmatics, film text, socialization, minors, values, discursive strategies, media text, identity, cognitive impact.

Современные несовершеннолетние растут в условиях постоянного воздействия медийного пространства, среди которого кинодискурс занимает особое место. Под кинодискурсом понимается комплексное лингвосомиотическое коммуникативное явление, объединяющее вербальные и невербальные коды и предназначенное для восприятия реципиентом – зрителем [3, 53]. Иными словами, кинематографический текст (фильм) представляет собой целостное мультимодальное сообщение с прагматической направленностью на зрительскую аудиторию [3, 54]. Благодаря этому фильмы способны не только отражать существующую реальность, но и активно влиять на формирование ценностей, норм и моделей поведения аудитории. Ряд исследований отмечает особую роль киноискусства в нравственном развитии личности [2, 170]. Кинодискурс выступает важным агентом социализации, наряду с семьёй, школой и окружением, транслируя социально значимые смыслы и идеалы.

Кино выполняет в обществе множество функций – познавательную, воспитательную, коммуникативную, развлекательную и др. – которые в совокуп-

ности определяют его социальное воздействие [1, 93]. В процессе восприятия фильма юный зритель усваивает информацию о мире, знакомится с образцами поведения и взаимоотношений, впитывает эмоциональные переживания героев. В отличие от взрослых, дети и подростки ещё не имеют полностью сложившейся системы социальных установок и ценностей, поэтому во многом усваивают их из внешних источников, прежде всего из содержания медиа [5, 11]. Анимационные фильмы, например, переносят в сознание юных зрителей культурно обусловленные сценарии и представления о социальных нормах, закладывая предпосылки успешной социализации и формирования ценностных ориентиров [5, 12]. Таким образом, кинодискурс для несовершеннолетних становится своего рода «пространством» приобретения социального опыта и норм поведения в безопасной форме.

Коллективный характер кинопросмотра и массовая популярность кино усиливают его социализирующий эффект. Единые для миллионов зрителей образы и сюжеты формируют общие «мифы» и эталоны, разделяемые в обществе [1, 147]. Кинематограф нередко опережает другие институты социализации по охвату аудитории и степени влияния: он способен объединить разнородных людей в единую эмоционально вовлечённую аудиторию и выступать инструментом просвещения, вдохновения или, напротив, дезориентации масс [1, 151]. Восприятие действительности подрастающим поколением во многом зависит от того, как она представлена средствами массовой информации, включая кино [4, 23]. Поскольку у детей ограничен личный жизненный опыт, знания об окружающем мире они часто строят на основе медиарепрезентаций, которые несут в себе определённые идеологические и культурные установки [4, 25]. Это подчёркивает ответственность кинодискурса как носителя социальных смыслов: в его содержании заложен огромный воспитательный потенциал, который может служить как благим целям социализации, так и приводить к искажениям, если транслируемые ценности негативны или не соответствуют реальности.

Эффективность кино как средства социализации во многом обусловлена его прагматическими стратегиями – то есть особыми приёмами воздействия на аудиторию, направленными на достижение определённых реакций и изменений в восприятии или поведении зрителя. Один из ключевых механизмов – эмоциональное вовлечение зрителя. Кинодискурс апеллирует, прежде всего, к эмоциям: сила эмоционального воздействия художественного фильма настолько велика, что пережитые во время просмотра чувства могут убеждать сильнее, чем логические аргументы [4, 102]. Вызывая у аудитории смех, страх, сострадание или радость вместе с героями, фильм побуждает зрителя принять на веру демонстрируемые ценности и модели поведения [2, 171]. Тем самым делается первый шаг к перенесению усвоенных идей в практическое поведение.

Другой стратегией является идентификация – отождествление себя с персонажами фильма. Для детей и подростков характерно глубоко переживать судьбы экранных героев, примеряя их роли на себя. Такой механизм позволяет транслировать социальные навыки и нормы косвенно: через сочувствие и со-

участие дети учатся понимать мотивы поступков, различать «хорошо» и «плохо», прогнозировать последствия действий [5, 16]. Исследования показывают, что киногерои могут стать для несовершеннолетних «значимыми другими», своеобразными ролевыми моделями, помогающими справиться с собственными чувствами и переживаниями [6, 15]. Нередко в детских фильмах сознательно применяется двойная адресация: содержание одновременно ориентировано и на ребёнка, и на взрослого (родителя), совместно с ним смотрящего фильм [5, 14]. Такой приём позволяет заложить в повествование понятные ребёнку нравственные уроки, а для взрослых – сигнальные моменты, побуждающие обсудить увиденное. Комбинация развлекательных и дидактических элементов в кинодискурсе служит прагматической цели ненавязчиво воспитывать: увлекая сюжетной игрой и фантазией, фильм параллельно включает познавательные и этические компоненты [2, 172]. В результате у юного зрителя формируется опыт социально приемлемого поведения (например, герои демонстрируют дружбу, взаимопомощь, вежливость), а негативные модели (агрессия, обман), как правило, получают осуждение, что тоже усваивается как урок.

Следует отметить и такую стратегию, как апелляция к коллективным ценностям и стереотипам аудитории. Успешность воздействия фильма часто зависит от того, насколько образы и ситуации в нём резонируют с существующими в обществе представлениями и ожиданиями [1, 156]. Создатели нередко сознательно конструируют персонажей и конфликты таким образом, чтобы добиться максимального отклика у целевой аудитории – будь то чувство справедливости, патриотизма, стремление к дружбе и др. Прагматический аспект проявляется здесь в том, что кинодискурс не нейтрален: он изначально направлен на формирование определённого отношения зрителя к показанным явлениям. Благодаря многокодовой природе (визуальные образы, музыка, речь актёров) фильм может скрыто внушать идеи и нормы, которые ребёнок воспринимает естественным образом, увлечённый интересным сюжетом.

Особый практический интерес представляет использование возможностей кинодискурса для помощи несовершеннолетним, испытывающим трудности в социализации или находящимся в состоянии социальной дезадаптации. Под социальной дезадаптацией понимается неспособность индивида успешно выполнять принятые в обществе роли и нормы поведения, что часто проявляется в девиантном (отклоняющемся) поведении подростков. Психолого-педагогические исследования свидетельствуют, что грамотно подобранное аудиовизуальное содержание способно скорректировать ценностные ориентации подростков и предотвратить развитие отклонений в поведении [6, 16]. В частности, в педагогической практике всё более распространены методы кинопедагогики и кинотерапии, направленные на развитие личности через совместный анализ кинофильмов. Групповой просмотр и последующее обсуждение фильма в рамках кружков или кино клубов создаёт благоприятные условия для социального обучения: в процессе дискуссии подростки развивают умение общаться, анализировать проблемные ситуации, видеть поступки с разных точек зрения [6, 17].

Такой дискурсивный формат работы с кино значительно облегчает вовлечение «трудных» подростков в общение – обсуждая поступки героев, им проще говорить о важных моральных дилеммах, чем напрямую о собственных проблемах. Как следствие, у участников кинодиспута постепенно формируются навыки рефлексии и социального взаимодействия, что способствует более успешной их адаптации в коллективе.

Кинотерапия, как разновидность арт-терапии, использует просмотр и разбор специально отобранных фильмов для позитивного влияния на эмоционально-личностную сферу несовершеннолетних. В безопасной обстановке психологической группы дети и подростки переживают вместе с героями сложные чувства и конфликтные ситуации, но без реального риска и последствий. Это позволяет им осознать свои внутренние переживания и найти конструктивные способы выхода из трудных положений [6, 17]. Посредством идентификации с персонажами у подростков вырабатываются новые поведенческие стратегии: наблюдая, как герой преодолевает кризис или меняет своё поведение, зритель переносит эти решения в свою жизнь. Подтверждением эффективности такого подхода служат данные о том, что киногерои действительно помогают зрителям справляться с личными чувствами и переживаниями, являясь катализатором для обсуждения и проработки сходных проблем в реальности [6, 18]. В итоге правильно организованное взаимодействие с кинодискурсом – например, участие в кинотерапевтической группе или дискуссионном киноклубе – может содействовать социальной реабилитации дезадаптированных подростков. Фильм, подобранный с учётом актуальных проблем аудитории, побуждает юного зрителя задуматься о своих жизненных ориентирах, способствует развитию нравственных качеств и снижению внутреннего напряжения [2, 172]. Подобные интервенции уже применяются в практике профилактики девиантного поведения и показывают положительные результаты [6, 19].

Теоретический анализ показывает, что кинодискурс обладает значительным потенциалом как пространство социализации несовершеннолетних. Благодаря своей комплексной природе и набору прагматических стратегий воздействия, фильм может незримо воспитывать, передавая ценности и образцы поведения новым поколениям. В отличие от прямого наставления, влияние кинодискурса осуществляется опосредованно – через эмоциональное сопереживание, увлекательный нарратив и идентификацию с героями – что нередко делает его более действенным. При целенаправленном использовании (например, в образовательных или коррекционных программах) кино способно помочь детям и подросткам преодолеть проблемы социализации, скорректировать деструктивные установки, облегчить понимание себя и других. Важно подчеркнуть, что положительный эффект достигается при условии содержательного контроля и сопровождающего обсуждения: именно тогда заложенные в фильме смыслы раскрываются полностью и служат благу развития личности. Таким образом, кинодискурс в прагматическом аспекте – не просто форма развлечения, а мощный инструмент педагогического воздействия и социально-психологической

поддержки несовершеннолетних, требующий дальнейшего глубокого изучения и ответственного применения на практике.

Библиографический список

1. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 256 с.
2. Наркевич, Н.И. Роль киноискусства в нравственном формировании личности // Высшее техническое образование. – 2009. – № 8. – С. 170–172.
3. Палванов, О.Б. Кинодискурс как поликодовое и мультимодальное образование // Научные исследования молодых учёных. – 2021. – № 3. – С. 52–57.
4. Пензин, С.Н. Кино и эстетическое воспитание: методологические проблемы. – Воронеж: Изд-во Воронежского университета, 1987. – 176 с.
5. Подлегаева, Е.П. Анимационный видеовербальный текст: проблемы перевода и интерпретации. – М., 2018.
6. Хабибулина, Н.Р., Тужикова, Т.А. Кинопедагогика как средство профилактики девиантного поведения младших подростков // Трибуна ученого. – 2023. – № 4. – С. 14–18.

УДК 070

ЖУРНАЛИСТСКОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ КАК МАТЕРИАЛ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ МЕДИАНАСИЛИЯ

Юдко Валерия Сергеевна,
студент,
Луганский государственный педагогический университет
(ФГБОУ ВО «ЛГПУ»),
г. Луганск

Аннотация. В статье тема медианасилия актуализирована на примере жанра журналистского расследования. Предложено с помощью описания типологических характеристик жанра выстроить маршрутную карту медиаобразовательной методики изучения и практического освоения журналистского расследования как социально важной практики и способа профессиональной деятельности журналиста.

Ключевые слова: медиаобразование, журналистское расследование, медианасилие.

JOURNALISTIC INVESTIGATION AS A MATERIAL FOR EXPLORING THE PROBLEM OF MEDIA VIOLENCE

Yudko Valeria S.,
student,
Lugansk State Pedagogical University
Lugansk

Abstract. In the article, the subject of media violence is actualized by the example of the genre of journalistic investigation. We propose to build a route map of media-educational method-

ology of studying and practical mastering of journalistic investigation as a socially important practice and a way of journalist's professional work by means of description of typological genre features.

Key words: media education, journalistic investigation, media violence.

Журналистское расследование как предмет исследования привлекает внимание ученых и практиков благодаря своему важному вкладу в общественную жизнь и политическую культуру. В научных работах рассматриваются различные аспекты журналистских расследований, включая их исторические корни, этические аспекты, методы создания и особенности воздействия на общественное сознание. Представленные аспекты важны для понимания природы и сущности журналистских расследований, а также для формирования практик, с помощью которых журналисты проводят расследования.

При этом феномен журналистского расследования остается непопулярным материалом изучения в сфере медиаобразования.

Цель настоящего исследования – обобщить типологические характеристики жанра как компоненты возможной маршрутной карты медиаобразовательной методики изучения и практического освоения журналистского расследования как социально важной практики и способа профессиональной деятельности журналиста.

В целом, медианасилие рассматривают как «психологическое воздействие на сознание посредством печатной, теле-, видео- и аудио продукции, прямо или косвенно ведущее к изменению социального поведения, мнения об окружающей действительности и в ряде определенных случаев побуждающее человека к действию» [6, 118]. Массовизация медианасилия также является причиной актуализации новых подходов к его изучению. Так, медианасилие становится одной из ключевых тем, раскрытием которой занимается автор журналистского расследования. В то же время медиапедагог способен на примере этого злободневного жанра показать социально-нравственный характер обсуждаемой проблемы, сделать ее объектом публичного обсуждения и медиапроектной деятельности.

Обращаясь к типологическим свойствам жанра, для медиапедагога открывается маршрутная карта выстраивания медиаобразовательной методики изучения и практического освоения журналистского расследования.

Предметом журналистского расследования являются события, явления, люди, которые отражают негативную составляющую в обществе. Как таковой одной функции, которая могла бы описать всю деятельность журналистского расследования, – нет. Но жанр предполагает, что будут исполняться не только общие функции журналистики (информационная, коммуникативная и другие), но и специфические. Такие функции выделила Н.В. Бергер:

– функция познания (представляет собой поиск и обработку неизвестной ранее информации в удобный формат для изучения массовой аудитории);

– функция связи и психологической разрядки (журналистское расследование – это посредник между сложным явлением и аудиторией, помогающий осмыслить происходящее в материале);

– функция психогигиены (проявляется в момент психологического давления проблемы на людей и «ослабляет» эффект напряжения от расследования);

– гедонистическая функция (журналистское расследование привлекает аудиторию сенсационностью и эмоциональной реакцией, которая последует во время или после изучения темы) [3].

Объективное отображение событий в журналистском расследовании требует чётко выверенной структуры, а также аргументации, которая укрепляет факт произошедшего в сознании аудитории.

В журналистском расследовании выразительно-изобразительные средства делятся на несколько категорий:

– лексические средства. Например, метафоры (*коррупционная сеть*), сравнения (*как в плохом детективе, как в типичной мелодраме*), эпитеты (*зловещие тайны*);

– синтаксические средства. Различные типы предложения: восклицательные (*Кто бы мог подумать!*), вопросительные (*Как такое могло произойти?*);

– композиционные средства. Структура журналистского расследования обычно разделена на части: введение в тему, основную часть с аргументацией и примерами, заключительную с подведением итогов;

– визуальные и аудиовизуальные средства. В работе журналиста-расследователя могут быть фотографии, вырезки из газет, диаграммы, схемы, аудиозаписи и видеосюжеты.

К дополнительным типологическим характеристикам жанра журналистского расследования можно отнести методы познания – разнообразные источники, с которыми работает журналист во время ведения расследования.

А.И. Асфура выделил основные методы познания:

– наблюдение – целенаправленное познание действительности через чувства восприятия;

– работа с документами – сбор и анализ информации из различных носителей;

– внутренний и внешний анализ – изучение механизмов и взаимодействий объекта;

– интервью – прямой разговор;

– эксперимент – вмешательство в изучаемую систему или процесс с целью проверки гипотез или получения новых данных;

– сбор информации – поиск и «накопление» данных;

– индукция и дедукция;

– аналогия;

– анализ и синтез [2].

Цель журналистского расследования – выявление и публичное освещение подлинных мотивов тех или иных событий, явлений или обстоятельств, акценти-

рование внимания на противоправных действиях или скрытых схемах участников противоправной деятельности, в том числе осуществления медианасилия.

Журналистское расследование включает в себя информационные и аналитические элементы, так как предполагает и оперативность, и фактическую точность, а также вскрытие причинно-следственных связей.

Семантико-прагматическая структура коммуникативного акта журналистского расследования включает несколько ключевых компонентов:

- уровень сбора информации;
- уровень анализа и осмысления;
- уровень коммуникации с аудиторией;
- уровень взаимодействия с властью.

Жанр предполагает возможность комментирования (с помощью блок-схем, графики), обратной связи (обсуждения аудиторией материала и высказывания собственной позиции) и привлечения участников диалога к анализу фактов [5].

Обратим внимание и на признаки, которые не входят в типологические характеристики, но являются важными с точки зрения развития жанра журналистского расследования.

Не вся информация, которую получает журналист во время расследования, может быть использована в его работе. Так, А.Д. Константинов выдел следующие типы:

- открытые источники: официальные пресс-релизы и информационные службы, совместная работа разных журналистов;
- конфиденциальные источники: одушевлённые и неодушевлённые (служебные документы различной степени зашифрованности, перехваты сообщений, поступающих по сетям телефонной и электронной связи, специальные базы данных) [4].

Сегодняшней аудитории также следует говорить о том, что журналистское расследование создается и в формате мультимедийного проекта, что «подразумевает применение и сочетание традиционных методов работы с современными инструментами, платформами и приложениями, объединяющими опыт специалистов, сокращающими время на поиск информации, человека и необходимой локации, позволяющими структурировать большой объем данных, представлять их наглядно и максимально убедительно доказывать их достоверность» [1].

Таким образом, опора на типологические характеристики жанра дает возможность медиапедагогу представить журналистское расследование как социально важную практику и способ профессиональной деятельности журналиста, направленные на решение актуальных проблем общества. Тема медианасилия, ставшая частым предметом современных журналистских расследований, под таким углом зрения обнаруживает в сознании аудитории свою полидискурсивную природу.

Библиографический список

1. Анищенко, К. Л. Специфика журналистских расследований в мультимедийной среде // Либерально-демократические ценности. – 2022. – Т. 6. – № 2. – Режим доступа: <https://liberal-journal.ru/PDF/08KLLD222.pdf> [Дата обращения: 01.03.2025].
2. Асфура, А. И. Особенности проведения журналистского расследования в современной медиасфере // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. – *Серія 4. Філалогія. Журналістыка. Педагогіка*. – 2011. – № 3. – С. 97–100.
3. Бергер, Н. В. Жанр корреспонденции в структуре журналистского расследования // Вестник ВолГУ. – *Серия 8. Литературоведение. Журналистика*. – 2006. – № 5. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> [Дата обращения: 01.03.2025].
4. Константинов, А. Д. Журналистское расследование: История метода и современная практика; Агентство журн. исследований. – СПб; М. – 2003. – 476 с.
5. Неренц, Д. В. Социальные функции современной исследовательской журналистики / Д.В. Неренц // Вестник РГГУ. – *Серия: Литературоведение. Языкознание. Культурология*. – 2017. – № 7 (28). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru> [Дата обращения: 20.03.2025].
6. Никулина, М. А., Бурко, Ю. С. Медианасилие – зона социальной опасности // Альманах современной науки и образования. – № 4 (23). – 2009. – Часть 2. – Режим доступа: <https://www.gramota.net/article/alm20090737/fulltext> [Дата обращения: 22.03.2025].

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ

РЕЗОЛЮЦИЯ КОНФЕРЕНЦИИ

11 апреля 2025 года на базе факультета психологии и социальной педагогики Таганрогского института имени А.П. Чехова (филиала) РГЭУ (РИНХ) в г. Таганроге была проведена научно-практическая конференция по проблемам предупреждения и преодоления дезадаптации детей и подростков. Конференция была организована в связи с необходимостью усиления коррекционной составляющей в учебно-воспитательной работе учреждений образования региона.

Заслушав и обсудив доклады, участники конференции отметили, что построение системы профилактической и коррекционной работы по преодолению дезадаптации детей и подростков возможно при использовании как традиционных, так и современных инновационных моделей, механизмов и содержания этого направления педагогической деятельности.

Цель конференции – обсуждение проблем и перспектив освоения современных моделей, механизмов и содержания коррекционно-профилактической работы в регионе – была достигнута.

Участники конференции рекомендуют:

Считать стратегической задачей образовательно-воспитательных учреждений региона работу, направленную на профилактику и коррекцию любого вида дезадаптации детей и подростков.

Важным условием профилактики дезадаптации детей и подростков признать тесное взаимодействие представителей вуза, учреждений социальной защиты, медицинских учреждений, работников УВД, Администрации образовательных организаций и педагогов-практиков.

Кафедре психолого-педагогического образования и медиакommunikации (зав. кафедрой канд. пед. наук, доцент И.В. Челышева) способствовать организации работы по профилактике и коррекции дезадаптации детей и подростков (проведение конференций, встреч, семинаров, «круглых столов» и т. д. по проблемам профилактики и коррекции дезадаптации детей и подростков).

Научное издание

**Предупреждение и преодоление
дезадаптации несовершеннолетних –
центральная проблема
социальной педагогики**

Материалы
VI Всероссийской научно-практической конференции

11 апреля 2025 года
г. Таганрог

Ответственный редактор С.Ю. Шалова

Корректурa, макетирование Н.В. Фоменко

Изд. № 107/4669. Подписано к использованию 22.05.2025.

344002, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 69, РГЭУ (РИНХ), а. 152.
Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)